

ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ.

Ежемѣсячный церковно-общественный
журналъ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЫЙ.

1916 г. Ноябрь-Декабрь.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНА, САВЕЛОВСКИЙ ПЕР., СОВ. Д.

1916.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

	Стран.
1. О почитаніи святыхъ— <i>Владимірѣ</i> , Митрополитѣ Киевскій и Галицкій.	3—10
2. Бесѣда въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ— <i>Макарій</i> , Митрополитѣ Московскій.	11—13
3. Духовный дневникъ— <i>Арсеній</i> , Епископъ Серпуховск.	14—20
4. Св. Благověрный Князь Московскій <i>Даніилъ</i> и <i>Даниловскій монастырь</i> въ Москвѣ— <i>Епископъ Димитрій Можайскій</i>	21—35
5. Письма въ Божѣ почившаго Высокопреосвященнаго <i>Николая</i> , Архіепископа Японскаго.	36—38
6. Христось въ пустынь— * * *	39—41
7. Рождество Христово—рожденіе челоvēчества въ новую жизнь—Протоіерей <i>Порфирій Алексѣевскій</i>	42—45
8. Путь ко спасенію по св. Григорію Нисскому.—Іеромонахъ <i>Николай Ярушевичъ</i>	46—57
9. Трясина—Проф. <i>А. Бронзовъ</i>	58—70
10. Въ нѣдрахъ сектантства— <i>Миссіонеръ</i>	71—82

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

11. Въ защиту цѣломудрія.—Докторъ <i>Василій Николаевъ</i>	83—95
12. Зернало жизни: XLVII. „Церковныя обновленцы“ безъ забрала. XLVIII. „Либеральныя“ страхи предъ церковной реформой. XLIX. Враги православія—евреи въ лазаретахъ Земскаго Союза. L. Общественно-либеральный фарсъ. LI. Смѣна министра. LII. Либеральная болтовня. LIII. Циркуляръ о сектантахъ. LIV. Опекуны баптистовъ.— <i>И. Правдолюбовъ</i>	96—123
13. Вопросы миссій— <i>Старый миссіонеръ</i>	124—128
14. „Сектовѣды“ нашего времени— <i>И. Айвазовъ</i>	129—172
15. Библиографія— <i>П. М.</i>	173—175
16. Болгарія—* * *	176—177
17. Отъ редакціи.	178—178
18. Объявленія.	178—180

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

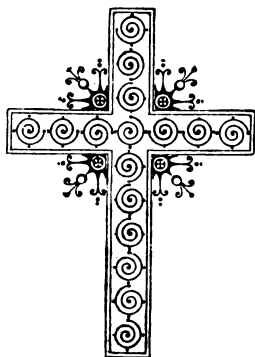
„Матеріалы для изслѣдованія русскихъ мистическихъ сектъ“.

„ХРИСТОВЩИНА“ (секта хлыстовъ).

Выпускъ I-й. Тома I—III.

Цѣна за три тома 15 рублей, съ пересылкой.

Требованія направлять по адресу: „Петроградъ, Калашниковская набережная, д. 32, кв. 46. Ивану Георгіевичу Айвазову.

О почитаніи святыхъ.

— „Въ вѣчной памяти будетъ праведникъ“ (Псал. 111, 6)... Такъ устами Псалмопѣвца воспѣваетъ Святая Церковь и, воспѣвая, чтитъ память святыхъ угодниковъ или „друзей“ Божіихъ. И счастливы мы, православные христіане, что принадлежимъ къ этой Церкви и имѣемъ возможность принимать участіе въ чествованіи святыхъ ея! Въ этомъ чествованіи выражается наше съ ними общеніе, а черезъ нихъ и съ самимъ царствомъ Христа, членами котораго состоятъ они. Если немалымъ счастьемъ считаемъ мы для себя общеніе съ высокими людьми міра сего, если, при ихъ содѣйствіи, мы достигаемъ иногда немалыхъ благъ для себя, то тѣмъ большимъ счастьемъ для насъ должно быть общеніе со святыми небожителями, ибо, стоя близко къ престолу Всевышняго, какихъ милостей и благъ не могутъ исходатайствовать они для насъ по нашимъ къ нимъ молитвамъ!.. Но, зачѣмъ же расторгается эта связь, это благоплодное общеніе со святыми у послѣдователей новыхъ, *отъинуду* пришедшихъ къ намъ учителей? Зачѣмъ попираютъ они эту истину вѣры, которая такъ много говоритъ уму и сердцу человѣка

и такъ наглядно изображаетъ намъ величіе и славу царства Христова? Думаю, что вы хорошо знаете, кого разумѣю я, говоря это,—знаете, у кого является предметомъ не только спора, но и насмѣшекъ и издѣвательства ученіе нашей Церкви о почитаніи святыхъ. Я разумѣю нашихъ баптистовъ, пашковцевъ, адвентистовъ, молоканъ, толстовцевъ и другихъ сектантовъ, которые, къ несчастію, расползлись по всей русской землѣ. И вотъ, надлежитъ намъ давать отпоръ имъ и отвѣтъ всякому вопрошающему насъ о нашей вѣрѣ. Посему-то я и нахожу благопотребнымъ разобрать нѣкоторыя изъ главныхъ возраженій, которыя дѣлаютъ намъ сектанты противъ догмата нашей Церкви о почитаніи и молитвенномъ призваніи святыхъ.

Въ первомъ изъ такихъ возраженій сектанты обвиняютъ нашу Церковь *въ нехристіанскомъ многобожіи и идолопоклонствѣ*: „Почитая святыхъ и призывая ихъ въ своихъ молитвахъ,—говорятъ они намъ,—вы ставите ихъ наравнѣ съ Богомъ, молитесь и поклоняетесь имъ, какъ богамъ, тогда какъ Самъ Богъ сказалъ: „Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене“.

Слушатели, православные! Вы справедливы удивляетесь такому возраженію, и я долженъ сознаться, что и мнѣ не безъ грусти и нравственной туги приходится высказывать эти дерзкія реченія. Чтобы ослабить такого рода нападки, напрасно ссылаемся мы на давность ученія, которое Церковь также громко исповѣдала всюду и за тысячу лѣтъ, какъ и сейчасъ; напрасно указываемъ на то, что упрекъ ей въ идолопоклонствѣ неоднократно и самымъ торжественнымъ образомъ отражаемъ былъ и голосомъ отдѣльныхъ учителей нашей Церкви, и цѣлыми соборами; напрасно указываемъ мы на божественное Откровеніе и на наши

богословскія книги и сочиненія, въ которыхъ такъ ясно изобличается ложь и неправота такого нареканія на Церковь, — упрекъ этотъ повторяется все чаще и чаще, раздается все громче и громче.

Но наша православная Церковь слишкомъ далека отъ многобожія и идолопоклонства. Одному только Тріединому Богу она поклоняется, а святыхъ только почитаетъ. А между поклоненіемъ Богу и почитаніемъ святыхъ—громадное разстояніе,—такое же разстояніе, какое между Творцомъ и тварію. Богу поклоняться — значитъ исповѣдывать, что Онъ—виновникъ и причина всѣхъ вещей, что Его величію подчинено все и отъ Его воли и власти зависитъ все, какъ на небѣ, такъ и на землѣ. Святые же суть творенія, и мы никогда не ставимъ ихъ наравнѣ съ Творцомъ. Мы хорошо знаемъ, что они были такіе же люди, какъ и мы, и потому никогда не смѣшиваемъ ихъ съ Высочайшимъ Существомъ. Но мы оказываемъ имъ ту честь, любовь и уваженіе, которыя они заслужили своими нравственными подвигами и величайшими добродѣтелями. Вѣдь, оказываютъ же и въ мірѣ почести тѣмъ людямъ, которые прославились какими-либо великими дѣянiями и которые стяжали себѣ извѣстность въ области науки, искусства и т. п.; вѣдь, прославляютъ же ихъ заслуги, празднуютъ же дни ихъ рожденія, ставятъ же имъ великолѣпные памятники и монументы. Ужели же одной Церкви не должно быть позволительно дѣлать это въ отношеніи къ тѣмъ, которые прославились своею святостію? Если талантъ, наука, отвага и храбрость достойны уваженія, и если тотъ самъ безчестить себя, кто отказываетъ имъ въ этомъ, то тѣмъ болѣе права на уваженіе и почитаніе имѣютъ, безъ сомнѣнія, добродѣтель и святость, въ которыхъ и состоитъ истинное величіе предъ Богомъ. При этомъ необходимо при-

нять еще во вниманіе и то, что мы Бога чтимъ *ради Его Самого*, а святыхъ — *ради Бога и Христа*. Ибо Богъ ни отъ кого ничего не получаетъ, а святые все— и жизнь и благодать получили отъ Него. Эти изумительные нравственные подвиги, соединенные съ полнымъ самоотверженіемъ, эта чистота и святость ихъ жизни—все это было дѣломъ не ихъ собственной силы, а благодати Іисуса Христа. Мы почитаемъ въ нихъ слугъ Бога и живыхъ членовъ Христа, а потому въ лицѣ ихъ почитается нами и Самъ Богъ. Какъ въ видимомъ твореніи это солнце, эта луна и звѣзды, эти горы и океаны, растенія и животныя возвѣщаютъ всемогущество и премудрость Всевышняго, такъ и въ подвигахъ святыхъ открывается полнота благодати и святости Бога. *Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ*. Почитая и прославляя святыхъ, мы еще болѣе прославляемъ Того, изъ полноты Котораго всѣ они черпали благодать.

Но мы, однако, *призываемъ святыхъ въ нашихъ молитвахъ*? Да; мы призываемъ ихъ; но иное дѣло—призывать Бога и иное—призывать святыхъ Его. Къ Богу обращаемся мы съ молитвою, какъ къ единому Всемогущему Существу, отъ Котораго нисходитъ *всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ*. Святыхъ же мы просимъ только ходатайствовать за насъ предъ Богомъ и Христомъ. Какъ друзей Бога, которые суть и наши друзья, мы просимъ ихъ соединить свои молитвы съ нашими и вмѣстѣ съ нами предстать предъ престоломъ Всевышняго. Они сами по себѣ не могутъ дать намъ просимыя блага, но они могутъ помочь намъ въ полученіи оныхъ отъ Бога своими молитвами. Вотъ почему къ Богу мы обращаемся съ словами: *Господи, помилуй насъ*, а къ святымъ; *молите Бога о насъ*. Въ этомъ нашемъ призываніи святыхъ

ничего нѣтъ нехристіанскаго и безбожнаго. Ужели можно назвать идолопоклонствомъ то, напримѣръ, если живущіе на землѣ просятъ другъ у друга помощи, молитвъ и ходатайства, если больной или несчастный говоритъ своему собрату: „помоги мнѣ твоими молитвами предъ Богомъ?“

Сектанты говорятъ: „Богъ хочетъ, чтобы мы всю свою надежду и упованіе возлагали только на Него. Ему только открывали свои нужды, и Онъ Самъ силенъ удовлетворить насъ. Но рядомъ и наравнѣ съ Нимъ возлагать надежду на святыхъ и къ нимъ обращаться, какъ къ Его помощникамъ, — это уже недостатокъ надежды на Бога, недовѣріе къ Его всемогуществу, униженіе Его величія“.

Но вы только-что слышали, братіе, что въ Богѣ мы признаемъ виновника всѣхъ, какъ тѣлесныхъ, такъ и духовныхъ благъ. Мы никого не считаемъ равнымъ Ему, кто могъ бы даровать намъ спасеніе, благодать и блаженство. Если мы просимъ святыхъ ходатайствовать за насъ предъ Богомъ, то чрезъ это не умаляется ни любовь наша къ Нему, ни власть Его надъ нами. На Немъ одномъ сосредоточивается наше упованіе, хотя въ то же время мы вѣруемъ, что наши святые братія на небесахъ могутъ подкрѣплять наши слабыя молитвы предъ Богомъ. И чрезъ это мы нисколько не оскорбляемъ Бога. Когда мы желаемъ отъ царя какой-нибудь милости и обращаемся къ его другу, къ его матери или даже къ вѣрному и близкому къ нему слугѣ его, чтобы они соединили свои просьбы съ нашею, то чрезъ это царь, вѣдь, ничего не теряетъ и не перестаетъ быть царемъ, отъ котораго всецѣло зависитъ испрашиваемая милость. Его величіе этимъ не только не унижается, а, напротивъ, возвышается высотой тѣхъ, которые его просятъ. Причина, почему мы обращаемся

къ помощи святыхъ, заключается не въ недостаткъ нашей надежды на Бога и вѣры въ Его всемогущество, но въ недостаткъ нашей надежды *на самихъ себя*. Мы знаемъ, что Богъ можетъ дать намъ все, что нужно для насъ, но не знаемъ, достойны ли мы того, чтобы Онъ услышалъ насъ. Мы стоимъ предъ Нимъ, какъ грѣшники. съ сознаниемъ, что мы не разъ злоупотребили Его благодатию, не разъ оскорбляли Его величіе, а потому, не надѣясь на себя, мы прибѣгаемъ къ помощи тѣхъ, которые ближе къ Нему, которые *выну видятъ лице Отца небеснаго*, которые любезнѣе для Него и святѣе, чѣмъ мы. А чѣмъ святѣе, чѣмъ праведнѣе молящійся, тѣмъ дѣйствительнѣе и успѣшнѣе молитва. *Много можетъ*, говоритъ апостолъ Іаковъ, *молитва праведнаго споспѣшествуема* (Іак. 5, 16). Если мы молимъ святыхъ подкрѣпить нашу молитву, то въ этомъ сказывается не недостатокъ вѣры и упованія на Бога, а, скорѣе, благоговѣніе къ Нему, сознание нашей грѣховности, наше смиреніе, которое служитъ основаніемъ истиннаго упованія.

„Но святые,—говорятъ далѣе сектанты,—*не имѣютъ никакого общенія съ людьми на землѣ*. Они не могутъ знать, что происходитъ на землѣ. Или имъ нужно приписать всевѣдѣніе и, слѣдовательно, сдѣлать ихъ богами, или нужно признать за истину, что обращеніе къ нимъ бесполезно“.

Но кто утверждаетъ, что между святыми и нами нѣтъ никакого общенія, тому вправѣ мы сказать то же, что сказалъ нѣкогда Спаситель саддукеямъ: „Заблуждаетесь и не понимаете ни писанія, ни силы Божіей. Богъ нашъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ“ (Матѣ. 22, 29—32). Узы, которыми соединилъ вѣрующихъ Спаситель, настолько крѣпки, что ихъ не разорвать и самой смерти. Всѣ они, учить свящ. Писа-

ніе, члены одного тѣла, глава котораго Христосъ. Если вѣрно, что они и по ту сторону гроба въ соединеніи со Христомъ, то вѣрно и то, что они стоятъ въ связи и съ нами, живущими на землѣ. Наши святые не суть мертвыя существа, но живыя. А если они продолжаютъ жить, то продолжаютъ и любить насъ. Загляните, братіе, въ душу того или другого святого! Велика была любовь ихъ къ своимъ братьямъ, и чѣмъ святѣе они были, тѣмъ болѣе они молились и подвизались за нихъ. А теперь, когда Господь отозвалъ ихъ къ Себѣ, ужели эта любовь навсегда должна погаснуть въ душахъ ихъ? Ужели они могутъ забыть Церковь Спасителя, изъ нѣдръ которой вышли сами? Нѣтъ. Они скорѣе перестанутъ жить, чѣмъ прекратятъ участіе въ судьбѣ нашей. Съ переходомъ на небо любовь ихъ не ослабѣла, а еще болѣе усилилась, — такъ какъ они всецѣло проникнуты теперь безпредѣльною любовью Бога.

Но знаютъ ли святые о насъ? Слышатъ ли, могутъ ли слышать они наши молитвы? Православная Церковь никогда не приписывала святымъ своимъ ни вездѣприсутствія, ни всевѣдѣнія. Эти свойства принадлежатъ только Богу, и приписывать ихъ святымъ было бы богохульствомъ. Но такимъ же богохульствомъ было бы и сказать—что Богъ не въ состояніи сообщить имъ знаніе того, что, происходитъ на землѣ. Какое, чудесное, изумительное знаніе сообщалъ Онъ имъ, когда они находились еще на землѣ! Такъ, напр., пророковъ просвѣщалъ Онъ настолько, что они предвидѣли и знали будущее. Апостолу Петру открылъ онъ сердце Ананіи и Сапфиры (Дѣян, 5, 3, 9), апостола Павла восхитилъ до третьяго неба, гдѣ онъ слышалъ неизреченные глаголы (2 Кор. 22, 2). Если же Онъ такое знаніе сообщалъ имъ, когда они были еще на землѣ, то несравненно большее знаніе Онъ можетъ сообщить

имъ на небѣ. Обращеніе грѣшника къ Богу есть дѣйствіе невидимое, внутреннее; но Самъ Спаситель свидѣтельствуешь, что между ангелами на небѣ бываетъ великая радость и о единомъ грѣшникѣ кающемся (Лук. 15, 7). Если же такое вѣдѣніе даетъ Господь ангеламъ, которые также не всевѣдуши, то, безъ сомнѣнья, Онъ можетъ сообщить и святымъ знаніе нашихъ душевныхъ расположеній и нашихъ молитвъ къ нимъ.

Такимъ образомъ, ученіе нашей Церкви о почитаніи святыхъ оправдывается со всѣхъ сторонъ. Будемъ же, братіе, крѣпче любить ихъ и чаще обращаться къ нимъ въ своихъ молитвахъ, и это будетъ наилучшимъ нашимъ отвѣтомъ тѣмъ, которые нападаютъ на насъ. Воззовемъ изъ глубины душъ нашихъ къ чествуемымъ нами святымъ: святые угодники Божіи! Къ вамъ припадаемъ съ усердною нашею молитвою и поклоненіемъ! Вѣруемъ, что вы слышите въ Богѣ вашемъ, какъ мы ублажаемъ и величаемъ васъ,—видите, какъ стекаемся къ ракамъ вашимъ торжествовать вашу память. Знаемъ, что намъ своими величаніями не увеличимъ вашего небеснаго величія и блаженства, и что единственное приращеніе, какое мы можемъ доставить вашему блаженству, есть то, чтобы доставить любви вашей радость нашего спасенія. Вѣруемъ также, что молитва ваша, какъ молитва праведныхъ, *много можетъ* предъ благосердымъ Владыкою. Умолите-же Господа Бога, *дивнаго во святыхъ Своихъ*, да ниспошлетъ Онъ намъ благодать Свою отъ святыхъ мощей вашихъ и да содѣлаетъ насъ способными понимать наставниковъ, *глаголавшихъ намъ слово Божіе*, и не насъ только, но да вразумить и тѣхъ несчастныхъ отщепенцевъ-сектантовъ, которые и сами не вѣруютъ въ предстательство за насъ святыхъ и другихъ отвращаютъ отъ этой спасительной вѣры.

Митрополитъ Владиміръ, Кіевскій и Галиціи.

Бѣсѣда въ келѣю предѣ Рождествомъ Христовымъ.

Въ настоящіе дни у всѣхъ мысли и дѣла направлены на приготовленіе къ великому празднику. У нѣкоторыхъ эта забота о приготовленіи столь велика, что имъ грозитъ опасность, какъ бы среди попеченья о многомъ не опустить изъ виду существеннаго; среди суетливыхъ приготовленій къ празднику Христову, не забыть о самомъ Христѣ; чтобы среди заботъ сдѣлать праздникъ какъ можно болѣе пріятнымъ для себя, не забыть сдѣлать что-либо угодное для Христа, чтобы среди приготовленій къ приему гостей не забыть сдѣлать должное для встрѣчи Христа. Но если-бы кто хотя бы въ тайникахъ своего сердца подумалъ: „попразднуемъ и одни—съ друзьями и гостями; съ ними весело будетъ, а безъ нихъ и праздникъ не праздникъ будетъ“ и такимъ образомъ совсѣмъ устранилъ бы изъ мыслей и изъ сердца своего Христа; кто думалъ бы найти веселье безъ Него, тотъ горько ошибся бы. Будетъ онъ праздновать, но радости сердцу не найдетъ; будетъ съ друзьями веселиться, но отъ тоски сердечной не освободится, предъ глазами будетъ всего много, но на душѣ пусто; въ домѣ увеселенія будетъ свѣтло, но на душѣ — темно. Отчего? Оттого, что не будетъ съ нимъ Того, Кто Одинъ можетъ насытить ничѣмъ земнымъ ненасыщаемое сердце человѣка, не будетъ съ нимъ Христа, обѣщавшаго къ любящимъ Его придти, обитать въ нихъ, питать ихъ манною сокровенною, отереть всякую слезу, успокоить всякаго труждающагося и обремененнаго.

Что же нужно сдѣлать?

Нужно сдѣлать то, что особенно пріятно для Христа. А Ему всего желательнѣе отъ человѣка то, для чего Онъ приходилъ къ человѣку на землю. А Онъ приходилъ ради нашего спасенія. Итакъ, Ему всего пріятнѣе, когда и самъ человѣкъ желаетъ и ищетъ своего спасенія. А первое условіе для спасенія есть очищеніе человѣка отъ грѣха. Итакъ, вотъ что желательно Христу. Спасителю отъ человѣка—чтобы онъ созналъ свой грѣхъ, очистился отъ него. Чѣмъ же онъ могъ бы очиститься отъ грѣха? Тѣмъ же, чѣмъ очистился блудный сынъ, чѣмъ очистился мытарь, чѣмъ очистилась жена блудница и разбойникъ на крестѣ, — т. е. исповѣданіемъ грѣховъ, слезами раскаянія и обѣщаніемъ исправленія. Но одни слезы, одно раскаяніе не отмоютъ уже содѣянныхъ грѣховъ, если къ слезамъ грѣшника не присоединены будутъ слезы Іисуса Христа Праведника, если скверна грѣха не будетъ омыта Кровію Сына Божія. Итакъ, кающемуся для очищенія отъ грѣха нужны еще слова прощенія, чтобы грѣшнику Спаситель Самъ сказалъ: прощаются тебѣ грѣхи. Но гдѣ мы найдемъ Его, чтобы услышать отъ Него прощеніе? Обрѣтешь Его въ лицѣ всякаго іерея, которому дана отъ Христа власть: имъ же простите грѣхи, простятся имъ. Итакъ, нужно покаяніе во грѣхахъ и іерейское разрѣшеніе отъ грѣха. Получивши сіе, пріими и врачество отъ твоихъ душевныхъ недуговъ въ причащеніи Тѣла и Крови Христовыхъ. Кто пріобщается Тѣла и Крови Христовой, тотъ наилучшимъ образомъ срѣтаетъ Христа; онъ не только срѣтаетъ Христа, но принимаетъ Его Самаго къ себѣ; Христосъ ходитъ съ нимъ, живетъ въ немъ; смотритъ его глазами, слышитъ его ушами, говоритъ его языкомъ, дѣйствуетъ его руками. Вотъ какая честь причастнику Св. Таинъ Христовыхъ! Нужно ли говорить, сколь и какъ свято долженъ проводить

эти дни удостоившійся такой чести? Онъ не только въ эти дни, но и послѣ, и во всю жизнь долженъ беречь себя.

Если пожелаешь, то укажемъ еще нѣкоторыя дѣла, пріятныя для сердца Христа. Волхвы принесли дары Новорожденному Младенцу Христу; и ты принеси Ему какой либо даръ. Если принесешь для храма Божія свѣчу или ладанъ, или священное одѣяніе для храма и для служителей храма, то это будетъ тоже, что ладанъ, принесенный волхвами. Если принесешь для церкви добытую праведными трудами лепту, то это тоже, что злато, принесенное волхвами. Хотя ты принесешь и не злато, а малую лепту, но и за это удостоишься такой же похвалы, какъ она вдовица, которая принесла малую монету и опустила ее въ церковную сокровищницу. Господь похвалилъ ее за это малое приношеніе, ибо она принесла свою жертву съ усердіемъ; одна лепта и была у ней, и она не пожалѣла отдать послѣднее; поэтому, Господь и сказалъ, что она положила все имѣніе свое, все что было у ней. Но если ты принесешь что-либо въ храмъ, и вспомнишь, что братъ твой нѣчто имѣетъ на тебя, если ты его обидѣлъ, или онъ обманулъ, а ты гнѣваешься на него, то оставь даръ твой и поди прежде примиришь съ братомъ, а потомъ приди и принеси этотъ даръ. Если ты накормишь голоднаго, одѣнешь нагого, посѣтишь больного, сходишь къ сидящему въ темницѣ, то это будетъ такъ же пріятно Господу, какъ еслибы ты Ему Самому все это сдѣлалъ.

Итакъ, приготовляясь встрѣтить праздникъ Христовъ, не забудемъ среди приготовленій нашихъ самаго Христа. Если забудемъ Его, то и Онъ не посѣтитъ насъ, а безъ Него и праздникъ будетъ не въ праздникъ.

Митрополитъ Макарій, Московскій и Коломенскій.

Духовный дневникъ.

*„Всѣ вы — сыны свѣта и сыны дня..
Будущи, сынами дня, да трезвимся,
облекнись въ броню вѣры и любви и
въ шлемъ надежды спасенія“—(1 Тес-
сал. 5 г. 5, 8 ст.).*

Умъ есть ключъ или лучше дверь во внутреннюю нашу хижину, крѣпокъ запоръ—и хижина безопасна. такъ и нашъ умъ когда управленъ, сосредоточенъ въ Богъ, озаренъ свѣтомъ Христовымъ—охранена и наша душа отъ вторженія въ нее всякой скверны, злобы и ненависти.

Кто призванъ учить добру людей, тотъ долженъ учить спокойно, не раздражаться на несовершенство людей, не удивляться ихъ паденіямъ. Всякое раздраженіе будетъ свидѣтельствовать лишь о томъ, что ты обнаруживаешь нетерпѣніе, ослабѣваешь въ борьбѣ со зломъ. что ты тяготишься этой борьбой и радъ уклониться отъ нея. Нѣтъ, въ этой самой борьбѣ находи себѣ подкрѣпленіе, ибо ты дѣлаешь Божье дѣло, способствуешь устроенію Царствія Божія на землѣ и потому дѣлай свое дѣло настойчиво, спокойно и съ воодушевленіемъ

„Иисусе, язвы души моя исцѣли“. Не достаточно только каяться передъ духовникомъ, необходимо еще получить уврачеваніе нашихъ грѣховныхъ язвъ отъ Христа Спасителя. Знать это надо намъ христіанамъ. Многіе изъ насъ бываютъ на исповѣди, но какъ формально она у насъ проходитъ! Пожалуй, мы иной разъ даже искренно каемся и плачемъ, но все это бываетъ мимолетно, только около исповѣднаго аналоя. отошли мы отъ него и опять принялись за прежнія дѣла. Такая исповѣдь не исправляетъ насъ, не освобождаетъ насъ отъ нашихъ недостатковъ. Необходимо добиться уврачеванія самихъ язвъ, а это совершается исправленіемъ самой нашей жизни, привлеченіемъ въ наше сердце посредствомъ добрыхъ дѣлъ благодати Божіей, которая возрождаетъ, обновляетъ и просвѣщаетъ насъ!

Можно знать, что въ насъ все доброе совершаетъ благодать Божія и можно опытомъ познать это же самое.

Современное общество, осуетившееся и отпавшее отъ Христа, отъ вѣры и Св. Церкви, обсуждаетъ церковные вопросы, думаетъ внести поправки въ церковномъ устройствѣ, критикуетъ распоряженія и дѣйствія церковной власти и т. д. Допустимо ли сіе? Самое то общество наше нужно теперь какъ бы снова просвѣщать свѣтомъ Св. Евангелія, воцерковлять, ибо оно по своей жизни и міросозерцанію сдѣлалось совершенно не христіанскимъ. Слишкомъ любвеобильна наша Св. Церковь—все еще ожидаетъ покаянія, исправленія, возвращенія отпавшихъ къ себѣ, имѣя право на осно-

ваніи церковныхъ правилъ и святоотеческихъ писаній многихъ и многихъ изъ современныхъ людей признать не принадлежащими къ ней.

Откровеніе Божіе объ истинахъ нашей христіанской вѣры предлагается всѣмъ намъ христіанамъ въ Словѣ Божіемъ какъ нѣчто объективное, внѣ насъ находящееся, со стороны намъ данное, открытое. Но вотъ, когда ты, христіанинъ, это же самое познаешь, почувствуешь, извѣдаешь черезъ свой собственный, религіозный опытъ, познаешь, такъ сказать, субъективно, тогда произойдетъ какъ бы совпаденіе того, что намъ открыто въ Словѣ Божіемъ съ твоимъ собственнымъ переживаніемъ, тогда ты, приведя себѣ на память какую либо христіанскую истину, невольно будешь восклицать: „да, такъ и должно быть, я это понимаю, я это чувствую“, хотя ты будешь и не въ состояніи истины этой изъяснить словами и описать. Отсюда, какъ важенъ религіозный опытъ для нашихъ профессоровъ и наставниковъ богословскихъ наукъ, для тѣхъ, кто желаетъ богословствовать. Если они лишены этого опыта, то всегда будутъ проповѣдывать невѣдомую имъ науку и отъ нихъ можно ожидать уклоненія отъ истиннаго богословствованія.

Слово Божіе говоритъ: „Иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ Царствіи Небесномъ“ (Матѣ. 5, 19). Надо сначала сотворитъ, а потомъ уже учить. Какой урокъ для всѣхъ насъ пастырей, проповѣдниковъ и учителей. Призванъ на дѣло учительства другихъ, постарайся прежде самъ въ своей жизни осуществить то, чему учишь другихъ. И по мѣрѣ того, какъ

ты будешь самъ это исполнять, будетъ возрастать и успѣхъ твоего вліянія, твоего учительства на другихъ.

Одинъ Св. Отецъ сказалъ: „Тотъ великій учитель, который приводитъ людей не къ себѣ, а къ Христу“. Какъ нужно сіе знать всѣмъ тѣмъ пастырямъ, которые получаютъ отъ Господа Бога даръ вліянія на свою паству. Пасомые непременно будутъ привязываться къ такому пастырю, и образъ Христа черезъ это какъ бы стушевывается. Вотъ и задача: учи свою паству, не оставляй ее, веди ее ко Христу, но въ то же время парализуй въ ней излишнюю къ тебѣ привязанность, пристрастіе и недоѣданіе.

Ты тогда можешь придти въ норму надлежащаго смиренія, когда опытомъ узнаешь, что все совершаемое тобою доброе совершаетъ благодать Св. Духа.

Ты знаешь, какіе могутъ быть духовные плоды вѣры и любви къ Господу. Если ты самъ опытомъ ихъ не извѣдалъ, то ты не имѣешь никакого права отвергать эти плоды, коль скоро другіе ихъ извѣдали. Почему же ты не стараешься стяжать вѣру и любовь къ Господу? Можетъ быть, ты находишься въ бореніи, ты и желалъ бы вѣрить и любить, да врагъ тебя боретъ? Но бореніе нужно пережить, оно извинительно и часто ведетъ къ благимъ результатамъ. А вотъ худо, когда ты сознательно не хочешь вѣрить и любить, тогда ты поистинѣ безумецъ.

Св. Церковь ежедневно предлагаетъ намъ для молитвы и духовнаго назиданія все новое и новое: житія святыхъ, стихиры, каноны съ разными напѣвами и т. д. Вникнешь въ сіе, станешь переживать душею и представится тебѣ весь богослужебный кругъ нашей Св. Прав. Церкви, какъ какой цвѣтникъ. Вотъ сегодня Св. Церковь предложила одни духовные цвѣты, какъ они благоухаютъ, думаешь—лучше ихъ ничего не можетъ быть, а нѣтъ, завтра—новый букетъ и т. д., въ общемъ же составляется такой разнообразный и безконечный цвѣтникъ, что отъ наслажденія и дивнаго его благоуханія душа несказанно духовно радуется и готова непрестанно прославлять Господа Творца его.

Когда ты боленъ, то жаждешь лѣкарства и надеешься, что, принимая его, получишь исцѣленіе. Такъ и больной душею ты долженъ жаждать причащенія Св. Таинъ Тѣла и Крови Господнихъ—этого небеснаго врачества. Лѣкарство для тѣла ты принимаешь аккуратно, въ извѣстное время, по извѣстному рецепту, такъ и лѣкарство небесное, чтобы оно было дѣйственно, принимай не зря, а съ великимъ приготовленіемъ, каковымъ является вѣра и слезы покаянія.

Современная борьба противъ Св. Церкви и христіанскихъ идеаловъ, собственныя внутреннія боренія и физическое недомоганіе подчасъ накладываютъ такой тяжелый камень на твою душу и такой тяжелой бесполезной, черезъ это, представляется твоя дѣятельность, что ты готовъ бѣжать, по слову Спасителя, въ

горы, чтобы тамъ остаться съ однимъ только Господомъ и ожидать смертнаго дня.

О, какъ ты безпеченъ въ своей жизни, а между тѣмъ, каждую минуту тебя можетъ постигнуть смерть. Смотри, какъ многіе неожиданно умираютъ отъ разныхъ катастрофъ и параличныхъ болѣзней, почему же ты думаешь, что съ тобою этого не случится. Всегда предъ собою имѣй память смертную, и она предохранитъ тебя отъ грѣха.

Въ настоящее скорбное, тяжелое время иногда раздаются голоса по адресу духовенства: „Плохо вы, св. отцы, молитесь, коль скоро война продолжается и несчастія не прекращаются“. По поводу этихъ упрековъ нужно сказать, что они только лишній разъ подтверждаютъ, какъ глубоко нѣкоторые православные изъ членовъ нашего русскаго общества падаютъ. Вѣдь говорить такъ—это значить совсѣмъ не признавать за собою никакой нравственной отвѣтственности. Въ этомъ упрекѣ слышится гордость, безпечность, полное духовное нечувствіе. Не дай Богъ, если эти упреки увеличатся, они будутъ свидѣтельствовать о развивающемся нечестіи нашего общества.

Какъ установить себя въ молитвѣ и какого образа молитвы мы должны искать, чтобы молитва была дѣйствительна и спасительна? Одни, когда молятся, то стараются воображать предъ собою небесныя блага, стараются видимымъ образомъ представить Спасителя, Матерь Божію и святыхъ, но этотъ путь не безопасенъ—онъ ведетъ къ прелести. Другіе начинаютъ молитву борьбою съ помыслами, которые мѣшаютъ сосредото-

читься на молитвѣ. Отгонять помыслы на молитвѣ нужно, но не на это прежде всего нужно обратить вниманіе, если ты желаешь правильно научиться молиться. Прежде всякой молитвы нужно всемѣрно очистить свое сердце, покаяться. выплакать свои грѣхи. Когда очищено твое сердце, то и помысловъ у тебя будетъ меньше и съ этими помыслами будетъ легче уже справляться твой умъ. Представь себѣ: вотъ твое сердце кишитъ нечистотами, вѣдь изъ него будетъ выходить безчисленное множество помысловъ, съ которыми не справится твой умъ. Когда же ты очистишь свое сердце, оно умиротворится, успокоится, тогда будетъ и твоя молитва безмятежной, спокойной, мирной и тихой. И если явится какой помыслъ, а безъ этого обойтись нельзя, умъ справится съ нимъ скоро, ибо онъ будетъ исходить не изъ глубины твоего сердца, а случайно набѣгать совнѣ, какъ набѣгаетъ въ хорошую погоду рѣдкое облачко. Но вѣдь сразу не очистишь свое сердце, значитъ и правильной молитвы никогда у тебя не можетъ быть. Передъ нами впереди всегда долженъ быть идеалъ, котораго мы, помня, должны настойчиво добиваться. Для истинной молитвы нужно исправленіе, очищеніе нашего сердца, вотъ ты христіанинъ и долженъ для достиженія правильной молитвы всю свою жизнь заботиться объ исправленіи твоего сердца; даже въ отдѣльныхъ случаяхъ, когда хочешь особенно о чемъ либо помолиться—предварительно покаяйся, очисти свою совѣсть исповѣдью. Не потому ли и наши предки во время общественныхъ бѣдствій свою молитву о ниспосланіи Божественной помощи сопровождали постомъ и покаяніемъ. Итакъ, всякая твоя молитва должна имѣть въ основѣ своей покаянное чувство, сознаніе своей немощи и недостойнства.

Св. Благовѣрный Князь Московскій Данииль и Даниловскій монастырь въ Москвѣ *).

Всѣ мы—и простецы, и просвѣщенные—хорошо понимаемъ, что для правильнаго теченія и развитія жизни нашей, какъ общественной, такъ и частной, требуется непремѣнно твердое, устойчивое начало, изъ котораго бы она развивалась, на которомъ бы созидалась. Какое зданіе не имѣетъ нужды въ прочномъ фундаментѣ?..

„Всякаго, кто слушаетъ слова Мои, говоритъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, и исполняетъ ихъ, уподоблю мужу благоразумному, который построилъ домъ свой на камнѣ. И пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и устремились на домъ тотъ, и онъ не упалъ, потому что основанъ былъ на камнѣ. А всякій, кто слушаетъ слова Мои и не исполняетъ ихъ, уподобится человеку безразсудному, который построилъ домъ свой на пескѣ. И пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и налегли на домъ тотъ, и онъ упалъ, и было паденіе его великое“. (Матѣ. 7, 24—27).

И такъ, Господь и Его Слово, Богъ и Его воля, вѣра

*) Внѣбогослужбная бесѣда въ Марео-Маринской обители Милосердія.

и жизнь по вѣрѣ—вотъ тѣ вѣчныя, всегда неизмѣнныя и непреложныя начала, которыя составляютъ твердыя и непоколебимыя основы человѣческой жизни и дѣятельности. *Богомъ мы живемъ, и движемся, и существуемъ.* (Дѣян. 17—28). Въ Немъ наша сила, наше могущество, наша крѣпость. Люди безъ Бога и Христа всегда жалки, бѣдны и нищи. Они слѣпы умомъ, и сердцемъ сокрушены, они плѣнники и рабы грѣха, они безсильны жить по началамъ истинной свободы. Только во Христѣ спасеніе человѣчества, ибо Онъ *путь, истина и жизнь*. Только отъ Него одного исходятъ начала истиннаго свѣта, истинной жизни и воскресенія. Только чрезъ Него люди освобождаются отъ ига рабства и дѣлаются сынами,—словомъ, въ Немъ только одномъ истинная радость и истинный смыслъ человѣческой жизни. Какъ счастливы мы, что Господь удостоилъ насъ быть сынами Руси Святой, быть чадами Православной Церкви, въ Россіи насажденной Св. Благовѣрнымъ Равноапостольнымъ Княземъ Владиміромъ и получившей особенную крѣпость и утвержденіе при Св. Благовѣрномъ Князѣ Московскомъ Даніилѣ, которому первому изъ князей Московскихъ общимъ совѣтомъ Князей Великорусскихъ были переданы власть и достоинство Великаго Князя всея Россіи, и котораго Господь избралъ быть родоначальникомъ поколѣній царей Россійскихъ пребывавшихъ въ Москвѣ, возвеличившихъ ее и благоустроившихъ землю Русскую до государства съ силою царства самодержавнаго, а впослѣдствіи съ титуломъ Имперіи, — какъ счастливы мы, говорю, ибо благодаря сему въ основѣ нашей жизни лежать тѣ именно священные начала, о которыхъ мы только что сказали. Залогомъ сего по волѣ благого Провидѣнія явлено намъ одно изъ великихъ сокровищъ земли нашей,—это святая нетлѣнная и цѣльбоносная мощи Св. Благовѣрнаго Князя Даніила, почивающія въ основанномъ имъ монастырѣ.

И вотъ теперь, во дни страшныхъ, кровавыхъ испытаній, ниспосланныхъ родинѣ нашей, когда невольно оставливаешься предъ вопросомъ, куда должны быть направлены наши мысли, наши чувства, наши желанія, и какія цѣли и задачи предначертать себѣ въ нашей дальнѣйшей жизни, особенно благовременно, благоговѣя предъ непостижимостью судебъ Божіихъ въ прошломъ нашего отечества, остановиться въ удивленіи и умиленіи предъ жизнью Св. Князя Данила, предъ отеческой любовью его ко граду Москвѣ и чрезъ святую обитель Даниловскую ко всей Руси Святой.

Святой Благовѣрный Даниль Александровичъ-Великій князь Московскій и Всероссійскій былъ сынъ св. благовѣрнаго Великаго Князя Владимірскаго и Всероссійскаго Александра Ярославича Невскаго и второй супруги его праведной Княгини Вассы. Св. Даниль родился въ 1261 году, а въ 1263 году лишился уже своего святаго родителя, будучи младенцемъ и послѣднимъ сыномъ Невскаго. Онъ удѣлъ свой—княжество Московское получилъ не съ первыхъ дней сиротства, но уже на одиннадцатомъ году своего возраста—въ 1272 году. *Переселясь* въ Москву, онъ первымъ дѣломъ устроилъ деревянную церковь во славу Преображенія Господня, на Боровицкомъ холму *на Бору* на мѣстѣ хижины отшельника Вукола (нынѣ церковь Спасъ на Бору). За этимъ первымъ церковнымъ его дѣломъ послѣдовали новыя, еще болѣе крупныя дѣла. Самое великое дѣло благовѣрнаго князя—это то, что онъ основалъ за Москвою-рѣкой на берегу ея верстахъ въ пяти отъ Кремля мужской монастырь, и въ немъ прежде всего церковь во имя преподобнаго отца нашего Данила Столпника — своего ангела, и его покровительству посвятилъ устрояемый имъ монастырь, наименовавъ его Даниловымъ. Основаніе монастыря не могло быть ранѣе 1272 года, но и едва ли было позднѣе 1282 года.

Кромѣ сего Св. Князь немного послѣ устроилъ церковь во имя Первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла въ урочищѣ Крутицахъ и повелѣлъ освятить ее епископу Варлааму—греку, прибывшему въ Россію съ святыми мощами (это было въ 1300 году). При сей церкви тогда же Князь устроилъ зданія для удобнаго помѣщенія архіереевъ, пріѣзжавшихъ въ Москву. Означенный Варлаамъ первый и поселился здѣсь. Помѣщенія эти, современемъ увеличиваясь, образовали Крутицкій монастырь, существовавшій до 1788 года. Храмъ же первоверховныхъ апостоловъ существуетъ и донинѣ.

Еще Св. Князь Даніилъ гору Боровицкую обнесъ деревянною стѣною и назвалъ ее дѣтинцемъ, или Кремникомъ (нынѣ Кремль).

Князь сей, возлюбленные, былъ весьма благочестивъ и полнъ христіанскаго смиренія, такъ что, любя основанную имъ и содержимую на его иждивеніе Даниловскую обитель и потому завѣщая похоронить себя въ ней, просилъ мѣсто своего упокоенія отвести не въ церкви, а снаружи среди могилъ братіи—иноковъ. Будучи человѣколюбивъ и кротокъ, онъ избѣгалъ войнъ съ сосѣдями и въ продолженіи своего тридцатилѣтняго княженія не имѣлъ ихъ вовсе, а это было величайшею рѣдкостью въ тѣ времена, когда Русь совсѣмъ еще не устроена была. Онъ старался жить со всѣми въ мирѣ и дружбѣ и нерѣдко своимъ добросердечіемъ прекращалъ ссоры между своими старшими братьями, даже когда раздраженіе ихъ доходило до явнаго разрыва между ними. Вотъ эта именно твердость его въ миролюбіи и благочестіи расположили какъ старшихъ братьевъ его, такъ и другихъ князей передать ему титулъ Великаго Князя Россійскаго, (а не одного Московскаго), и, по обычаю, и знаки сего достоинства (это совершилось въ 1296 году). Св. благовѣрный великій князь Даніилъ имѣлъ супругою княгиню Марію (ни имя отца, ни родъ

ея не извѣстенъ) и пять сыновей: Георгія (Переяславскаго), Бориса (Костромскаго), Александра (Вологодскаго), Іоанна Калиту (Московскаго), Аѳанасія (Новоторжскаго). Св. Данииль своею кротостію и дружелюбіемъ привлекъ къ себѣ такое расположеніе Переяславскаго князя Іоанна, что тотъ, умирая бездѣтнымъ, сдѣлалъ завѣщаніе — вотчину свою—княжество Переяславское передать Великому Князю Московскому, и по кончинѣ его въ 1302 году дѣйствительно оно перешло къ Св. Князю Даниилу.

Благовѣрный Князь Данииль скончался внезапно на 42 году своей жизни, и при кончинѣ, какъ отчину свою—Москву, такъ и достоинство и знаки Великаго княженія передалъ своему младшему сыну—Іоанну Калитѣ. Преставился Святый Данииль въ 4-й день марта мѣсяца 1303 года, и погребенъ, согласно завѣщанію его, въ Даниловомъ монастырѣ среди почившей братіи сего монастыря. Святая мощи блаженнаго Князя Даниила оказались нетлѣнными и чрезъ 340 лѣтъ послѣ его смерти, по особенному откровенію благочестивому царю Алексѣю Михайловичу, открыты были въ 1642 году. Этимъ же благочестивымъ тищайшимъ царемъ и Патріархомъ Никономъ св. мощи перенесены были въ главную монастырскую церковь, созданную въ память Семи вселенскихъ соборовъ. Имя Великаго Князя Даниила съ того времени причтено къ именамъ святыхъ Россійской Православной Церкви. Память сего Угодника Божія совершается дважды въ году—4-го марта въ день преставленія его и 30-го августа въ день открытія святыхъ мощей его. Теперь въ Даниловскомъ монастырѣ въ эти знаменательные дни праздничная служба совершается по особому чину, напечатанному въ 1791 году.

Братіе мои! Даниловъ монастырь, хотя извѣстенъ и менѣе другихъ Московскихъ монастырей, едва ли не важнѣе всѣхъ прочихъ Московскихъ обителей, какъ залогъ тѣхъ истинно православныхъ началъ, которыми основатель его

охранялъ сначала Русь Московскую, а потомъ охранялъ и охраняетъ все государство Россійское не только невидимо, но и чрезъ особенныя явленія, знаменія и чудеса. О всѣхъ сихъ, какъ и о тѣхъ переживаніяхъ, и переселеніяхъ съ одного мѣста на другое, перемѣнахъ, какія испыталъ монастырь вмѣстѣ съ самимъ Московскимъ княжествомъ, каждый изъ насъ можетъ читать подробнѣе въ описаніи жизни св. благовѣрнаго князя и основанной имъ обители. Мы же сейчасъ мысленно перенесемся въ благовѣрніи туда въ святую обитель Даниловскую и остановимъ въ умиленіи вниманіе свое на томъ величайшемъ сокровищѣ, которое хранить въ своемъ храмѣ она — обитель сія. Тамъ, возлюбленные, почиваетъ тотъ, кто своею мудростію, примѣромъ и трудами положилъ твердое основаніе благоденствію и величію Россіи, кто святыми своими молитвами предъ престоломъ Вседержителя поддерживаетъ и охраняетъ начатое имъ устройство и цѣлостъ государства Русскаго, кто умножалъ, умножаетъ и расширяетъ его до отдаленныхъ морей. Тамъ почиваетъ тотъ, кто явилъ себя первымъ основателемъ единодержавія, — а слѣдовательно и самодержавія, — соединителемъ раздробленныхъ частей Россіи въ одно цѣльное могущественное государство, и кто далъ своимъ преемникамъ направленіе, благодаря которому Москва — незначительный прежде городокъ, сдѣлалась въ послѣдствіи столицей огромнѣйшаго государства, и даже — что выше и для насъ дороже всего — сдѣлалась сердцемъ Россіи отъ его времени и доселѣ. Тамъ почиваетъ Св. Благовѣрный Князь Даниилъ — этотъ величайшій благодѣтель Москвы и всей Россіи въ теченіе многихъ вѣковъ; великій благоустроитель и отецъ государства Русскаго, великій угодникъ Христовъ и великій чудотворецъ.

Воспоемъ согласно въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ въ умиленіи сердечномъ во славу Его, воспоемъ пѣсни Ему

и преславльшему Его Господу. А потомъ постараемся почерпнуть отъ него урокъ себѣ особенно нужный намъ, въ нынѣшніе страшные дни испытаній, ниспосланныхъ родинѣ нашей, постараемся взять отъ него наученіе, куда же намъ направить наши мысли, наши чувства, наши желанія, и къ какой цѣли стремиться намъ, чтобы Господь смѣнилъ гнѣвъ Свой на милость къ намъ.

II.

И такъ, какой же отвѣтъ найдемъ мы въ жизни и дѣяніяхъ св. благовѣрнаго князя Даниїла на вопросъ о томъ куда должны быть направлены наши мысли, наши чувства, наши желанія, какія задачи должны мы поставить себѣ, если желаемъ, чтобы Господь смѣнилъ гнѣвъ свой на милость, если хотимъ, чтобы царство наше было долговѣчно и счастливо. Отвѣтъ будетъ ясенъ, если мы припомнимъ, что въ залогъ долговѣчности, какъ краеугольный камень благополучія царства русскаго, блаженный князь Даниїль создалъ монастырь, создалъ мѣсто, гдѣ бы рождался и возросталъ духъ христіанскаго подвижничества, духъ аскетизма, и, разливаясь изъ обители по всей землѣ русской, давалъ надлежащее направленіе жизни всего народа русскаго. Это уже первѣе всего говоритъ намъ, что блаженный князь Даниїль былъ избранникъ неба, ибо въ этомъ его дѣяніи явлено вѣщаніе вѣковѣчной божественной небесной истины. На самомъ дѣлѣ, еще въ Ветхомъ Завѣтѣ Господь Богъ, желая открыть тайну долговѣчности царствъ и народовъ, чрезъ пророка Исаію сказалъ: *сѣмя святое стояніе его*, т.-е. народа (тогда Израильскаго). Посылая Исаію объявить народу Израильскому гнѣвъ Божій за грѣхи его, Господь повѣлываетъ сказать, что земля его будетъ опустошена и жители побиты и разсѣяны до такой степени, что въ городахъ и селахъ едва останется изъ нихъ десятая часть. И

этимъ однакоже бѣдствіе не кончится, и при такомъ уменьшеніи населенія опустошеніе его повторится. Но, чтобы не подумали, что народъ Божій обреченъ на окончательную гибель и истребленіе, и что обѣтованія Божіи, данныя ему, могутъ не исполниться, Господь повелѣлъ присовокупить, что въ землѣ Израильской есть залогъ жизненности ея народа—это святое сѣмя: „какъ отъ теревинѣа, и какъ отъ дуба, когда они и срублены, остается корень ихъ, — такъ святое сѣмя будетъ корнемъ ея“. (Исаи 6, 13). Вотъ о насажденіи и храненіи этого-то сѣмени среди своего народа и заботился блаженный князь Даниилъ, когда создавалъ свой монастырь. Въ самомъ дѣлѣ. Какое это сѣмя, подобно корнямъ сохраняющее въ таинственной глубинѣ жизненную силу и всегда способное дать новые и свѣжіе отпрыски, возрождающіе и обновляющіе жизнь народовъ?

Въ народѣ Израильскомъ въ тѣсномъ смыслѣ это было сѣмя обѣтованное, т.-е. ожидаемый Спаситель міра, до рожденія Котораго не могъ пресѣчься родъ Его предковъ, и не могъ вымереть народъ, хранившій въ себѣ этотъ благословенный родъ Авраама, Іессея, Давида. Но такъ какъ Сынъ Божій имѣлъ воплотиться на землѣ не для Себя, но для спасенія людей, то отъ Него, именуемаго у того же пророка отраслью отъ корене Іессеева (Исаи II,— I) должны были рождаться новые — по роду его растенія—люди, спасаемые Имъ, т.-е. усвояющіе вѣрою силу спасительныхъ заслугъ Его и возвышающіеся святостію жизни къ Первообразу своему. Посему въ православной церкви принято подъ именемъ святаго Сѣмени разумѣть вмѣстѣ со Христомъ и Христовыхъ подвижниковъ, которые воплощаютъ въ своей жизни духъ ученія Христова, разливаютъ вокругъ себя силу и жизненность христіанскихъ началъ, возбуждаютъ своимъ примѣромъ ревность къ духовнымъ подвигамъ, удостоиваются за святость жизни

благодатныхъ дарованій и становятся учителями, руководителями и благодѣтелями народовъ. Отличительный характеръ этихъ вѣрныхъ слугъ Христовыхъ это духъ христіанскаго подвижничества, или духъ аскетизма, руководимаго духовными цѣлями и согрѣваемаго благодатію Христовою. Не ясно ли, почему церковь такъ высоко чтить подвижниковъ, приписываетъ имъ такія великія заслуги и возлагаетъ на нихъ такія свѣтлыя надежды.

Во славу святаго Благовѣрнаго Князя Даниила остановимъ свое вниманіе на значеніи духа подвижничества, или аскетизма, насадителемъ котораго онъ былъ въ Москвѣ.

Аскетизмъ есть добровольное ограниченіе себя въ удовлетвореніе естественныхъ потребностей, отреченіе отъ дозволенныхъ удовольствій, а иногда и обреченіе тѣла на лишенія и страданія для духовныхъ цѣлей. Его-то и предлагаетъ св. Ц-въ жаждущимъ подвига вѣры. (Въ противоположность сему въ современныхъ книжкахъ мы читаемъ: „природа твоя одна можетъ предписывать тебѣ законы: дѣлай все, чего она требуетъ и къ чему влечетъ тебя“. А развѣ Христіанскіе подвижники не знаютъ, что такое природа, и въ какой степени обязательны для человѣка ея законы? Они признаютъ ее созданіемъ Божиимъ, и законы ея—законами божественными. Зачѣмъ же они идутъ противъ природы? Они идутъ не противъ природы, а противъ разстройства въ своей собственной природѣ, и особенно противъ развращенной воли человѣка, неспособной держать его при удовлетвореніи потребностей въ предѣлахъ предписываемыхъ природой. Человѣкъ, ставъ грѣшникомъ противъ Законовъ Божественнаго Откровенія, сдѣлался грѣшникомъ и противъ природы, или противъ законовъ, вложенныхъ въ нее Творцемъ.

Все въ природѣ имѣетъ нужду въ пищѣ для продолженія жизни, но одинъ человѣкъ способенъ обращать питаніе въ наслажденіе, доходящее до страсти и доводящее

его до потери здоровья. Все въ природѣ имѣетъ нужду въ питаніи, но одинъ человѣкъ находитъ наслажденіе въ такихъ видахъ питія, которые лишаютъ его самообладанія. Все въ природѣ имѣетъ нужду въ отдыхѣ и снѣ, но одинъ человѣкъ можетъ просыпать срокъ, назначенный для дѣла, и обращать сонъ въ нѣгу, разстраивающую правильность кровообращенія и дѣятельность тѣлесныхъ органовъ. Все живущее въ природѣ имѣетъ инстинктъ продолженія рода, но одинъ человѣкъ обращаетъ этотъ инстинктъ въ источникъ отвратительныхъ пороковъ и ужасающихъ болѣзней. Все живое любитъ свободу жизни и движеній, но одинъ человѣкъ доводитъ свою свободу до своеволія и буйства, которыя плодятъ такое множество преступленій, что законодатели доселѣ не придумаютъ ни мѣръ, ни законовъ для ихъ предупрежденія и прекращенія. Всякое созданіе Божіе въ часы свободы и благоденствія радуется отъ захватывающаго его чувства жизни, но одинъ человѣкъ стремится всю жизнь свою обратить въ непрерывный праздникъ, истощается въ изобрѣтеніи удовольствій, и въ праздности губить свои силы и способности. Такимъ образомъ, возлюбленные, чтобы быть только вѣрнымъ природѣ, человѣкъ долженъ быть аскетомъ. Можетъ ли же не быть аскетомъ христіанинъ, желающій воплотить въ своей разстроенной природѣ тотъ высокій идеалъ истинно-человѣческой жизни, который изображенъ для него въ Евангеліи?

Если вамъ скажутъ, что можно быть истиннымъ христіаниномъ, не подвергая себя особеннымъ трудамъ и лишеніямъ, не вѣрьте. Слово Божіе и опытъ говорятъ противное. Господь сказалъ, что нельзя съ одинаковою ревностію служить двумъ господамъ—Богу и богатству (Матѣ. 6—24), или міру. Апостолъ Павелъ рѣшительно объявилъ, что въ настоящемъ состояніи человѣка совершенное равновѣсіе между духомъ и плотію невозможно, и что всякая

уступка плоти сопровождается вредомъ для духа, и все полезное для духа сопровождается тягостію и стѣсненіемъ для плоти (Гал. 5, 17). Побѣда остается на той сторонѣ, куда склонится своею любовію сердце и своимъ стремленіемъ воля человѣка.

Въ нравственной жизни ничего не дѣлается безъ важной причины и достойной цѣли. Если безцѣльнымъ и напраснымъ самоистязаніемъ представляются многимъ современникамъ подвиги подвижниковъ, то это потому, что они не потрудились вникнуть въ ихъ истинное значеніе. Аскетъ ѣстъ и спитъ мало, чтобы не дать отяжелѣть своему тѣлу и не сдѣлать его гнѣздомъ лѣности и сладострастія, чтобы не сдѣлать изъ него, гнилого болота, изъ коего безпрестанно поднимаются въ область духа вредныя испаренія праздныхъ и нечистыхъ мечтаній и желаній. Суровую пищу онъ предпочитаетъ роскошной и лакомой, потому что при употребленіи первой легче соблюсти строгое воздержаніе. Онъ остерегается вина, потому что оно производитъ волненіе крови, возбуждающее страсти, и излишнюю веселость, чрезъ мѣру развязывающую языкъ. (Онъ остерегается быть въ обществѣ лицъ другого пола, потому что въ такомъ обществѣ трудно сохраняется внутренняя чистота и цѣломудріе.) Онъ избѣгаетъ зрѣлищъ, праздныхъ бесѣдъ и другихъ развлеченій, потому что они расслабляютъ духъ, наполняютъ воображеніе образами и воспоминаніями, которые человѣку духовно настроенному носить съ собою тягостно и непріятно. Онъ отрекается отъ имѣній, отъ законнаго супружества, чтобы житейскія заботы не лишили его свободы въ служеніи Богу.

Намъ могутъ сказать: „Все это еще понятно, но зачѣмъ эти власяницы и вериги, эти кельи, въ которыхъ нельзя ни встать, ни разогнуться? Зачѣмъ эти столпы и многолѣтнее стояніе на нихъ? Это питаніе травой и кореньями. Зачѣмъ эти непрестанныя колѣнопреклоненія и

деннонощныя пѣнія и молитвословія“?..), Сильныя духовныя болѣзни, и особенно застарѣлыя, по выраженію святыхъ отцевъ, врачуются сильными же средствами“. Мудрено-ли, что ревнители духовной чистоты чувствомъ боли и страданіями отвлекали отъ прираженій грѣха свое сознаніе?.. Только тотъ, кто не принимался за борьбу съ застарѣлыми грѣховными навыками не знаетъ, чего стоитъ эта борьба. Впрочемъ, св. Апостоль Павелъ въ этомъ случаѣ полагаетъ предѣлъ нашей пытливости однимъ замѣчаніемъ: „духовный судить обо всемъ, а о немъ судить никто не можетъ“. (Коринф. 11, 15).

Вышіе аскетическіе подвиги—дѣло свободныхъ особенныхъ избранниковъ, но если св. Благовѣрный Князь Данилъ создалъ святую обитель для такихъ избранниковъ, то, разумѣется, съ тою цѣлью, чтобы сіи избранники, углубляя тамъ свои подвиги и чрезъ сіе усиливая мощь христіанскаго подвижничества, способствовали духомъ аскетизма проникаться всѣмъ православнымъ русскимъ людямъ, такъ какъ аскетизмъ, какъ нравственное начало, доступенъ, что можно заключить изъ сказаннаго уже, для всѣхъ, и потому самою св. церковью въ ея ученіи и учрежденіяхъ съ великою мудростію предлагается каждому православному христіанину въ мѣрѣ его силъ и духовнаго возраста. (Прививаемый къ жизни христіанъ живущихъ въ обществѣ, онъ скоро обнаруживаетъ не только на духовную жизнь, но и на жизнь общественную и народную самое благотворное вліяніе, котораго не можетъ имѣть безусловное послѣдованіе одной природѣ.)

Наша чувственность чрезвычайно требовательна. Она именно становится господиномъ духа, если духъ не господствуетъ надъ нею. Она, во первыхъ, отнимаетъ у него время до такой степени, что онъ, какъ крѣпостной рабъ безчеловѣчнаго господина, не найдетъ свободнаго часа, чтобы поработать для возрастанія духовнаго, для развитія

своего безсмертнаго духа. Она удлиняетъ сонъ, одѣваніе, убираніе, завтраки, обѣды, учащаетъ выѣзды и пріемы, умножаетъ и изобрѣтаетъ разныя развлеченія и наслажденія, продолжающіяся многіе часы дня, а иногда и цѣлыя ночи. „Некогда“! вотъ отвѣтъ, который достается на долю духа у человѣка, поработеннаго чувственностью, когда голосъ вѣры или совѣсти призываетъ его къ молитвѣ или другимъ духовнымъ упражненіямъ. Не сдерживаемая чувственность присвоаетъ себѣ всѣ силы духа и тѣла, и поядаетъ весь трудъ ихъ. Многое, о чемъ не имѣли понятія отцы наши, нынѣ обращено въ потребности. Удобства жизни умножаются, и бѣдный человѣкъ долженъ убиваться въ неусыпномъ трудѣ, чтобы имѣть эти удобства. Такъ явился способъ умирать отъ изнуренія, гоняясь за удобствами жизни.

Современные попечители страждущаго человѣчества чего, чего не предлагаютъ для облегченія его нуждъ! И насильственное отобраніе имѣній у богатыхъ для равномернаго раздѣла ихъ между бѣдными, и пріостановленіе законныхъ брачныхъ союзовъ между недостаточными людьми, и умерщвленіе новорожденныхъ дѣтей у многосемейныхъ родителей, и убіеніе медицинскими средствами страждущихъ больныхъ, когда наука признаетъ ихъ болѣзни неизлѣчимыми и тому подобное. Только любезной имъ роскоши они коснуться не хотятъ. Между тѣмъ какъ въ уничтоженіи ея и есть едва ли не самый законный и обильный источникъ помощи неимущимъ.

Аскетизмъ, какъ проявленіе нравственной силы, примѣромъ подвижниковъ обличаетъ человѣческія слабости и малодушіе, а въ высокихъ достоинствахъ ихъ открываетъ высшія стороны человѣческой природы и тѣмъ возбуждаетъ соревнованіе. Между тѣмъ какъ роскошная жизнь порождаетъ только зависть, жалобы на мнимую несправедливость судьбы и поощряетъ преступныя желанія и по-

кушенія. Посему, не можетъ быть сомнѣнія, что нѣсколько истинныхъ аскетовъ, нѣсколько христіанскихъ подвижниковъ въ состояніи освѣжить и обновить умственную и нравственную жизнь многихъ испорченныхъ людей, и умноженіе ихъ нужно считать притокомъ нравственной силы, которая даетъ великихъ дѣятелей во всѣхъ отрасляхъ жизни, способныхъ возстановлять цѣлые народы. Судите же теперь, какъ велика заслуга св. благовѣрнаго Князя Даніила, одного изъ родоначальниковъ нашего Благовѣрнаго Царствующаго Дома, въ томъ, что онъ, какъ основаніе крѣпости царства нашего, создалъ святую обитель свою и этимъ открылъ неизсякаемый источникъ для поддержанія среди русскихъ людей духа христіанскаго подвижничества, основалъ источникъ для приумноженія сихъ подвижниковъ, каковыя являются сѣменемъ стоянія царства нашего и порукою того, что оно не можетъ быть побѣждено или уничтожено.

Возлюбленные о Христѣ братіе! благодарно вспоминая небеснаго покровителя нашего града Благовѣрнаго Князя Даніила, потщимся такъ направлять жизнь свою, чтобы не прошло мимо насъ все то поучительное и спасительное, что онъ заповѣдалъ намъ своею жизнью и учрежденіями на пользу отечества такъ, чтобы Господь нашелъ насъ годными для Царствія Божія. Заключимъ свою бесѣду сравненіемъ, почерпнутымъ изъ св. Библіи,—какъ золотоискатель разрабатываетъ мѣсторожденіе золота, доколѣ находитъ въ немъ драгоцѣнный металлъ, такъ и Господь щадитъ народы, доколѣ находитъ въ нихъ души, способныя къ духовному воспитанію подъ руководствомъ благодати для наслѣдія царства Божія. Такъ онъ сказалъ Аврааму, что ради десяти праведниковъ онъ пощадилъ бы нѣсколько беззаконныхъ городовъ. Такъ онъ утѣшалъ пророка Ілію, уже оплакивавшаго гибель народа своего, откровеніемъ, что во Израилѣ есть еще 7000 человекъ

не преклонившихъ колѣнъ Ваалу. Напротивъ, продолжимъ сравненіе: какъ золотоискатель оставляетъ землю, въ которой нѣтъ больше золотой россыпи, такъ и Господь оставляетъ нравственно опустѣвшій народъ, какъ Онъ говорилъ въ притчѣ Іудеямъ, что виноградникъ предастъ другимъ дѣлателямъ. Господь терпитъ еще народъ, если предвидитъ его обращеніе, какъ щадить доселѣ народъ еврейскій. Но если этого не предвидитъ, стираетъ его съ лица земли. Такъ Господь погубилъ весь допотопный міръ, потому что онъ утратилъ всѣ духовныя силы, къ которымъ могли бы привиться дѣйствія благодати. *Не имать духъ Мой пребывать въ чловѣцѣхъ сихъ во вѣкъ* (Бытія 6, 3), сказалъ Господь о предпотопныхъ людяхъ, *зане суть плоть*. Это погруженіе людей въ чувственность будетъ причиною кончины и настоящаго міра. Господь сказалъ: *Сынъ Человѣческій пришедъ обрящетъ ли вѣру на земли?* (Луки 18, 8).

И такъ, возлюбленные! Наша земля утучнена костями святыхъ; наша исторія полна великими дѣянiями угодниковъ Божіихъ и знаменiями благодати Божіей; наша народная сила возникла отъ святыхъ корней. Соберемъ же всѣ свои силы и потщимся направить жизнь свою такъ, чтобы быть намъ достойными отпрысками отъ корней сихъ.

Епископъ Димитрій Можайскій.

Письма въ Вѣзъ почившаго Высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Японскаго.

Досточтимый и достолубезный
Отець Архимандритъ Павелъ!

Примите сердечную благодарность за всѣ поздравленія, полученныя мною отъ Васъ, и простите великодушно, что неаккуратно отвѣчаю на нихъ, иногда, особенно въ началѣ года, когда справляется официальная корреспонденція, такъ некогда, что кромѣ дѣловыхъ писемъ прочія приходится откладывать въ сторону на неопредѣленное время.

Истинно радуете своими извѣстіями о Вашихъ успѣхахъ — на сей разъ въ печатномъ миссійскомъ дѣлѣ. Что касается до безукоризненности переводовъ, то, конечно, гдѣ же достигнуть ея при такой противоположности грамматическихъ формъ, какъ у нашихъ здѣшнихъ языковъ съ русскимъ; по неволѣ приходится прибѣгать къ отступленіямъ или ко вставкамъ. Васъ по новости это смущаетъ, насъ уже перестало смущать; а кого ужъ совсѣмъ не смущало, такъ это нашихъ китайскихъ переводчиковъ; тамъ коли фраза трудная въ славянскомъ текстѣ, такъ ее прямо по боку. Мы, при своихъ здѣсь переводахъ, прослѣдили буквально и съ точностію всѣ китайскіе переводы, чтобы обрѣтать въ нихъ помощь, и рѣдко рѣдко оную находили, а удивлялись вольности часто. Такой вольности нельзя совѣтовать. Нужно здѣсь долго думать, на сотню ладовъ

перевернуть фразу или оборотъ рѣчи, и коли уже никакъ нельзя перевести точно, то смѣло и прибѣгать къ вставкѣ или перефразировкѣ. И тутъ нужно прислушиваться къ совѣсти, хотя ей, по видимому, мало дѣла до переводовъ, ея часть—нравственно мучить нашего брата за непослѣдованіе ей; случается, что она просто грызетъ—ты—моль не додѣлалъ въ такомъ-то мѣстѣ, ну и возвращаешься, и думаешь опять, и шлифуешь фразу, пока эта мучительница совѣмъ успокоится. Совѣтую и Вамъ такъ поступить, т.-е. по совѣсти дѣлать тщательно все, что возможно для точности перевода, и затѣмъ уже не смущаться ничѣмъ, и это тѣмъ болѣе, что все-же неточности будутъ самыя мелочныя, не портяція смысла подлинника. „Яко да царя“, наприм. зачѣмъ же пѣть „раньше?“¹⁾ Позволительно округлить фразу, вставить въ концѣ одно словечко и оставить пѣснь на своемъ мѣстѣ. „Милостію и щедротами“ тоже добавитъ словечкомъ въ избѣжаніе „явной несуразности“²⁾. Въ псалмѣ 37 ст. 15 у насъ тоже поставлено „отвѣта“; да вѣдь и въ русскомъ переводѣ псалтири стоитъ: „отвѣта“; у Васъ какой же переводъ, что тамъ „оправданія“? Должно быть старый. „Здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ“,—очевидно о мертвыхъ право-

1) По конструкціи корейской рѣчи слѣдовало бы предложеніе цѣли—„Яко до Царя“ поставить впереди, а затѣмъ уже—„Иже Херувимы“... Но во избѣжаніе такой перелицовки пѣснопѣнія и того, чтобы въ корейской церкви II-я часть, т.-е. „Яко до Царя“ не пѣлась раньше, чѣмъ „Иже Херувимы“—пришлось прибѣгнуть къ особой, менѣе простой, формѣ рѣчи съ окончаніемъ на „госинъ“, по русски: „а что касается того, то“....

2) Въ корейскомъ языкѣ во всякомъ предложеніи должно быть непременно сказуемое на лицо безъ опущенія его, а такъ какъ въ возгласѣ „Милостію и щедротами“ нѣтъ глагола въ главномъ предложеніи, а имѣется лишь въ придаточномъ—„благословенъ“, то при буквальному переводу этого возгласа на корейскій языкъ получалась бы нелѣпость, что Богъ—Отецъ благословенъ по милости Единороднаго Сына Своего... По этому при переводѣ пришлось прибѣгнуть къ помощи вставочныхъ словъ „Инан... ини“: „Это есть“ (Это является).

славныхъ сказано; я не знаю, отчего у Васъ сомнѣніе родилось? ¹⁾ Только и—то не слѣдуетъ замѣнять словомъ усопшихъ православныхъ—всего свѣта. У насъ переведено буквально и трудности тутъ не было никакой.

Письмо Ваше къ Преосвященному Сергію тотчасъ же отослалъ ему на островъ Кіусу, такъ какъ онъ тамъ нынѣ путешествуетъ по церквамъ. Кажется, въ немъ послалъ Богъ, наконецъ, настоящаго миссіонера Японіи. Если онъ удержитъ такое же настроеніе духа, въ какомъ нынѣ, такъ лучшаго миссіонера и желать нельзя; весь горитъ ревностію къ миссійскому дѣлу, ума же и краснорѣчія достаточно на непрерывную проповѣдь язычникамъ и христіанамъ. Храни его Богъ и удержи навсегда для Японіи.

На миссіонерскій съѣздъ въ Иркутскъ отправился Преосв. Сергій, у меня же здѣсь будетъ свой съѣздъ священниковъ какъ разъ въ это время. Хотѣлось бы, конечно, и очень, побывать среди роднаго элемента, чтобъ освѣжиться, отдохнуть душой, да полезное надо предпочитать пріятному въ нашемъ дѣлѣ; тамъ я былъ бы ни къ чему негоднымъ по своей крайней неосвѣдомленности о тамошнихъ дѣлахъ, здѣсь я буду полезенъ нашему маленькому соборику. А что Вы поѣдете въ одномъ вагонѣ съ Преосв. Евсеіемъ, это я знаю изъ писемъ Пр. Евсеіа. И такъ апр. 22 и въ путь и всѣхъ благъ!

Душевно уважающій и любящій Васъ,
слуга и богомолецъ Вашъ

25 февр.
10 марта. 1909.
Токіо.

Архіепископъ Николай.

¹⁾ Рѣчь здѣсь идетъ о прошеніи эктениі въ примѣненіи къ новосозидаемой въ Корей православной церкви, по отношенію къ новокрещеннымъ, у которыхъ „прежде почившіе отцы и братія, здѣ лежащіе“, конечно,—язычники, а не православные.

Христось въ пустынь.

Умомъ въ молитву погружень
Онъ былъ одинъ въ пустынь дикой
На дѣло миссіи великой
Себя постомъ готовилъ Онъ,
 Для новой проповѣди чудной
 Принявши подвигъ многотрудный.
Вотъ сорокъ разъ ужъ надъ землею
Сіяя солнце выплывало,
И сорокъ разъ свой свѣтъ скрывало
Давая мѣсто мглѣ ночной.
 А Онъ все также былъ безъ пищи
 Одинъ въ пустынь внѣ жилища.
Огнемъ объята Божества
Душа не знала утомленья,
Но черезъ плоти изнуренье
Сказалась немощь естества.
 То вѣдалъ злобы духъ лукавый...
 Но Кто Пришлецъ Сей величавый,
 Съ глубокой думой на челѣ?
Кто Онъ, столь кроткій и смиренный,
Съ какою цѣлью сокровенной
Онъ появился на землѣ?
 Не Онъ ли міра Искупитель?
 И вотъ въ тревогѣ обольститель
 Такъ началъ рѣчь, представъ Ему:

„Ты Божій Сынъ, Ты посланъ Небомъ,
Пускай же камни эти хлѣбомъ
По слову будутъ Твоему“,

Но планъ коварный разрушая
На льстивый демона совѣтъ,
Небесной мудростью сіяя
Христа послѣдовалъ отвѣтъ:

„Не только хлѣбъ для человѣка,
Живъ будетъ онъ не только имъ,
Но словомъ Сушаго отъ вѣка
Животворящимъ и святымъ“.

Такъ святость злобу побѣдила...
Тогда таинственная сила
Въ одно мгновеніе Христа
На кровлѣ храма поставляетъ
И духъ—губитель раскрываетъ
Вновь передъ Нимъ свои уста.

Вновь предлагаетъ дерзновенно:

„Низринься смѣло съ высоты,
Когда Ты Сынъ Творца вселенной,
Когда съ небесъ ниспосланъ Ты,

Самъ Духъ божественный повѣдалъ
Въ святыхъ Писанія словахъ:
Богъ высшимъ силамъ заповѣдалъ
Хранить Тебя во всѣхъ путяхъ,

Поддержанъ ангела рукою

Терпѣть не будешь Ты вреда

И не преткнешься Ты ногою

О твердый камень никогда“;

Но снова рѣчью неземною

Христосъ какъ чудною стрѣлою

Врага сражаетъ Своего:

„Оставь, не то же ли Писанье:

Не дѣлай Богу испытанья

Не искушай, гласить—Его“.

И вотъ вторично побѣжденный,
Но злой надежды нелишенный
И стойкій въ замыслѣ своемъ,
Не отступая врагъ упорный
Являетъ въ мигъ съ вершины горной
Всѣ царства міра предъ Христомъ.
Съ богатствомъ, пышностью и славой,
И вновь прельщаетъ духъ лукавый:
„Я повелитель міровой
И царь надъ царствами земными,
Но дамъ Тебѣ я власть надъ ними,
Лишь ницъ пади передо мной“;
Безумной гордостью онъ дышетъ,
Коварства рѣчь его полна,
И что же? властное онъ слышитъ:
„Иди отсюда, сатана;
Внушаетъ заповѣдь святая
Служить лишь Богу одному
Честь поклоненья воздавая
Хвалу и славу лишь Ему“.
Тогда съ враждой непримиримой,
Тревогой тайною томимый
Духъ зла какъ молнія исчезъ,
И славу Господу воспѣли,
И послужить Христу слетѣли
Съ любовью ангелы съ небесъ.

*
* *

Рожество Христово—рождеіе челоѡѡчества въ коую жизнь.

Св. Іоаннъ Златоустъ, изъясняя въ одномъ изъ своихъ словъ величіе и важность событія *Рожества Христова*, между прочимъ, говоритъ: „въ какое изумленіе пришли бы мы, если-бы солнце спустилось съ неба на землю..., не большаго ли удивленія заслуживаетъ свершившееся нынѣ чудо...: Богъ явился во плоти и вселился между людьми“...

Да, *Рожество Христово*—воистину преславное чѡдо, полное непостижимой тайны и по значенію своему есть событіе величайшее изъ величайшихъ, событіе чрезвычайной, исключительной важности: оно легло средоточною гранью въ вѣчности, оно явилось рубежомъ всей челоѡѡческой исторіи, сердцемъ и душой мірового переворота.

Ко времени Рожества Христова вся жизнь древняго челоѡѡчества была уже изжита. Языческій Римъ, олицетворявшій собою древнюю культуру, служившій тогда закономъ и образцомъ почти для всего міра, этотъ Римъ такъ быстро и неуклонно шелъ къ паденію духовному, нравственному и политическому, что, по сознанію самихъ язычниковъ, никакая челоѡѡческая сила и мудрость не могли спасти его отъ окончательнаго разложенія и гибели. Отсюда это томленіе духа дохристіанскаго язычника въ душевной безотраднѡй атмосферѣ и непреодолимо-страстное желаніе выйти къ Свѣту, это напряженно-болѣзненное исканіе имъ „Невѡдомаго Бога“. Лучшіе изъ язычниковъ въ

своей, такъ сказать, предсмертной агоніи устремляли потухавшіе взоры именно къ Небу, возлагая всю надежду лишь на сверхъестественную помощь. Мы не говоримъ здѣсь о причинахъ, которыя побуждали и іудеевъ ожидать *утѣхи Израилевы* (Лук. 2, 25)...

И вотъ настала эта дивная ночь, въ которую, *насъ ради и нашего ради спасенія*, среди глубокаго зимняго мрака возсіялъ свѣтъ Царя небснаго, когда въ убогой вифлеемской пещерѣ, при обстановкѣ, лишенной всякаго земного блеска и даже обычныхъ удобствъ, родился Спаситель міра, превѣчный, всемогущій Богъ....

Кончилось царство тьмы и ада на землѣ, кончилось царство *тьмы и стѣны смертной*, и настало новое царство свѣта и истины,—открылся новый, необъятный міръ святыхъ идеаловъ и свѣтлыхъ идей, подъ благотворнымъ вліяніемъ которыхъ жизнь человѣчества получаетъ коренной переворотъ во всѣхъ отношеніяхъ—умственномъ, эстетическомъ, нравственномъ, семейномъ, общественномъ и государственномъ. И переворотъ какого достоинства? Какого *око не видѣло и ухо не слышало и на сердце не входило* наивеличайшимъ мудрецамъ и моралистамъ, политикамъ и законодателямъ дохристіанской древности. И мало сказать, что христіанство знаменуетъ собою обновленіе и возрожденіе во всѣхъ отношеніяхъ древняго человѣчества. Нѣтъ.... Оно есть *новое твореніе* человѣческаго міра. и виновникъ его Христосъ есть *второй, высшій, духовно-совершеннѣйшій Адамъ; родоначальникъ новаго человечества*.

Вотъ почему священная рождественская ночь пребудетъ благословенной въ роды родовъ. Вотъ почему люди всѣхъ вѣковъ и народовъ, на всѣхъ ступеняхъ своего развитія, подъ всѣми градусами широты и долготы—всегда и вездѣ вмѣстѣ съ небожителями будутъ славословить Того, Кто родился въ эту ночь.

Не будемъ смущаться тѣмъ, что и послѣ Христа вплоть до нашихъ дней появлялись новые проповѣдники, которые, пытаясь кощунственно занять Его мѣсто, проповѣдывали новыя начала жизни, отличныя отъ возвѣщенныхъ Спасителемъ, или искажавшіе и перетолковывавшіе ихъ. Не будемъ смущаться и тѣмъ, что эти новые учителя имѣли иногда многочисленныхъ и горячихъ послѣдователей.

Будемъ твердо помнить, что есть дождевыя облака, оживляющія посѣвъ, но есть и безводные туманы, безпорядочно носимые вѣтромъ,—есть деревья, дающія плодъ, когда возрастутъ, но есть и деревья безплодныя, исторгаемыя,—есть тихое теченіе водъ, удобное для плаванія, но есть и свирѣпыя волны морскія, съ пѣною на гребняхъ, готовыя ниспровергнуть въ пучину корабль,—есть звѣзды блуждающія, которыя только сбиваютъ съ пути доврившагося имъ моряка, но есть и надежные свѣтильники, разсѣывающіе облегающую мглу.

И мы знаемъ, что эти дождевыя облака, наполняющія жаждущія души, эти вѣчно цвѣтушія идеалами и плодоносящія деревья, эти неизсякаемые источники благодатной воды, эти ярко горящія немерцающимъ свѣтомъ истины звѣзды и принесъ съ Собою на землю Спаситель нашъ.

Мы знаемъ судьбу разныхъ ученій непризванныхъ новаторовъ и реформаторовъ: сегодня эти ученія, какъ послѣднее слово мудрости, принимаются, а завтра, какъ несостоятельныя, отвергаются и дѣлаются затѣмъ лишь достояніемъ пыльных страницъ исторіи... *Истина же Господня*, принесенная на землю Сыномъ Божиимъ и запечатлѣнная Его смертію крестною, всегда едина и неизмѣнна, ибо *Иисусъ Христосъ вчера и днесь, Той же и во вѣки* (Евр. XIII, 8), ибо Онъ—*Альфа и Омега, начало и конецъ* (Апок. 1, 8), и въ Немъ заключены *всѣ сокровища знанія* (Кол. 2, 3). И христіанство, какъ откровеніе самого личнаго, живого, премірнаго Бога, какъ религія

абсолютная, универсальная, обнимающая и удовлетворяющая всѣмъ потребностямъ и благороднымъ стремленіямъ чловѣческаго духа,—христіанство, твердое сознаниемъ своей правоты, какъ именно насажденіе Божіе, неуклонно и безпрерывно совершало, совершаетъ и будетъ совершать свое миссіонерское служеніе чловѣчеству, побѣдоносно преодолевая всѣ препятствія, встрѣчающіяся на пути, и возводя всѣхъ къ идеалу, разъ навсегда начертанному на его знамени.

И такъ, ничѣмъ не смущаясь, поспѣвшимъ къ виолеемской пещерѣ и въ радостномъ порывѣ безконечно-благодарнаго чувства съ трепетнымъ благоговѣніемъ прославимъ *Рождество Христово:*

Христось раждается—славите!

Христось съ небесъ—срящите!

Днесь... силы небесныя радуются, и земля съ чловѣки веселится: волсви Владыцѣ дары приносятъ, пастыріе рожденному дивятся, мы же непрестанно да вопіемъ: слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ чловѣцѣхъ благоволеніе (изъ стих. на хвалитѣхъ).

Протоіерей **Порфирій Алексѣевскій.**

Путь ко спасенію, по св. Григорію Нисскому.

Богословско-психологическій этюдъ.

VIII.

Если глубочайшіе корни добродѣтели таятся, по представленію Григорія Нисскаго, въ почвѣ человѣческаго самоопредѣленія, то въ человѣкѣ же, въ его свободной волѣ, необходимо искать и исходныхъ движеній его грѣховныхъ страстей и пороковъ. Св. отецъ и говоритъ, какъ мы уже видѣли, что мы—„отцы самихъ себя“, и потому сами, собственнымъ произволеніемъ, раждаемъ себя для порока, какъ и для добродѣтели, что въ насъ самихъ, въ нашей природѣ, причины и свѣта и тьмы.

Конечно, не въ Богѣ, говоритъ св. Григорій, источникъ зла. Богъ не вложилъ зла въ человѣческую природу: Онъ далъ человѣку свободное волеизволеніе, а человѣкъ самъ далъ своимъ свободнымъ душевнымъ движеніямъ, безразличнымъ самимъ по себѣ „погрѣшительное употребленіе“, сдѣлавъ ихъ орудіемъ грѣха. Отсюда: свободная воля, которая есть даръ Божій и „прекрасна“ сама по себѣ, будучи „приведена къ дѣйствію на зло“, дѣлается „крайнимъ изъ золъ“.—Если нельзя видѣть въ Богѣ причины—зла въ человѣкѣ и „наклонности его къ худому“, то и вообще, ея нельзя искать внѣ человѣка, въ какой-либо „понуждающей воли необходимости“: зло, порокъ, грѣхъ получаютъ существованіе лишь тогда, когда „составля-

ются“ вмѣстѣ съ „соизволеніемъ на зло; „внѣ производи́ла“ зло не существуетъ. Зло, итакъ, не есть реальная субстанція, по Григорію Нисскому. При этомъ, по представленію св. отца, добро и зло всегда и безусловно отрицають другъ друга, такъ что при существованіи одно изъ нихъ, другое обязательно не существуетъ, но всякій разъ появляется съ исчезновеніемъ перваго.

Человѣку предлежитъ, въ его стремленіи къ уподобленію Богу, цѣложизненный путь борьбы съ грѣхомъ и съ удобопреклонностью его воли къ грѣху; и тѣмъ труднѣе этотъ путь борьбы, „что человѣку трудно или совершенно невозможно“ не увлечься къ грѣху, хотя бы „одной какой-либо страстію“, сохранить себя отъ скверны порока вообще, соблюсти безгрѣшность ока, невинность слуха, услажденія гортани и т. д. Воля человѣка—не только свободна въ отношеніи согласія на грѣхъ, но и удобопреклонна къ грѣху. Свойство грѣховныхъ движеній таково, что кто „впуститъ въ себя“ лишь „начало страсти“—тотъ вмѣстѣ съ этимъ „принимаетъ“ въ себя „цѣлаго звѣря“, потому „что „начало“ это—лишь звено, необходимо связанное съ цѣпью цѣлаго ряда грѣховныхъ страстей; это дѣлаетъ борьбу со страстями особенно тяжелой, потому что изгнать изъ души „цѣлаго звѣря“—дѣло не легкое. Григорій сравниваетъ страсти съ чешуей змѣи: какъ чешуя препятствуетъ змѣѣ вылѣзти изъ щели, въ которую змѣя вползла, такъ же трудно исторгаются изъ души человѣка вползшія въ нее страсти.

Св. Григорій образно рисуеъ картину духовной жизни христіанина:

Врагъ человѣческаго спасенія непрестанно „подсѣваетъ плевелы“ въ нашу душу, и рядомъ съ добрыми сѣменами пшеницы въ душѣ разрастаются сѣмена плевеловъ. Добрыя же сѣмена—это тѣ заложенные въ насъ стремленія души,

которыя непременно возрастили бы плоды добродѣтели, если бы только въздѣлывать ихъ на что-либо доброе. Но такъ какъ различеніе добраго и худого у человѣка часто затѣняется выросшимъ вмѣстѣ быліемъ обмана, то вмѣсто хорошихъ отпрысковъ сѣмена пускаютъ дурные... Смотри-тель работъ запрещаетъ служителямъ выдергивать негодное, потому что сѣмена срослись въ корнѣ, и съ худымъ легко выдергать и доброе. Онъ не хочетъ вмѣстѣ съ негоднымъ отросткомъ искоренить въ насъ самое „душевное стремленіе“, „вожделѣніе“, чтобы этимъ не нанести существеннаго ущерба человѣческой душѣ, лишивъ ее средствъ для борьбы съ врагами спасенія и для горнихъ полетовъ къ небесному. Дѣлатель оставляетъ дурныя сѣмена для того, чтобы „сама нива (сердце) вложенною въ нее естественною силою (разсудкомъ) иныя отростки изсушила, а другіе содѣлала плодоносными и всегда цвѣтущими. Такова роль человѣческой свободной воли и свободного разума въ склоненіи къ грѣху и въ борьбѣ съ нимъ.

Частнѣе, состояніе душевныхъ силъ человѣка во время склоненія его ко грѣху и борьбы съ нимъ и ихъ координація—представляются Григорію Нисскому такъ. Три силы, сопряженныя между собою, заложены въ душѣ человѣка: „сила разумная“, сила „вожделѣвательная“ и сила „раздражительная“. Разсудокъ владычествуетъ надъ двумя другими жизненными нашими силами и является критеріемъ для сужденій о добромъ и худомъ. При такомъ соотношеніи силъ, душа получаетъ полное „содѣйствіе къ произведенію прекраснаго“. При извращеніи же этого соотношенія, когда высшее начало—разсудокъ или разумъ,—сдѣлается низшимъ, а вожделѣвательное и раздражительное расположенія возьмутъ верхъ надъ владычествомъ ума,—тогда „всегубитель“ легко проникаетъ внутрь человѣческаго естества, и ослѣпленный грѣховными рас-

положеніями умъ отдается власти грѣха: главенствующія тогда силы души, по своей наклонности къ грѣховному и чувственному, не оказываютъ „всегубителю“ противодѣйствія. Такимъ людямъ не „спобораеть и вѣра во Христа“.

Человѣкъ долженъ быть зорко бдительнымъ, чтобы свой *υἱος* не низвергнуть съ его владычественнаго положенія, которое ему дано самимъ Творцомъ человѣческой природы; долженъ истреблять „привходящее“ зло при самомъ его зарожденіи, „отвращать даже первый къ намъ входъ порока“, ибо когда „всегубитель“ уже проникъ въ человѣческое естество, тогда, какъ мы видѣли, особенно трудно изгонять его: онъ вводитъ въ насъ цѣлый рядъ грѣховныхъ страстей.

Закономъ (внѣшнимъ) для всей нашей жизни, руководительнымъ началомъ въ этой борьбѣ должна служить „воля Господствующаго“...

Поскольку человѣкъ проявляетъ свою самодѣятельность и напряженіе своихъ душевныхъ силъ въ борьбѣ съ грѣхомъ, постольку ему въ этомъ содѣйствуетъ и Божія помощь. Скрытые въ душѣ пороки такъ „злы“, говоритъ св. Григорій, и съ такимъ трудомъ поддаются исцѣленію, что однихъ человѣческихъ „стараній и добродѣтели“, безъ помощи силы св. Духа, недостаточно для того, чтобы изгнать ихъ. Объ этомъ содѣйствіи Божиѣмъ св. отецъ говоритъ неоднократно. Онъ видитъ даже причину грѣха въ томъ, главнымъ образомъ, что люди *не хотятъ* присоединить и Божіей помощи къ тѣмъ средствамъ достигнуть святости, „какія у нихъ подъ руками“, къ своимъ естественнымъ силамъ. Если же человѣкъ собственное стараніе соединить съ молитвой о Божиѣмъ содѣйствіи, которая, по св. Григорію, должна предшествовать человѣческимъ усиліямъ,—тогда „грѣхъ не найдетъ доступа душѣ“, и именно потому, что молитва вводитъ насъ въ общеніе съ Богомъ, а „кто—съ Богомъ, тотъ далекъ отъ сопротивника“,

Мы уже приводили мысль св. Григорія о томъ, что „особой и преимущественной“ стороной силы св. Духа и Христа—является „очищеніе человѣческой души отъ грѣховъ“. О молитвѣ къ Богу съ просьбой этой силы и говоритъ Григорій въ приведенномъ выше разсужденіи, какъ и при изъясненіи молитвы Господней: „Не введи насъ во искушеніе“, Господи: т.-е. въ бѣдствіе настоящей жизни, но „избави насъ отъ лукаваго“ и „отъ грѣховъ“; избави отъ того, кто пріобрѣлъ силу въ этомъ мірѣ; отъ „лукаваго“ же мы избавляемся—говоритъ св. отецъ—и „отъ грѣховъ очищаемся“ благодатію Христа. Равнымъ образомъ, словами: „да пріидетъ царствіе Твое“, христіанинъ молится Богу о томъ, чтобы „освободиться отъ смерти“, „разрѣшиться отъ узъ грѣха“, чтобы не было болѣе—дѣйствительнымъ надъ нимъ „самоуправство порока“, и не преобладалъ бы надъ нимъ врагъ, но чтобы отступили отъ него, или обратились „въ ничто“, преобладающія и царствующія въ немъ страсти. Не будетъ тьмы, когда будетъ свѣтъ; нѣтъ болѣзни, гдѣ есть здоровье; не дѣйствуютъ страсти, гдѣ—безстрастіе; нѣтъ тлѣнія—гдѣ нетлѣніе и жизнь. Кто же просить, говоритъ св. отецъ, о томъ, чтобы „разсыпалась сопротивная сила иноплеменниковъ“, прекратилась борьба плоти нашей съ духомъ, чтобы пришло царствіе Божіе, тотъ просить о содѣйствіи св. Духа; и у еванг. Луки вмѣсто „да пріидетъ Царствіе Твое“ сказано: „*да пріидетъ святыи Духъ Твой на насъ и очиститъ насъ*“. Кому помогаетъ Богъ, тому не страшень и противникъ...

Та помощь, которую оказываетъ намъ Господь въ борьбѣ съ искушеніями и грѣхами, необходима христіанину, какъ и помощь въ добродѣтельныхъ подвигахъ, до конца его жизни. Наша жизнь всегда течетъ подъ опасностью нападенія на насъ нашихъ страстей и духовъ злобы. Григорій Нисскій сравниваетъ страсти съ многоголовымъ звѣремъ,

у котораго вмѣсто отрубаемой головы вырастаетъ тотчасъ же другая. „Какъ время для любви къ Богу—ярко выражается св. отецъ, вся жизнь, такъ и время для отчужденія отъ сопротивника—*цѣлая* жизнь“. Отсюда: христіанинъ всю жизнь долженъ стоять на стражѣ своихъ мыслей, чувствъ, дѣлъ, напрягая свою душевную энергію до готовности всегда отразить нападеніе противника и храня необходимую субординацію низшихъ душевныхъ силъ по отношенію къ разсудку. А эти человѣческія средства для борьбы съ врагомъ, какъ мы видѣли, по Григорію, нуждаются въ содѣйственной и укрѣпляющей ихъ благодатной Божіей помощи, которая, такимъ образомъ необходима намъ на всемъ нашемъ жизненномъ пути. Благодать св. Духа, какъ тихій вѣтеръ, направляетъ душу въ Божественную пристань, вплоть до безопаснаго—отъ бурь—мѣста...

IX.

Особое значеніе въ жизни христіанина, по Григорію, приобрѣтають таинства, какъ акты благодатнаго содѣйствія Божія человѣку, на пути его къ блаженству, какъ таинственные средства ко спасенію: ими питается, говоритъ св. отецъ, и укрѣпляется душа, и изъ нихъ она заимствуетъ для себя средства къ возрастанію. Помимо крещенія, съ его возраждающей силой, безъ принятія которой въ себя человѣкъ не можетъ быть членомъ Церкви Христовой, Григорій говоритъ о покаяніи и евхаристіи.

Таинство покаянія очищаетъ душу христіанина отъ грѣховъ, совершенныхъ имъ послѣ крещенія. Образно оно изображается такъ у св. Григорія. Кто (изъ христіанъ) обратится къ чреву и плоти, тотъ осужденъ на „голодъ помысловъ о причастіи благъ“. Снова вернуться къ покинутой жизни—онъ долженъ черезъ таинство покаянія, которое утолитъ его голодъ; очищеніе души его отъ грѣ-

ховъ совершается „тайнствомъ благочестія“. Св. отецъ не даетъ анализа факторовъ обновленія души человѣка въ этомъ таинствѣ, но, поскольку оно (обновленіе) есть „очищеніе“ души, есть „таинство“, постольку покаяніе есть актъ сообщенія человѣку благодати Божіей; поскольку же человѣкъ, потерявъ блага черезъ грѣховную жизнь, жаждетъ ихъ вновь и подходитъ къ покаянію, съ вѣрою въ Господа Искупателя („помыслы о причастіи благъ“) — онъ проявляетъ свое свободное самоопредѣленіе, свою свободную волю.

Въ таинствѣ причащенія человѣкъ вступаетъ въ живое единеніе со Христомъ. Человѣкъ, говоритъ Григорій Ниссій, — есть „существо двойное“: „срастворенное изъ души тѣла“; поэтому каждый спасаемый долженъ какъ душой, такъ и тѣломъ, слѣдовать за „Руководящимъ къ жизни“. Душа (главнымъ образомъ — душа) входитъ въ единеніе съ Богомъ, „вѣрою“, въ таинствѣ крещенія; тѣло же другимъ образомъ — черезъ Евхаристію, входитъ въ „пріобщеніе и единеніе со Спасителемъ“. Мы приняли въ себя отраву вмѣстѣ съ грѣхомъ, которая черезъ грѣхъ проникла не только въ душу, но и тѣло наше: потому „во внутренность“, также, человѣка — должно войти противоядіе. Это противоядіе — Тѣло и Кровь Христовы, которыя принимаются нами, въ наше тѣлесное естество, подъ видомъ хлѣба и вина, и вводятъ насъ, съ нашимъ тѣломъ, въ общеніе съ Богомъ, „претворяя“ наше тѣло „въ Себя“, въ „Свое естество“. Такимъ возможнымъ для естества способомъ мы принимаемъ въ себя Господа и „животворящую силу Духа“ и только путемъ общенія съ Безсмертнымъ дѣлаемся причастниками нетлѣнія и безсмертія. Условіемъ для принятія въ себя — „не во осужденіе“ — Тѣла Христова — съ нашей стороны служить вѣра: Оно (Тѣло Христово) оживотворяетъ тѣхъ — говоритъ св. Григорій — „въ комъ есть вѣра“.

Такою развертывается передъ нами, по твореніямъ св. Григорія Нисскаго, картина духовной жизни христіанина по пути его ко спасенію.

Синтезъ способовъ и средствъ къ содѣванію человѣкомъ спасенія, въ связи съ конечными цѣлями его бытія, мы находимъ въ замѣчательномъ образномъ разсужденіи св. Григорія. „Явилось иное рожденіе—читаемъ въ словѣ его на св. Пасху—другая жизнь, иной образъ жизни, претвореніе самой природы нашей. Сіе рожденіе не отъ крове, ни отъ похоти мужескія, ни отъ похоти плотскія, но отъ Бога произошло (Іоан. I, 13). Какъ же это? Ясно выскажу и представлю тебя сію благодать. Сей плодъ вѣрою чревоносится, возрожденіемъ крещенія изводится на свѣтъ; кормилица его есть церковь, сосцы—наставленія; пища—хлѣбъ свыше; совершеніе возраста—высокая жизнь; бракъ сожитіе съ мудростью (союзъ съ Премудростью-Христомъ); чаданадежды; дома—царство (т.-е. устроеніе дома для обитанія св. Духа); наслѣдіе и богатство—наслажденіе въ раю, конецъ же—вмѣсто смерти—жизнь вѣчная въ блаженствѣ, предстоящемъ святымъ“. Передъ нами въ различныхъ образахъ проходятъ, въ приведенныхъ словахъ св. Григорія, почти всѣ анализированные нами моменты пути человѣка ко спасенію: вѣра—первое условіе спасенія; возрожденіе человѣка въ крещеніи; очищеніе человѣкомъ своей тѣлесной храмины; таинства, какъ пища, укрѣпляющая человѣка; конечный пунктъ—жизнь вѣчная въ блаженствѣ.

Св. Григорій не говоритъ въ цитированномъ разсужденіи о загробномъ „воздаяніи“ человѣку. Правда, вѣчную блаженную жизнь онъ называетъ „богатствомъ“, но въ другомъ мѣстѣ св. отецъ говоритъ, что это „богатство“ „собирается“ нами самими здѣсь, на землѣ; у Григорія Нисскаго и нѣтъ ученія о „воздаяніи“, какъ какой-либо вѣшной наградѣ или наказаніи человѣку за его добро-

дѣтельную или порочную жизнь: „что по необходимости слѣдуетъ, то неточно называемъ воздаяніемъ“. Такъ, мы уже говорили о томъ, что, понимая спасеніе человѣка, какъ продуктъ его собственныхъ силъ, при восполненіи ихъ благодатной помощью Божіей,—св. Григорій имѣлъ основанія сказать: наша участь въ загробной жизни зависить отъ нашей воли, потому что—блаженство имѣть источникомъ нашу святость. Подобно тому, какъ зеркало точно отображаетъ веселое или потупленное лицо, и никто, говорить св. отецъ, не станетъ обвинять зеркало въ томъ случаѣ, если оно покажетъ угрюмое изображеніе лица у человѣка, поникшаго отъ унылости: такъ и праведный судъ Божій уподобляется нашимъ расположеніямъ; каждый причастится „божественнаго наслажденія соотвѣтственно высотѣ своей добродѣтельной жизни, соотвѣтственно тому душевному состоянію, съ какимъ онъ перешелъ въ загробную жизнь. Наша воля и опредѣляетъ въ удѣлъ стоящимъ одесную—блаженную жизнь, а ошуюю—вѣчныя мученія: „человѣческое произволеніе есть сѣянiе—таковъ образъ у св. Григорія—а воздаяніе за произволеніе есть жатва“. И если встать на точку зрѣнія св. отца, то нужно будетъ сказать, что тѣмъ меньше основаній къ нисхожденію Божію могутъ имѣть злоупотребившіе своей свободной волей; что спасительная благодать, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая,—универсальна, подается всѣмъ, не отвергающимъ ея. Объ этомъ свойствѣ Божественной благодати св. Григорій не разъ говоритъ въ своихъ твореніяхъ, и мы указывали на это свойство при анализѣ различныхъ моментовъ жизни христіанина. Мы приведемъ образное воплощеніе этой идеи въ такой картинѣ, написанной художнической кистью св. отца.

Григорій убѣждаетъ всѣхъ скинуть ветхаго чело-
вѣка, какъ нечистую и позорную одежду, сотканную изъ

множества грѣховъ, убѣждаетъ принять одежду безсмертія, которую Христосъ предлагаетъ каждому, и при этомъ говоритъ: Рѣка благодати течетъ повсюду; ея истокъ—не въ Палестинѣ, и скрывается она не въ сосѣднемъ морѣ, но обтекаетъ всю вселенную, впадая въ рай и внося въ него свое драгоценное содержаніе: внося въ рай людей, порожденныхъ Духомъ. „Куда ни поведешь сію рѣку, туда и потечетъ; изливается на всю вселенную и не истощается, раздѣляясь на каналы“, потому что у нея богатый Источникъ—Христосъ. Вода этой рѣки—сладка и безъ всякой примѣси солености; сладкой же ее дѣлаетъ сошествіе св. Духа. Она—эта рѣка—удобопроходима для благочестивыхъ и глубока и недоступна для нечестивыхъ. Итакъ: Божія воля „желаетъ всѣмъ спасенія“, и рѣка благодати св. Духа обтекаетъ всю вселенную—всякій, кто только хочетъ напиться этой „божественной влаги“, приди и пей... Кто же отвергаетъ предлагаемый всѣми даръ Божій—одѣяніе безсмертія—тотъ самъ себѣ готовитъ „удѣлъ стоящихъ ошуюю“, оскорбляя, при томъ, Того, Кто даритъ...

X.

Въ заключеніе скажемъ по вопросу о томъ, какому же изъ обоихъ факторовъ въ спасеніи человѣка—божественному или человѣческому—св. Григорій приписываетъ приоритетъ при ихъ взаимодействіи на пути человѣка ко спасенію. Мы не найдемъ въ твореніяхъ св. отца опредѣленнаго отвѣта на этотъ вопросъ: св. Григорій говоритъ объ обоихъ факторахъ въ спасеніи человѣка чаще—поставляя одинъ—рядомъ, параллельно, съ другимъ (вспомнимъ: актъ возрожденія человѣка въ купели, процессъ возникновенія и осуществленія добродѣтельныхъ помысловъ и подвиговъ, процессъ борьбы съ грѣхомъ). Во всякомъ случаѣ, св. отецъ менѣе говоритъ о приоритетѣ свободы человѣческой по отношенію къ дѣйствию благодати (односторонній,

напр., взгляды на процессъ возникновенія добродѣтели, который (взглядъ) измѣняется на фонѣ всего ученія св. отца о добродѣланіи). Вотъ, напр., образъ, употребленный св. Григоріемъ. Кто побѣжитъ (послѣ свободного рѣшенія о томъ) отъ царя египетскаго, т.-е. различныхъ „душевныхъ страстей“, порабащающихъ человѣка, то начнетъ спотыкаться, по причинѣ преслѣдованія искушеніями—какъ предоставленный лишь своимъ человѣческимъ силамъ,—тому вождь (облако) указываетъ „неожиданное спасеніе свыше“. Этотъ вождь—благодать св. Духа—ведетъ къ морю, „совершая путеводительство достойныхъ къ добру“. Кто ему послѣдуетъ—тотъ переходитъ за нимъ воду, и въ водѣ уничтожаются гонители человѣка. Человѣческая самодѣятельность въ приведенной картинѣ св. отца есть первый по времени факторъ спасенія человѣка: божественная помощь идетъ ей навстрѣчу со своей благодатной поддержкой.

Но вотъ—другой голосъ св. отца, болѣе настойчивый. Для преуспѣванія въ добродѣтели дается человѣку помощь Божія, которая „по первоначальному бытію предвѣряетъ, но является и познается тогда уже, когда, при внимательности и попечительности достаточно освоившись съ высшимъ житіемъ, приготовимся къ труднѣйшимъ подвигамъ“. Вспомнимъ лишь—изображенный св. отцомъ Божій призывъ (черезъ проповѣдующаго о Христѣ) къ вѣрѣ, которая есть „начало“ пути спасенія,—призывъ, связанный съ сообщеніемъ человѣку „предваряющей“ благодати; укажемъ и на зовъ Господа, обращаемый къ каждой падшей и заблудившейся душѣ человѣческой: „возстань отъ паденія и прииди“. На этомъ пути возстанія человѣка—какъ внѣ еще спасительной ограды церкви, такъ, затѣмъ, и въ оградѣ ея, на пути постоянного постепеннаго восхожденія къ вершинамъ добродѣтелей—благодать первой снисходитъ къ человѣку и, вызывая къ его

свободному самоопредѣленію, зоветъ его насладиться не-вечернимъ свѣтомъ Царствія Божія, пробуждая его отъ грѣховнаго сна, возбуждая душевную тоску по Высшей Красотѣ, Высшему Благу...

Резюме. Субъективная сторона спасенія человѣка, по св. Григорію Нисскому, слагается изъ факторовъ: божественнаго—благодатной помощи Божіей, и человѣческаго—свободной самодѣятельности человѣка,—всегда взаимодействующихъ одинъ съ другимъ. Богъ даетъ Свою благодать человѣку—призывая его къ Себѣ, таинственно возражая въ крещеніи, просвѣщая его разумъ свѣтомъ Боговѣдѣнія, возбуждая волю и направляя ее на путь добра, помогая человѣку въ каждомъ шагѣ его на пути ко спасенію; человекъ, воспринимая, въ силу своего свободного склоненія, Божественную благодать, становится на путь спасенія и идетъ по нему—поборая своей свободной волей,—которой благодать не подавляетъ ни при какомъ своемъ дѣйствіи на человѣка,—всѣ прираженія искушеній и порочныхъ страстей и подвигая себя къ добродѣтели. Оба фактора дѣйственны только при взаимномъ сочетаніи и восполненіи; самъ по себѣ, каждый изъ нихъ теряетъ силу фактора человѣческаго спасенія.

Іеромонахъ Николай (Ярушевичъ).

„Т Р Я С И Н А“.

Такъ охарактеризовали газеты ту духовную атмосферу, какая обнажилась на много нашумѣвшемъ процессѣ „артистки Пуарэ и графа Орлова-Давыдова“. Тутъ и „кровосмѣшеніе,“ всякія „симуляціи“, покупка дѣтей, которыхъ „выбирали“ такъ-же, какъ „матерію въ гостинномъ Дворѣ“, затѣмъ „возвращали“ обратно, какъ не подходящий товаръ, „подкидывали“, обмѣнивали..., „дубликаты паспортовъ“ съ соотвѣтствующими измѣненіями, чтобы владѣльцы ихъ могли, обойдя законъ, вступить въ бракъ,—легкомысленные и незаконные „разводы“, для осуществленія коихъ пускалось въ ходъ и шпіонство... и оскорбительныя письма...; тутъ и спиритизмъ, хиромантія, всякія гадалки... въ 20-мъ-то вѣкѣ, въ образованной средѣ: „графовъ“, „именитыхъ помѣщиковъ“, „предводителей дворянства“, „членовъ Государственной Думы..“ Тутъ словомъ, болѣе, чѣмъ достаточно для того, чтобы привести въ ужасъ, свести съ ума... всякаго „очевидца“ судебного процесса...

Во-истинну „петроградская трясина“!...

Почтенный М. О. Меньшиковъ справедливо заявляетъ, что „этотъ процессъ отчетливо сфотографировалъ русское общество сверху до низу и въ качествѣ такого снимка останется однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ документовъ эпохи“.. Публицистъ считаетъ „очень серьезнымъ несчастьемъ“, что „мы переживаемъ повѣтріе пустосвятства, увлеченіе шарлатанской мистикой... и требуетъ“ научной борьбы со

спиритизмомъ, „установленія“ должнаго взгляда на спиритическую и пр. „чертовщину“...

Посему, разберемся хотя-бы въ „*спиритизмъ*“...

Спиритизмъ,—какъ писалъ еще лѣтъ шесть тому назадъ одинъ провинціальный священникъ,—„входитъ въ моду“...; другъ за другомъ являются „медіумы“, „устраиваютъ сеансы“ и успѣшно „морачать слабыхъ, легковѣрныхъ людей, особенно—женщинъ“... И не удивительно! Ужъ слишкомъ энергично, „хитро и обольстительно“ спириты дѣйствуютъ... Они буквально кричатъ о себѣ и многочисленными, искусно обставленными „сеансами“, и массою специальныхъ книгъ и брошюръ, и различнаго рода специальными временными изданіями, изъ коихъ интересенъ въ особенности „*Журналъ психизма, медіумизма и спиритуализма—Ребусъ*“, выходящій въ центрѣ Россіи, въ Москвѣ. Онъ издается уже 35-й годъ, и 1-й № за 1916 годъ является въ общемъ счетѣ уже 1676-мъ!

Спириты держатъ головы высоко и упрекнуть ихъ въ отсутствіи у нихъ самоувѣренности и самонадѣянности ни въ коемъ случаѣ нельзя. „Евангеліе“,—по словамъ „*Ребуса*“ (№ 2 за 1910 г.),—будто-бы, „во всемъ подтверждаетъ ученіе спиритизма“, о чемъ-де „знаютъ всѣ спириты“. Долгъ спирита,—спирита—христіанина, поднять гаснущую вѣру въ мятущемся человѣчествѣ. „Великая обязанность“ спиритовъ состоитъ—молъ-въ томъ, чтобъ „учиться и учить другихъ“ истинамъ, „открываемымъ спиритизмомъ“... По утвержденію послѣдняго, „сношеніе съ загробнымъ міромъ возможно“... Какъ заявляетъ № 1-й того-же журнала уже за 1916-й, напр., годъ,—изученіе и изслѣдованія въ области спиритизма даютъ намъ *истину*“...

Таковы претензіи г.г. спиритовъ!..

Спиритизмъ опредѣляютъ—какъ „вѣрованіе въ возможность необычайныхъ проявленій духовъ въ мірѣ физическомъ“. Духи въ данномъ случаѣ проявляются будто-бы обы-

чно черезъ посредство особыхъ лицъ, извѣстныхъ по сему подѣ именемъ „медіумовъ“ („medius“). Самыя проявленія эти—*двухъ главныхъ родовъ* одни происходятъ „при видимомъ непосредственномъ участіи медіума“, а другія—только „въ присутствіи“ послѣдняго, „по безъ его непосредственного участія и безъ всякой видимой причины“.

Примѣры *первыхъ*: „приподниманіе и вращеніе стола при наложеніи на него рукъ медіума; писаніе и рисованіе рукою медіума; автоматическій разговоръ въ состояніи транса“ (т. е., когда не принимаютъ „участія“ ни „сознаніе“ чловѣка, ни его „воля“)...

Примѣры *вторыхъ*: „стуки, передвиженіе мебели, игра музыкальныхъ инструментовъ, появленіе свѣта, голосовъ, музыкальныхъ звуковъ, различныхъ матеріальныхъ фигуръ: чловѣческихъ рукъ, лицъ... или даже „цѣлыхъ“ людей,—или „написанныхъ словъ и чертежей, фотографіи чловѣческихъ и другихъ формъ,—развязываніе узловъ“..

Спиритическія изданія богаты указаніями на *дѣйствительно должно-бы* наблюдавшіеся въ этомъ родѣ факты, каковы: „случаи самовозгоранія“ предметовъ въ одной, называемой точно, квартирѣ; плаваніе въ воздухѣ предметовъ; появленіе „полныхъ матеріализованныхъ фигуръ“, напр., „матеріализованнаго звѣрька“; „непосредственное письмо“; появленіе „записки“ лица давно уже умершаго и написанной „его рукою“, по смерти послѣдняго... Въ „одномъ домѣ“,—говоритъ *проф. В. С.*—„по разсказу“ св. Григорія Великаго, „злой духъ заставлялъ раздаваться по ночамъ рычанію львовъ, мычанію коровъ, блеянію овецъ, шипѣнію змѣй“, пока не былъ изгнанъ епископомъ Дациемъ“.. Въ 1848 г. въ С. Америкѣ „сестры Фоксъ“, услышавъ раздававшіеся въ ихъ домѣ необычайныя „постукиванія“ и предположивъ, что послѣднія „производилось какимъ-то разумнымъ существомъ“, предложили ему, невидимому ими и лишь только подозрѣвавшемуся, условно

отвѣтитъ на ихъ вопросы (утвердительно—съ помощью „трехъ ударовъ“, отрицательно—съ помощью „одного“), и такимъ путемъ узнали о совершенномъ въ томъ домѣ убійствѣ (съ „сестрами“, какъ будто-бы оказалось, говорила „душа убитаго“)...

Изъ Америки спиритическіе сеансы проникли и въ Европу („въ 1852 г. черезъ медиума *Гайдена*“), а въ частности и въ *Россію* („въ началѣ 70-хъ годовъ“ прошлаго столѣтія черезъ посредство „медиума *Юма*“).

При этомъ, если одни *здѣсь* увлеклись спиритизмомъ и всячески симпатизировали (*Даль, Юркевичъ, Остроградскій, Вегнеръ, Бутлеровъ, Аксаковъ...*), то другіе наши соотечественники, наоборотъ, отнеслись къ нему „скептически“ (*Менделѣвъ...*).

По настоянію *Менделѣва*, была образована въ Петроградѣ даже особая спеціальная „комиссія для изслѣдованія спиритическихъ явленій“, состоявшая изъ „12-и человекъ“. Наблюденію ея были подвергнуты медиумы: „*братья Петти*“ (въ 1875 г.) и г-жа *Кляйеръ*“ („въ 1876 г.“). Искусство первыхъ проявлялось въ „произведеніи капель жидкости“, напр., на листѣ бумаги, и въ „вызовѣ звуковъ колокольчика за занавѣскою или въ запертой клѣткѣ“. При тщательномъ изслѣдованіи оказалось, что эти братья были просто „обманщиками“, морочившими публику. Опыты *Кляйеръ* сосредоточивались около „столоверченія“, но и они оказались неудовлетворительными. Посему ученая комиссія пришла къ заключенію, что „спиритическія явленія—результатъ безсознательныхъ мышечныхъ движеній участниковъ“ того или другого „сеанса“, а „частью“ и—„сознательнаго обмана медиумовъ“,—а что „самый спиритизмъ—суевѣріе“... Приговоръ комиссіи, состоявшей изъ авторитетныхъ лицъ (во главѣ съ самимъ *Менделѣвымъ*), отрезвилъ многихъ, но, къ сожалѣнію, далеко не всѣхъ спиритомановъ. Одинъ изъ нихъ—проф. *Вагнеръ*—и послѣ того

(въ 1891 г.) пытался снова возбудить въ обществѣ интересъ къ спиритическимъ опытамъ, но уже безъ особой „удачи“.

Спиритизму посвящена обширнѣйшая литература, прямо необозримая. Вышеотмѣченныя и подобныя имъ явленія являются въ ней вообще различно.

Одни изслѣдователи считаютъ спиритизмъ своего рода „обманомъ“, „надувательствомъ“ болѣе или менѣе грубымъ, „шарлатанствомъ“ въ низменныхъ цѣляхъ, „злонамѣреннымъ“... Такъ называемыя спиритическія явленія, и по ихъ мнѣнію, суть „явленія“, въ дѣйствительности „поддѣльныя“ и ложно объясняемыя—какъ яко-бы „дѣйствія духовъ“ или „душъ умершихъ людей“.

И въ самомъ дѣлѣ, длинный „рядъ медіумовъ“, дѣйствительно былъ до осязательности ясно уличенъ „въ обманѣ“: напр., извѣстный „медіумъ *Bastainz* въ Австріи“—„братъя *Петти*“ (ср. выше) и т. п. Наличность обмана была вообще констатирована и Менделѣвской комиссіей. Затѣмъ, извѣстно, что „въ 1880 г. въ Лондонѣ“ нѣкоторые „акробаты фокусники“ до мельчайшихъ тонкостей продѣлывали „всѣ“ то, что продѣлывалось и медіумами на спиритическихъ сеансахъ, и eo ipso во-очію разоблачали спиритическое шарлатанство... То же слѣдуетъ сказать и объ извѣстнѣйшемъ въ свое время—„престидижитаторѣ *Казневѣ*, фокусы“ котораго („въ 1882 г.“), копировавшіе собою то, чѣмъ гордились спириты на своихъ сеансахъ, „превзошли“ всякія „ожиданія“... Вотъ вамъ и „духи“... Объ обманѣ, допускаемомъ спиритами, краснорѣчиво свидѣтельствовали и спириты—ренегаты. Такъ, „бывшая спиритка“ и потому, конечно, хорошо знакомая со спиритизмомъ, *Блаватская* откровенно смѣялась надъ спиритическими продѣлками (въ 1884 г.). „Знаменитый медіумъ *Паркеръ*“, когда-то приводившій всѣхъ, кажется, въ изумленіе своими спиритическими фокусами, „послѣ самъ“ же откровенно и зло

издѣвался надъ этою „вѣковою глупостью“, какъ онъ аттестовалъ спиритизмъ, и т. п. Извѣстный ученый *Карпентеръ* не находилъ словъ, чтобъ достаточно заклеить спиритическое зло, морочащее наивныхъ и довѣрчивыхъ людей. И то немногое въ спиритическихъ явленіяхъ, что имѣеть „реальное“ значеніе, онъ „объяснилъ изъ принциповъ фізіологіи и психологіи“.

Такъ какъ данное мнѣніе о спиритизмѣ высказываютъ люди авторитетные и достаточно освѣдомленные въ дѣлѣ, —люди, которыхъ нельзя заподозрить въ намѣренномъ обманѣ и въ невѣжествѣ (*Карпентеръ*, *Менделѣвъ* и члены его комиссіи.;—посвященные въ тайны спиритическаго фокусничества; *Паркеръ*, *Блаватская* и др.),—то съ этимъ взглядомъ считается, разумѣется, необходимо.

Изъ процесса *Пуарэ*... мы видѣли, что спиритическія „чудеса совершались при посредствѣ бонны *Ады Борбергъ*, посаженной въ сосѣдней комнатѣ за портьерой“... „Рукой самой г-жи *Пуарэ* духи писали на блокъ-нотѣ свои предсказанія, внушавшія графу, что онъ долженъ развестись съ женой, совершенно безупречной женщиной, и жениться на *Пуарэ*“ и т. п. Обманъ былъ слишкомъ явный и болѣе, чѣмъ грубый!..

Другіе склонны обвинять спиритовъ не столько въ сознательномъ обманѣ, въ преднамѣренномъ надувательствѣ довѣрчивой публики, сколько въ „самообманѣ“. Именно въ „самообманѣ“ „вмѣстѣ съ публикой впадаютъ и сами медиумы, и выступающіе нерѣдко въ помощь имъ, въ качествѣ вожаковъ и вигателей на этихъ сеансахъ, слѣпыя энтузіасты“, охваченные „предзанятою мыслью объ общеніи съ обитателями того свѣта. Подъ вліяніемъ господствующаго настроенія или круга понятій“, „при незнакомствѣ съ законами собственной физической и психической организціи, люди“ могутъ „впадать въ иллюзіи, видѣть и слышать не то, что есть, а что желательно“ имъ самимъ,

„или что внушается другими, при чемъ иллюзіи принимаютъ и эпидемическій характеръ“. Происходятъ „эпидемическія заблужденія“, извѣстнаго рода „помѣшательство“. Извѣстно, что въ подобныхъ условіяхъ въ 1870 г. многотысячная толпа въ Парижѣ въ одинъ голосъ заявляла, что она видѣла и читала наклеенную на заборѣ или стѣнѣ телеграмму о „побѣдѣ“, будто-бы одержанной французами, хотя въ дѣйствительности и не было ничего подобнаго. Такъ могущественно бываетъ самовнушеніе!.. „Нервное напряженіе“ и настойчивое сосредоточеніе „мысли на одномъ“ предметѣ,—притомъ, „еще среди окружающаго мрака и тишины“ (при таковыхъ условіяхъ обычно и устраиваются спиритическіе сеансы), „ведетъ къ чему-то въ родѣ грезъ“. „Происходитъ своего рода гипнотизмъ, когда экспериментаторъ, подъ вліяніемъ предвзятой мысли получить отвѣтъ отъ духовъ, получаетъ“ его, „или когда полусознательный процессъ письма самимъ медиумомъ принимается за странное дѣйствіе духа“. При „болѣзненномъ разстройствѣ организма“ являются на-лицо „галлюцинаціи, когда, не сознавая внутренней субъективной подкладки явленія, ищутъ причинъ его не въ себѣ самихъ, а въ призракѣ“, когда „увѣряютъ себя, что образы, наполняющіе ихъ мозгъ, суть духи“. Чѣмъ дальше идетъ дѣло въ такомъ направленіи, тѣмъ болѣе и болѣе „возбуждается нервная система“ и съ тѣмъ вмѣстѣ все болѣе и болѣе даютъ о себѣ знать указанныя галлюцинаціи и т. п. Наличие въ спиритическихъ явленіяхъ и пріемахъ „самообмана“ медиумовъ или публики,—„самовнушеніе“... признаетъ въ тѣхъ или другихъ случаяхъ въ той или иной степени, между прочимъ, и упомянутой Карпентеръ.

Съ этимъ обстоятельствомъ считается, слѣдовательно, въ свою очередь, необходимо.

Третьи, далѣе, склонны думать, что спиритическія явленія „производятся“ какою-то „особою силою или сово-

купностью силъ, пока еще неизслѣдованныхъ“, но съ теченіемъ времени познаніе и этихъ „силъ природы“ сдѣлается — достояніемъ человѣчества, какъ сдѣлалось и многое другое: животный магнетизмъ, „сомнабулизмъ“...

Однако, это предположеніе пока еще виситъ въ воздухѣ и не обосновано сколько-нибудь документально путемъ „тщательнаго анализа фактическаго матеріала“. И придавать ему сколько-либо серьезное значеніе нѣтъ рѣшительно никакихъ резоновъ: мало-ли кто вздумаетъ вступить съ тѣми или иными произвольными предположеніями!

Четвертые разумѣютъ въ настоящемъ случаѣ въ качествѣ причины, обуславливающей происхожденіе спиритическихъ явленій, прямо „нечистую силу“, „бѣсовщину“ (еп. *Феофанъ-Затворникъ, митроп. московскій Филаретъ* и др.), т. е., поскольку окажется недостаточно для освѣщенія дѣла причинъ естественныхъ. Бѣсы этимъ путемъ, по мысли данныхъ лицъ, желаютъ вовлечь легковѣрныхъ и неопытныхъ „въ свои сѣти“. О подобнаго рода ихъ ухищренійхъ рассказываютъ еще древніе христіанскіе отцы и учителя Церкви (напр., *І. Златоустъ*, повѣствующій о демонѣ, выдававшемъ себя за „душу“ какого-то „монаха“, и пр., о многомъ подобномъ чит. въ „житіи“ *преп. Макарія Египетскаго*; въ диссертациі *проф. А. Бронзова: „Преп. Макарій Египетскій. Его жизнь и религіозно-нравственное міровоззрѣніе“*, Пргр. 1899 г.). Чтобъ уловить кого-либо, бѣсы „готовы“ даже исповѣдать „Исуса Христа“, а тѣмъ болѣе совершать что-либо другое, болѣе легкое, и вообще пользуются всякаго рода средствами, а между прочимъ-де и спиритизмомъ.

Но проявляются-ли въ спиритизмѣ „бѣсовскія силы“, или какія-либо другія невѣдомыя „силы природы“, — участвуютъ-литутъ — „обманъ“, „фокусничество“, „самообманъ“, „самовнушеніе“ и пр., — *несомнѣнно*, во всякомъ случаѣ, —помимо всего прочаго, то, что спиритизмъ — явленіе, не

только не одобряемое Евангеліемъ Христовымъ, но даже *прямо противохристіанское*.

И развѣ возможно произнести о немъ какой-либо другой приговоръ, если спиритизмомъ „прямо отвергаются всѣ основныя христіанскіе догматы: о Богѣ—Творцѣ и Промыслителѣ, о Троичности лицъ, объ ангелахъ, о грѣхопадении „человѣка“,—„воплощеніи“ Сына Божія, „искупленіи“..., о „Церкви, будущемъ воскресеніи, мздовоздаяніи“ за гробомъ,—„вѣчности мученій“,—если, по спиритизму, Иисусъ Христосъ имѣетъ единственное лишь „значеніе моралиста и народнаго учителя“...,—если Св. Писаніе будто-бы „не есть достовѣрный органъ Божественнаго Откровенія“,—если спиритизмъ знаетъ и учитъ объ одной только нравственности „естественной, послабляемой будущею безнаказанностью“, и т. д? Развѣ можно не назвать „враждебнымъ“ христіанскому міровоззрѣнію ученіе, проповѣдующее о какомъ-то „новомъ откровеніи“, по сравненію съ христіанскимъ,—объ откровеніи—не похожемъ на то, о которомъ учитъ наша Церковь? По ея ученію, Богъ извѣстилъ человѣку все, что необходимо ему для его спасенія и что ему надлежитъ знать о дальнѣйшей жизни послѣ ожидающей его смерти и пр. А спиритизмъ не удовольствуется этимъ, возвѣщая, какъ сказано, о „новомъ“ еще „откровеніи“... И ужели послѣ всего этого онъ еще имѣетъ мужество, какъ мы видѣли выше, апеллировать къ Евангелію Христову, какъ яко-бы его одобряющему?... Здѣсь ужъ во-истину ни о какомъ даже намекѣ на подобное право не могло быть и рѣчи...

Кромѣ того, спиритическое ученіе о возможности явленія, *по желанію медиума*..., душъ умершихъ людей прямо противорѣчитъ чтенію Св. Писанія и, какъ такое, должно быть отвергаемо всякимъ христіаниномъ ужъ по одной этой причинѣ.

Вѣдь послѣ тѣлесной смерти человѣка душа его водворяется въ опредѣленномъ мѣстѣ, въ зависимости отъ при-

говора со стороны такъ называемаго „частнаго суда“, и „по своему изволенію“ не можетъ мѣнять своего мѣста, напр., являться, когда ей вздумалось-бы, людямъ, или когда послѣдніе того захотѣли-бы. Да такого рода явленія были-бы и „ненужны, безцѣльны“, какъ то можно видѣть, напр., изъ Евангельской притчи о богачѣ и Лазарѣ. Когда богачъ просилъ Авраама послать къ нему Лазаря, *„чтобы омочилъ конецъ перста своего въ водѣ и прохладилъ языкъ“* его—богача, то получилъ отвѣтъ: *„между вами и нами утверждена великая пропасть, такъ что хотящіе перейти отсюда къ вамъ не могутъ, также и оттуда къ намъ не переходятъ“*. Когда-же онъ просилъ Авраама „послать“ Лазаря „въ домъ отца“ его, т. е., богача, то Авраамъ нашелъ подобное посольство дѣломъ бесполезнымъ; „если“ живые грѣшники, говорилъ онъ, *„Моисея и пророковъ не слушаютъ, то, если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ“*... Коротко сказать: по мысли Св. Писанія, явленіе душъ умершихъ людей живымъ было-бы дѣйствительно „безцѣльнымъ“, бесполезнымъ, „ненужнымъ“.

Противъ этого нисколько не говорятъ *два исключительныхъ явленія умершихъ*, засвидѣтельствованныя въ Св. Писаніи. Разумѣемъ, во-первыхъ, явленіе *Моисея* и *Иліи* во время преображенія Господня и, во-вторыхъ, явленіе *Самуила Саулу* у Аэндорской волшебницы.

Первое есть „событіе чрезвычайнаго значенія“ и потому—какъ безусловно исключительное—не можетъ привлекаться спиритами въ качествѣ иллюстрирующаго ихъ ученіе примѣра: вѣдь тутъ рѣчь идетъ ни больше, ни меньше, о преображеніи Самого Господа, Богочеловѣка!.. По словамъ *св. І. Златоуста*, „Моисей и Ілія явились, во-первыхъ“ для того, „чтобы видно было различіе рабовъ отъ Господа“ (вѣдь нѣкоторые лица „почитали Христа за Ілію, другіе за Іеремію“ и т. д.); во-вторыхъ, „чтобы показать, что

Христось ни закона не переступилъ, ни славы, ему принадлежащей, не присвоилъ, называя себя равнымъ Отцу“: вѣдь иначе „давшій законъ Моисей не потерпѣлъ-бы презрѣнія этого закона и не сталъ-бы служить нарушителю его, для него непріязненному; также и Илія изъ ревности къ славѣ Божіей не повиновался-бы Христу, еслибы Онъ былъ противникомъ Божіимъ и назвалъ Себя Богомъ и равнымъ Отцу, не будучи таковымъ на самомъ дѣлѣ“; въ-третьихъ, „Иисусъ Христось хотѣлъ научить учениковъ тому, что Онъ имѣетъ власть надъ жизнью и смертію и владычествуетъ надъ небомъ и землею, — для того-то и являются здѣсь и умершій, и еще не испытывающій смерти“, и проч. и проч.

Во *второмъ случаѣ* мы видимъ, быть можетъ, „дѣйствія діавола принявшаго видъ Самуила (такъ понимаетъ дѣло напр., *св. Григорій Нисскій*), или-же „особое“ проявленіе „промысла Божія“, именно „дѣйствительное чудо: Богъ облекъ безплотную душу Самуила подобіемъ тѣла, дабы еще разъ выразить отступнику свою непремѣнную волю о немъ и его домѣ“ (такъ толкуетъ, напр. *бл. Θεοδο-ритъ*; „волшебница, по Божію дозволенію“, — говоритъ *св. І. Златоустъ*, — „показала Саулу Самуила для того, чтобы изобразить ему воскресеніе, хотя это не было воскресеніемъ, и чтобы на основаніи этого онъ вѣровалъ, что Богъ есть Владыка живыхъ и мертвыхъ“ и пр. Здѣсь, слѣдовательно, также на лицо случай необычайный, конечно, — если понимать его въ смыслѣ спеціальнаго проявленія промысла Божія“..., и потому ссылаться на него въ подтвержденіе своего ученія спириты не имѣютъ права. А если понимать его въ первомъ смыслѣ, тогда будемъ имѣть дѣло со спиритическимъ объясненіемъ, уже раньше нами отмѣченнымъ, лишь занятіемъ, безусловно не христіанскимъ, какъ происходящимъ при помощи діавола...

Изъ всей нашей рѣчи,—думаемъ,—достаточно ясно, какое зло представляетъ собою спиритизмъ—это противохристіанское явленіе, соединенное съ обманомъ, самообманомъ, съ „бѣсовщиной“ и проч. Зло это усиливается еще тѣмъ, что, какъ опытно доказано, занятія спиритизмомъ „изнуряютъ здоровье“, часто приводятъ „къ помѣшательству“, „къ самоубійству“ и т. п., совершенно разстраивая нервную систему человѣка.

Здѣсь остается еще прибавить развѣ то еще, что вѣдь даже и съ перваго взгляда спиритическія занятія должны представляться дѣломъ совершенно вздорнымъ.

Посудите сами: явленія душъ умершихъ лицъ стоятъ въ полной зависимости отъ „самыхъ пустыхъ и мелочныхъ механическихъ условій“ (при наличности какихъ обычно вѣдь и устраиваются спиритическіе сеансы)! Или: „пятнадцатилѣтній младенецъ, являясь по смерти“ (по требованію медиума), „разсуждаетъ“ нерѣдко и „пишетъ“ (неграмотный при жизни) „о высшихъ духовныхъ сферахъ“!... Развѣ все это не сплошной вздоръ и не самоочевидная нелѣпость? При этомъ,—что особенно знаменательно,—разсужденія и всѣ, вообще, познанія этихъ „душъ“ „никогда не превышаютъ“ собою „ума“ и занятій, присущихъ самимъ „медіумамъ“!... Не ясно-ли отсюда, гдѣ лежитъ разгадка всего дѣла? Вполнѣ и безусловно... Какой-нибудь полуграмотный „медіумъ“,—стоитъ только ему пожелать,—вызываетъ—какъ бы вездѣсущихъ и какъ-бы только ожидающихъ вызова—Сократа, Аристотеля, Канта, Наполеона!. И они будто-бы немедленно являются, такъ какъ имъ,—выходить,—больше нечего и дѣлать...,—и несутъ всякій вздоръ, да, при-томъ еще, на языкахъ, о которыхъ они и понятія не имѣли при жизни! Комично въ высшей степени! Аристотель бесѣдуетъ съ какимъ-нибудь петроградцемъ чуть не по-чухонски! А какой-либо новгородскій мужичекъ бесѣдуетъ съ евреемъ—медіумомъ чуть-ли не по древне-еврейски!

Да,—безусловно остроумень *проф. Гексли*, сказавшій: „лучше жить здѣсь хотя-бы уличнымъ метельщикомъ, чѣмъ умереть и служить потомъ игрушкой всякаго медіума, нанимаемаго по гинеѣ за сеансъ и заставляющаго болтать предъ публикой всякій вздоръ“.

Но, какъ видимъ,—спиритоманы,—къ сожалѣнію,—и нынѣ не „переводятся“... Да, конечно, и не „переведутся“: ужъ слишкомъ живуче все злое, дурное, пахнущее „колдовствомъ“, „бѣсовщиной“... „Разсудку вопреки“,—наперекоръ здравому смыслу, логикѣ...

Проф. А. Бронзовъ.

Въ нѣдрахъ сектантства.

Въ концѣ м. октября истекшаго года въ г. Одессѣ состоялся съѣздъ дѣятелей мѣстной епархіальной противосектантской мисіи.

Съѣздъ установилъ, что „война не оправдала надежды на отрезвленіе сектантовъ и переходъ ихъ въ православіе, а наоборотъ, по истеченіи года войны, замѣчается, что у нихъ совсѣмъ вытравилось національное самосознаніе и что во многихъ мѣстахъ сектанты открыто выражаютъ свое сочувствіе Вильгельму и большую увѣренность въ побѣду нѣмцевъ“..., что, пользуясь создавшимся бѣдственнымъ положеніемъ народа, сектанты усиленно ведутъ пропаганду антимилитаристическихъ идей, развивая въ народѣ недовольство войной, убивая въ немъ духъ патріотизма, подрывая надежду на счастливое окончаніе войны и заключеніе побѣдоноснаго мира“.

— И на Дону было обнаружено, что „во время объявленія мобилизаціи баптисты „проявили себя противниками войны“; такъ, баптисты Годневъ и Гурманъ заявили, что они „убивать не будутъ, такъ какъ это противно Св. Писанію“. За баптистами слѣдуютъ и хлысты; за призывъ „не идти на войну“ хлысть Я. Чебораковъ былъ присужденъ Новочеркасскою Судебною Палатою въ арестантское отдѣленіе на 1 г. 6 мѣс. Невысока и нравственная жизнь у донскихъ хлыстовъ; такъ, хлысть Я. Кореневъ былъ пой-

манъ съ уворованнымъ лѣсомъ; онъ же выкосилъ чужой паи травы. А въ сл. Ровенецкой хлысты устроили, было, большую попойку, причемъ пили и женщины. Въ такомъ положеніи засталъ ихъ миссіонеръ, пришедшій къ нимъ побесѣдовать.

Неказистыя картины всплываютъ теперь изъ жизни **ринскихъ баптистовъ**, особенно кичащихся своею „святостью“. Оказывается, что въ баптистской общинѣ въ Ригѣ, по Суворовской улицѣ, баптисты, послѣ „преломленія хлѣба“, затѣяли ссору и передрались. Во время драки они переломили пополамъ „чашу“, изъ которой вино полилось на полъ. Въ Гагенсбергѣ, по Храмовой ул., баптистскіе вожаки, во время „молитвеннаго“ обсужденія своихъ „религіозныхъ“ дѣлъ, перессорились и затѣмъ вступили въ драку; поднялись крики, плачъ... женщины попадали въ обморокъ... И все это происходило въ молитвенномъ домѣ баптистской „общины“...

Въ **Воронежской губ.**, развращающая дѣятельность нѣмцевъ-сектантовъ за послѣдніе годы особенно ярко сказалась въ с. Ольховаткѣ, Бобров. у. Поселившіеся здѣсь нѣмцы-меннониты и баптисты повели, было, ожесточенную пропаганду сектантства, глумились надъ православіемъ и духовенствомъ, забрасывали крестьянъ своею литературою и даже въ открытыхъ окнахъ у себя для завлеченія крестьянъ выставляли граммофоны съ пластинками сектантскихъ пѣсней. Теперь-же, съ уходомъ изъ с. Ольховатки этихъ нѣмцевъ-колонистовъ, „религіозно-нравственное состояніе прихода стало отрадное“.

Въ концѣ истекшаго года въ г. Воронежѣ состоялась весьма интересная публичная бесѣда мѣстнаго епархіальнаго миссіонера Л. З. Кунцевича съ хлыстомъ С. Мякотинымъ. Во время бесѣды хлыстъ „пророчествовалъ“ и „говорилъ иными языками“. Пророчество походило на какой-то бредъ, а говореніе „языками“ представляло собою

наборъ какихъ-то непонятныхъ словъ. Бесѣда произвела отрезвляющее отъ хлыстовства впечатлѣніе.

Издавна зараженная хлыстовствомъ разныхъ толковъ **Самарская губернія** и нынѣ въ отношеніи хлыстовства весьма неблагополучна. За послѣдніе годы здѣсь, въ Бузулукскомъ уѣздѣ, особенно даетъ себя знать „квакерство“ (хлыстовство), которое сбрасываетъ съ себя маску „тайнственности“ и открыто выступаетъ съ пропагандою своего ученія. На такой пропагаторской нивѣ особенно подвизаются крестьяне: Головаковъ, Будьевъ, Мотинъ, Музалевъ и Алкаевъ. Собранія идутъ въ селахъ Семеновкѣ и Благодатовкѣ, а также и на мельницѣ близъ с. Ромашкина. На бесѣдахъ съ миссіонерами „квакеры“, именую себя „братьями и сестрами“, отринули Св. Писаніе, Церковь, таинства и всѣ православные обряды; также отвергли они присягу, военную службу и войну. Выше Св. Писанія у нихъ „книга невидимая“, которая—въ сердцахъ „вѣрующихъ“. Взглядъ у нихъ на Иисуса Христа и Божію Матерь—чисто-хлыстовскій. Бракъ они объявляютъ „блудомъ“ и грѣхъ Адама толкуютъ въ томъ смыслѣ, что это „Адамъ сталъ родить дѣтей“. Женщина, по ихъ ученію, „должна любить всѣхъ мужчинъ“. Квакеръ Филиппъ пытался „изнасиловать свою 13 л. дочь“ и оправдалъ себя словами Св. Писанія (?): „трудящемуся земледѣльцу первому должно вкусить отъ плодовъ. Разумѣй, что я говорю“ (2 Тим. 2, 6—7)!.. „Никакого страшнаго суда не жди“, говорилъ „квакеръ“ Музалевъ, „здѣсь на землѣ ищи адъ и рай. По смерти человѣка, душа его переходитъ въ другія живыя существа и даже въ животныхъ“. Когда у Филиппа Монакова умеръ отецъ и православные спросили его: „ну, а если въ то время, когда умеръ твой отецъ, родилась собака“...—„тогда душа моего отца должна идти въ собаку“, отвѣчалъ Филиппъ.

Усиленно „радѣютъ“ въ особыхъ моленныхъ и „мормоны“ самарскіе. Они даже добиваются легализаціи своихъ об-

щинъ, усвоивъ съ этой цѣлью себѣ званіе „духовныхъ христіанъ“. Самарскіе „бесѣдники“ (разновидность хлыстовства) также работаютъ во-всю. Въ селѣ Кирилловкѣ, Ставропольскаго уѣзда, въ домѣ М. М—овой подъ 1 октября 1914 г. происходило моленіе, на которомъ М. К—въ и Т. Г—ва сняли съ себя рубашки: „мы не должны стыдиться наготы“, —говорилъ М. К—въ, „вотъ смотрите на картину Іоанна Предтечи, Онъ нарисованъ нагой“. Въ д. Екатериновкѣ, Самар. уѣз., „бесѣдники“ обоего пола ходили вмѣстѣ въ баню, гдѣ пѣли свои стихи. Есть у Самарскихъ „бесѣдниковъ“ и свое „причащеніе“. Такъ, „бесѣдникъ“ Пальцевъ во время собранія удалялся въ особую комнату, занавѣшанную. Спустя нѣсколько времени, занавѣса отдергивалась и Пальцевъ появлялся въ дверяхъ съ вазой варенья: „бесѣдники“ поочередно подходили къ нему, говорили свое имя, вкушали подаваемое имъ изъ ложки варенье, а В. Кулаковъ держалъ платокъ, которымъ вытиралъ у „причастниковъ“ губы. Въ м. октябрѣ 1914 г. умеръ одинъ изъ главарей-Самарскаго „бесѣдничества“—это „дяденька“ Игнатій Флоровъ (изъ села Пискаловъ, Ставропол. уѣз.). Насколько распространено въ Самарской губ. „бесѣдничество“, видно уже изъ того, что имъ охвачены 32 прихода!

Сильно развивается въ Самарской еп. и киселевщина, отъ которой здѣсь дѣйствуютъ книгоноши.

Въ м. ноябрѣ истекшаго года въ Хортицѣ, **Екатеринославской губ.**, этомъ своего рода „Берлинѣ“ юга Россіи, нѣмцы-колонисты устроили собраніе, на которое прибыли нѣмцы изъ многочисленныхъ селъ и колоній Екатеринославскаго и Александровскаго уѣздовъ. Преобладали меннониты. Въ собраніи приняли участіе и нѣмцы германско-подданные. На собраніи было постановлено ходатайствовать чрезъ члена Гос. Думы Бергмана о томъ, чтобы меннонитовъ (а за таковыхъ выдаютъ себя и нѣмцы-баптисты,

переименовавшіеся во множествѣ въ „новоменонитовъ“) освободили даже отъ повинности служить въ лѣсныхъ командахъ (воинской же повинности они и такъ не несутъ!..), а только зачисляли бы ихъ въ санитарные отряды, такъ-какъ ихъ религія не дозволяетъ имъ держать въ рукахъ оружіе! Когда же въ домахъ вожаковъ незаконнаго собранія былъ сдѣланъ обыскъ и найдено было огнестрѣльное оружіе, то на вопросы о немъ они отвѣтили: „а що, коли заяць встрѣнитъ, чи скажена собака“? Однако, меннониты преспокойно стрѣляютъ и въ конокрадовъ... Домогательства меннонитовъ, до-нельзя ущедренныхъ невѣроятными привиллегіями, сильно возмущаютъ малорусскихъ крестьянъ, которые прекрасно понимаютъ подлинную цѣль подобныхъ домогательствъ и громко негодуютъ особенно на освобожденіе меннонитовъ отъ военной строевой службы, тяготъ которой почему-то не раздѣляютъ меннониты даже въ такую военную страду, какую переживаетъ нынѣ Россія!.. А между тѣмъ сколько государственной земли и казны истрачено на этихъ нѣмецкихъ выселенцевъ!.. Такія рѣчи теперь раздаются повсюду въ крестьянскихъ избахъ, гдѣ военная страда подобрала мужчинъ-кормильцовъ и гдѣ, посему, „нѣмецко-колониистское“ благополучіе, ущедренное властными привиллегіями, не можетъ не вызывать гнетущей скорби и ропота...

Въ Петроградѣ, по-прежнему гнѣздятся секты раціоналистическія („евангелисты“, баптисты, адвентисты, методисты, армія спасенія и „свободные христіане“) и мистическія (хлысты разныхъ толковъ, пятидесятники и скопцы). „Евангелисты“ работаютъ нынѣ въ четырехъ аудиторіяхъ, вмѣсто прежнихъ, до-войны, двадцати. Собраніями руководятъ, главнымъ образомъ: Прохаповъ, Матвѣевъ, Карель и ихъ помощники. Посѣтителей на собраніяхъ бываетъ отъ 30-ти и до 400 чел., среди которыхъ, часто попадаются и нижніе воинскіе чины. На собраніяхъ, при народѣ, ни-

кому изъ посѣтителей не разрѣшается вопрошать „проповѣдниковъ“, такъ какъ, по сознанію сектантовъ, такіе вопросы часто разоблачаютъ ложь сектантовъ и вредятъ успѣху ихъ пропаганды. Главари „евангелистовъ“ въ тѣхъ же цѣляхъ, чтобы не уронить своего авторитета, и тѣмъ же не подорвать успѣха своей пропаганды, всячески избѣгаютъ выступать и на бесѣдахъ православныхъ миссіонеровъ. Даже съ православными мірянами-членами Петроградскихъ миссіонерскихъ братствъ главари „евангелистовъ“ избѣгаютъ бесѣдовать при народѣ и всячески, не исключая угрозъ протоколами, пресѣкаютъ ихъ попытки спросить на собраніяхъ сектантскихъ проповѣдниковъ по содержанію ихъ рѣчей. Внутри „евангелистовъ“ идутъ прежнія свары и раздѣленія на „прохаповцевъ“ и „карелевцевъ“, изъ коихъ первые признаютъ „рукоположеніе пресвитеровъ“ и „преломленіе хлѣба“, допуская къ послѣднему и баптистовъ, и карелевцы отрицаютъ всякую „обрядность“. Но въ „Работѣ Божіей“, т. е. въ дѣлѣ совращенія православныхъ, они дѣйствуютъ сообща. Однако, военное время значительно сократило ихъ пропаганду въ столицѣ. Почти къ нулю свелась и ихъ литературная пропаганда: не видно новыхъ изданій брошюръ и листовъ,—да и старыя пестреятъ изрѣдка.

Баптисты въ Петроградѣ изъ прежнихъ, до-войны, 16 аудиторій сохраняютъ нынѣ только четыре, изъ коихъ главнѣйшая—это „Домъ Евангелія“. За высылкою Фетлера, собраніями руководятъ: Непрашъ, нынѣ также высланный изъ Петрограда, Хохловъ, Иванъ Яковлевъ, Кукушкинъ и ихъ помощники. На собраніяхъ въ „Домѣ Евангелія“ поютъ два большихъ хора и играютъ два оркестра. Здѣсь же устроена и баптистская „крещальня“, въ которой иногда и происходятъ публичныя крещенія совращенныхъ. Благодаря зрѣлищному характеру собраній въ „Домѣ Евангелія“, посѣтителей на нихъ бываетъ отъ 300 и до 1500 чел.,

въ томъ числѣ не менѣе $\frac{1}{10}$ православныхъ, увлекаемыхъ, музыкой, пѣніемъ и вообще зрѣлищнымъ дѣйствіемъ. Въ трехъ другихъ аудиторіяхъ посѣтителей бываетъ отъ 50 и до 250 чел.—на Моховой, въ Тенишевскомъ залѣ, и отъ 20 и до 85 чел. въ остальныхъ двухъ пунктахъ. Среди посѣтителей повсюду часто попадаются и нижніе воинскіе чины, иногда православные, а больше все эстонцы, латыши и нѣмцы. На всѣхъ собраніяхъ, подъ угрозой протоколами и изгнаніемъ изъ аудиторій, никому изъ посѣтителей не дозволяется вопрошать баптистскихъ „проповѣдниковъ“, дабы не произошло изоблаченія ихъ лжи и урона ихъ авторитета передъ народомъ. Послѣ высылки Фетлера и Непраша баптисты стали осторожнѣе выступать на своихъ собраніяхъ съ рѣчами противъ православія и на темы политико-военныя; но все же частная, внѣ публичныхъ собраній, пропаганда баптистовъ ведется прежнимъ темпомъ; прокрадывается она и въ лазареты, особенно на Вас. Островѣ, гдѣ по лазаретамъ баптисты раздавали даже объявленія о своихъ собраніяхъ, особенно въ „Домѣ Евангелія“, откуда иногда брали раненыхъ къ себѣ въ дома и на свои собранія и гдѣ раздавали еще евангелія съ подчеркнутыми текстами. Особенно рѣзко въ 1915 г. проявилось, было, пропаганда баптизма среди служащихъ „Клиническаго Повивальнаго Института“, гдѣ — пропагандировали сами служащіе Института, занимающіе видныя въ немъ мѣста, при полномъ невниманіи къ ихъ пропагаторской дѣятельности со стороны дирекціи Института и даже частью при покровительствѣ имъ со стороны заправиль хозяйственной частью въ Институтѣ. Но объ этой пропагандѣ скажемъ послѣ подробнѣе.

Адвентисты въ первой половинѣ 1915 г. вели собранія въ четырехъ аудиторіяхъ столицы. Но съ м. октября, за высылкою изъ Петрограда главара ихъ Ефимова, собранія адвентистовъ прекратились повсюду. Посѣтителей на

собраніяхъ бывало отъ 10 и до 80 чел. Особенно замѣтной пропаганды адвентизма не замѣчается. Адвентистская литература изсякла. Вообще военное время, сильно пресѣкшее заграничную, германско-австрійскую, помощь баптистамъ, и евангелистамъ“ и адвентистамъ, затормозило развитіе этихъ сектъ въ столицѣ и ихъ прежде, до войны, часто весьма широкую и крикливую работу, связанную съ огромными затратами денегъ на дѣло своей пропаганды.

Методисты, Армія Спасенія и „свободные христіане“ какъ-то уплыли за горизонтъ Петрограда, ничѣмъ себя не заявляя. Пресловутый „*Христіанскій (точнѣе: сектантскій Студенческій Кружокъ)*“ прозябаетъ; кой-когда онъ выпускалъ свой „Листокъ“; члены его изрѣдка появляются въ лазаретахъ. Затѣянные въ 1915 г. Кружкомъ лекціи бар. Николай не состоялись.

Пребывающее въ столицѣ *Теософическое Общество* ограничилось въ 1915 г. литературной пропагандою. Проектированные же имъ въ м. Ноябрьрѣ лекціи не состоялись.

Изъ **мистическихъ сектъ** заявила себя въ Петроградѣ секта *пятидесятниковъ*. Еще въ 1914 г. отъ мѣстныхъ баптистовъ и „евангелистовъ“ отпала часть послѣдователей, которые и образовали новую секту, усвоившую себѣ наименованіе: „пятидесятники“. Такъ они назвались, потому что на нихъ *якобы* сходить духъ Святой, какъ и на апостоловъ въ день Пятидесятницы. Собранія „пятидесятниковъ“ происходятъ въ двухъ аудиторіяхъ, по вечерамъ воскресній, вторниковъ, пятницъ и субботъ. Говорятъ, что эта секта занесена изъ Выборга, отъ тамашнихъ скакуновъ. Въ настоящее время она имѣетъ виднымъ дѣятелемъ бывшаго баптиста, а затѣмъ „чуриковца“, нѣкоего Г—ва. На собраніяхъ пятидесятники скачутъ съ взаимными быстрыми лобзаніями, судорожно корчатся, выкрикиваютъ нечленораздѣльные звуки, стонутъ, ахаютъ и охаютъ, кого-то зовутъ... И все это называется „схожденіемъ Св.

Духа въ шумѣ“. Затѣмъ поютъ стихи изъ баптистскихъ и „евангельскихъ“ сборниковъ: „Гусли“, „Пѣсни Сіона“ и др., одинъ изъ нихъ читаетъ евангеліе и проповѣдуетъ на тему прочитаннаго. Проповѣдь нервная, экстагическая, отрывочная, съ рѣзкими жестами. Въ заключеніе всѣ молятся колѣнопреклоненно; молятся всѣ громко, вопятъ, стонутъ, выкрикиваютъ, ломаютъ руки, воздѣваютъ ихъ, закидываютъ какъ-то конвульсивно голову, благодарятъ Св. Духа, что „посѣтилъ“ ихъ, взаимно лобзуются и расходятся усталые, издерганные, нервно-взвинченные съ лихорадочно блестящимъ взоромъ. Конечно, при такой атмосферѣ собраній, всякая попытка что-либо, спросить у „проповѣдника“ рѣзко обрывается окрикомъ или возбужденнымъ молитвеннымъ воплемъ. Посѣтителей на собраніяхъ бываетъ человѣкъ по 30—50. Стороннему пробраться на собраніе довольно трудно.

Старая *хлыстовщина* въ Петроградѣ сильно притаилась. Послѣдователи Дарьи Охтенской разсѣялись, а часть ихъ возвратилась въ православіе. Изрѣдка попадаютъ въ столицѣ „*лубковцы*“. Но больше всего бродятъ „*чуриковцы*“. Правда, военное время сильно отразилось и на „чуриковщинѣ“: ея ряды весьма порядѣли, пропаганда значительна стихла: Изъ прежнихъ 14 мѣстъ собраній замѣчены только два, при чемъ на Введенской ул. „чуриковцы“ ведутъ пропаганду подъ фирмою „Петроградскаго взаимно-вспомогательнаго Общества трезвенниковъ въ Россіи“. Собранія у нихъ идутъ два раза въ недѣлю: съ явно пропагаторскимъ характеромъ. Руководятъ два видныхъ „чуриковца“: Г—въ и В—въ. Посѣтителей бываетъ отъ 30—до 50 чел. Въ переднемъ углу зала собраній стоитъ каѳедра, предъ нею столъ для чаепитія. На стѣнѣ большой портретъ Чурикова съ его подписью и цитатою: „см. Ев. Іоанна, гл. 8, ст. 48 и 10 гл. 20 ст.“. Здѣсь же въ рамѣ подъ стекломъ виситъ „Молитва брата Іоанна Самарскаго“.

На бесѣдахъ поютъ стихи свои и церковныя молитвы, но напѣвомъ особеннымъ. „Подвизается“ въ Петроградѣ (на Вас. О.) и другой „братецъ Михаилъ“, считающій себя „младшимъ Чурикова“. Послѣдователей у него немного. Въ 1915 г. появился, было, въ столицѣ (Б. Конюшенная ул., д. 5, кв. 60) „отецъ Серафимъ“, занявшійся особою „исповѣдью“ и ярко хлыстовскимъ „леченіемъ“ больныхъ посредствомъ блазнительнаго массажа и т. п. Но 15 декабря, послѣ непродолжительной болѣзни, онъ умеръ въ Обуховской больницѣ. Послѣдователи умершей „іоаннитской“ лжебогородицы „матушки *Прасковы Шестаковой*“ попрежнему упорно считаютъ Шестакову „богородицей“, умершаго „старца Назарія“—Іоанномъ Богословомъ, а о. Іоаннѣ Кронш.—„пришедшимъ во вторые во плоти Христомъ“. *Киселевцы* дѣятельно пропагандируютъ, гл. образ., чрезъ своихъ книгоношъ.

Скопчество въ столицѣ дремлетъ и ничѣмъ себя не проявляетъ.

Мрачныя картины изъ жизни „евангельскихъ христіанъ“ въ **Тобольской губ.** рисуетъ о. Шорецъ въ „Ревѣ“. Въ с. Демьяновкѣ, Тюкалинск. уѣз., проживаетъ „евангел. христіанинъ“ И. Кашмель, уличенный уже въ подчисткѣ и поправкѣ-паспорта; Кашмель—ярый пропагандистъ своей секты и безудержно рекламирующій себя за „святого“. И что же оказалось.

Лѣтомъ прошлаго 1915 г. о. Шорецъ со своею свѣячицей, учительницей Анной Лебедевой, отправился на причтовый участокъ земли. Подѣхавъ къ участку, они увидѣли, что кто-то на священническомъ лугу косить траву, а другой человѣкъ складываетъ скошенную траву въ телѣгу, запряженную парой лошадей. Каково же было удивленіе о. Шорца когда онъ въ этихъ лицахъ узналъ „безгрѣшнаго“ Ив. Кашмеля и его пасынка. „Ну, сказалъ о. Шорецъ вотъ такъ святой! Сбрасывай-ка траву, да поѣдемъ къ старостѣ!“.

Кашмель пришелъ въ ужасное смущеніе и замѣшательство и, снявъ шляпу, усиленно просилъ прощенія: „сатана попуталъ. Я не зналъ, что участокъ вашъ...

Черезъ нѣсколько дней о. Шорецъ встрѣтилъ Кашмеля и спросилъ его о „святости“. Ничтоже сумняся, Кашмель объявилъ себѣ безгрѣшнымъ, добавивъ, что ему косить помогаль „дорогой Иисусъ“!...

По наблюденію православныхъ и моему собственному, сообщаетъ о. Шорецъ, кромѣ воровства, излюбленный грѣхъ у баптистовъ—прелюбодѣяніе.

Такъ, у демьяновскаго баптиста Осмерки жена, тоже баптистка, сбѣжала въ д. Новую Оболонь и тамъ (при живомъ мужѣ) вышла замужъ за другого баптиста. Черезъ нѣкоторое время бросила второго мужа, приняла православіе и вышла замужъ за православнаго крестьянина, нѣкоего „Орла“.

Въ пос. Павлодаровкѣ „у безгрѣшныхъ баптистовъ“ есть внѣбрачныя дѣти...

Въ пос. Точкаловскомъ Богандинской волости, Тюменскаго уѣзда, молодая дѣвица адвентистка живетъ въ незаконной связи съ магометаниномъ-татариномъ. Опасаясь мести со стороны сектантовъ, татаринъ съ наложницей уѣхалъ подальше отъ родныхъ мѣстъ и гдѣ-то служить агентомъ у компаніи Зингера...

Вотъ она „баптистско-евангелическая святость“!.. Учини что либо подобное православные, такъ вся пресса протрубить. А когда рѣчь идетъ о сектантахъ,—гробовое молчаніе... Почему? Да „свой своему по неволѣ братъ“!.. Вся наша либеральная пресса пользуется сектантами въ своихъ политико-партійныхъ цѣляхъ почему и гладитъ ихъ всегда по головкѣ, чтобы лучше приручить!!.

Развѣ вотъ невольно иногда прійдется въ уголовной хроникѣ тиснуть петитомъ что-либо. Такъ, „Биржев. Вѣд.“ (с. г. № 15320) сообщили, что нѣкій Фроловъ, пробывъ

порядочное время въ Петроградскомъ „Союзѣ евангельскихъ христіанъ“, усвоилъ въполнѣ ихъ ученіе, по коему: „очиститься можно только грѣхомъ. Падая, человѣкъ очищаетъ свою душу“... И вотъ, „совершая грѣхъ, я такимъ путемъ приближался къ нравственному совершенству“,— повѣдалъ въ засѣданіи Петроградскаго Окр. Суда 12 января с. г. Фроловъ... Какимъ это грѣхомъ онъ „приближался къ совершенству“? А скупкою „партіи фальшивыхъ денегъ“!.. Нечего сказать, „хорошъ путь“ къ „нравственному совершенству“... Впрочемъ, чѣмъ же онъ хуже пути Кашмеля, или Павлодаровскихъ „пустосвятовъ“?.. Всѣ эти „святоши“ съ „одного поля ягодки“ и это поле—*нѣмецкое*... А каково это поле, теперь всему міру вѣдомо... Только у насъ на Руси все еще смотрятъ на этихъ нѣмецкихъ „святошъ“ сквозь германскія очки!..

Миссіонеръ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Въ защиту цѣломудрія *).

На основаніи выше изложеннаго, *прежде нежели говорить о мнимомъ вредѣ цѣломудрія, скажемъ нѣсколько словъ объ истинномъ вредѣ воздержанія.* Мы смѣло ставимъ такое положеніе: „въ смыслъ разумной, нравственной гигіены, всякія сношенія, совершаемыя внѣ брака, даже при соблюденіи точной правильности въ нихъ, должны признаваться вредными“. Какимъ образомъ? Постараемся, по крайнему разумнію, отвѣтить на этотъ вопросъ.

а) Такъ какъ выше доказано, что *проявленіе полового инстинкта у человѣка имѣетъ не одно животное основаніе, но и чисто духовное (союзъ сердецъ), то одно только брачное состояніе, исключаящее прелесть новизны и подчиняющее животный инстинктъ возвышенной нравственной цѣли можетъ освятить это побужденіе, то-есть воспрепятствовать ему быть вреднымъ и обратить его въ полезное.*

б) Сношеніе незаконное легче ведетъ къ излишествамъ приманкою перемѣны и новостію ожидаемаго впечатлѣнія; оно содѣйствуетъ раннимъ наслажденіямъ, прежде чѣмъ

*) Окончаніе.

молодой человѣкъ, будетъ готовъ къ тому въ физическомъ и нравственномъ отношеніи.

в) Оно отнимаетъ охоту къ браку, единственно только въ силу легкой доступности, подобныхъ сношеній, уничтожаетъ способности необходимыя для супружескаго союза, а главное безпрестанно подвергаетъ человѣка разнаго рода физическимъ и нервнымъ заболѣваніямъ, описаніе которыхъ не входитъ въ программу настоящей статьи, имѣющей цѣлю защитить цѣломудріе *не съ врачебной стороны.*

г) Наконецъ не слѣдуетъ забывать и такихъ явленій въ области нравственной и психической дѣятельности у человѣка:

Въ самомъ дѣлѣ, *если по мнѣнію многихъ современныхъ, заблуждающихся философовъ, и псевдо-моралистовъ внѣбрачное сношеніе, согласно съ законами природы, и даже гармонично съ нею, то отчего же у молодаго, не вполне развращеннаго человѣка, внутренній голосъ, не только протестуетъ, противъ незаконныхъ сношеній, но даже нерѣдко наказываетъ человѣка, такимъ сильнымъ раскаяніемъ, что человѣкъ даетъ себѣ клятву, что это будетъ въ послѣдній разъ?* Отчего чувство стыда, въ этомъ случаѣ бываетъ такъ сильно, что человѣкъ всѣми силами старается скрыть отъ людей свой проступокъ? Отчего человѣкъ дѣлаетъ всевозможныя усилія къ самооправданію, и старается взыскать всю вину на соблазнившаго его товарища?—Вѣдь не чувствуетъ же человѣкъ никакой наказуемости, ни стыда, ни раскаянія, за то, что удовлетворилъ инстинктъ голода, или жажды, удовлетворилъ потребности сна; напротивъ послѣ удовлетворенія этихъ потребностей, испытывается чувство удовольствія; почему же это такъ?—А потому что эти инстинкты, составляютъ потребность только нашей тѣлесной природы, а назначеніе полового инстинкта удо-

влетворять потребностямъ двухъ природъ духовной и тѣлесной; а такъ какъ при незаконномъ сношеніи, сопровождаемомъ перемѣною женщинъ, человѣкъ не только оскорбляетъ свою нравственную природу, *требующую союза сердець*, но и въ отношеніи физическомъ унижается до степени животнаго, а иногда становится ниже его (напр., при Содомѣ, нерѣдко практикуемой теперь въ интеллигентномъ обществѣ) то оскорбленная нравственная природа, не терпитъ нарушенія своихъ законовъ, и потому неизбѣжно стремится привести ихъ въ равновѣсіе, и стремленіе это выражаетъ такимъ сильнымъ протестомъ, что *заставляетъ человека клясться, что это будетъ въ послѣдній разъ*, тогда какъ не клянется же человѣкъ, что онъ въ послѣдній разъ удовлетворилъ инстинктъ голода, или жажды, и что онъ не будетъ больше ѣсть, пить или спать. — Наконецъ самая потребность въ употребленіи, въ данномъ случаѣ, опьяняющихъ средствъ, есть ничто иное какъ стремленіе заглушить протестъ нравственной природы, и еще болѣе подавить стыдъ и раскаяніе; *опьяняющія средства, въ данномъ случаѣ, какъ бы усиливаютъ армію плоти, и даютъ ей возможность* (на этотъ разъ) *одержатъ побѣду надъ духомъ, и вотъ гдѣ развязка того, факта, что пьянство и развратъ, всегда неизбѣжные спутники другъ друга.*

Таковы неопровержимые факты; незаконныхъ и безпорядочныхъ сношеній между полами, которыя православная церковь называетъ *блудодѣянiемъ* и совѣтуетъ даже не говорить о нихъ; мы видимъ, какая неизмѣримая пропасть лежитъ, между идеальными, чистыми, психическими явленіями, сопровождающими первоначальное пробужденіе полового инстинкта, у неиспорченнаго молодаго человѣка, и современными формами его удовлетворенія; и послѣ такихъ данныхъ находятся, къ сожалѣнію, близорукіе философы, утверждающіе, что такія формы его удовлетворенія, согласны

съ законами природы и даже необходимы для здоровья.— Физическихъ же послѣдствій разврата, и происходящихъ отъ него страшныхъ болѣзней, мы здѣсь не касаемся, потому что описаніе составило бы особый спеціально медицинскій трактатъ, и потому не входитъ въ программу настоящей статьи.

Если же разумная гигиена, вполне согласна съ ученіемъ церкви, и осуждаетъ вѣбращныя половыя сношенія, то она можетъ предложить одну только форму удовлетворенія полового инстинкта именно форму брака, разумѣя при этомъ бракъ нормальный, заключенный такъ какъ онъ описанъ выше.

Такого рода бракъ, составляетъ не разрывный и священный союзъ двухъ лицъ, разныхъ половъ, для взаимной помощи, рожденія и воспитанія дѣтей.— Въ нравственномъ отношеніи, союзъ, имѣющій столь важную цѣль, есть конечно главное основаніе общественнаго и частнаго благосостоянія; бракъ побуждаетъ нашъ эгоизмъ, потому что связь нашихъ выгодъ съ выгодами другого, лучше всего развиваетъ въ насъ чувство общности; жена и дѣти привязываютъ человѣка ко всему человѣчеству; сладчайшія чувства супружеской и отцовской вѣжности, согреваютъ его сердце, и изгоняютъ изъ него холодное равнодушіе, которое безпрепятственно вѣдряется въ сердце холостяка; кромѣ того бракъ налагаетъ на человѣка обязанности, приучающія его къ порядку, труду, и нравственному поведенію.

Такимъ образомъ половое стремленіе вмѣсто того, чтобы проявляться въ формѣ животнаго, грубаго инстинкта, ставится законною связью, и оказываетъ могущественное вліяніе, на благосостояніе человѣческаго рода.

Въ физическомъ отношеніи бракъ доставляетъ слѣдующія выгоды: онъ есть единственное средство, дающее правильное направленіе половому инстинкту, избавляетъ отъ зло-

употребленія чувственностію, и умѣряетъ наслажденіе, способствуетъ продленію жизни, и всѣ достигшіе глубокой старости были женаты, уменьшаетъ число пьяницъ и самоубійцъ, и доставляетъ человѣку чистыя и простыя изъ всѣхъ удовольствій—домашнія радости; смотря на нашихъ здоровыхъ и благовоспитанныхъ дѣтей, мы сами молодѣемъ вмѣстѣ съ ними, какъ это и доказываютъ трогательные примѣры нашихъ дѣдовъ и бабокъ.

Подъ конецъ жизни мы снова впадаемъ въ состояніе слабости и безсилія, насъ точно также, какъ и въ дѣтствѣ, нужно поднимать, носить, кормить, поить, и даже класть намъ пищу въ ротъ; мы въ другой разъ, имѣемъ надобность въ заботливости родителей, и по премудрому распоряженію Провидѣнія, мы находимъ другихъ родителей въ нашихъ дѣтяхъ, довольныхъ возможностью вознаградить насъ, хотя отчасти за благодѣянія, отъ насъ ими полученные.

Могутъ возразить: „А какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда матеріальныя средства не позволяютъ вступить въ бракъ? И всегда ли браки настолько счастливы, какъ здѣсь описано? А главное дѣти наши подъ старость не откажутъ ли намъ въ помощи и можетъ быть даже въ черствомъ кускѣ хлѣба?.. и проч.

Въ отвѣтъ на это возраженіе скажемъ, что мы защищаемъ бракъ по идеѣ, какъ могущественнѣйшее средство для защиты цѣломудрія и рекомендуемъ его съ точки зрѣнія нравственной и физической гігіены, и потому разбирать вопросъ о равномѣрномъ распредѣленіи матеріальныхъ благъ въ обществѣ, не входитъ въ программу настоящей статьи; правда и то, что число несчастныхъ браковъ въ настоящее время довольно значительно, но при ближайшемъ анализѣ нерѣдко выясняется, что эти браки потому и несчастны, что заключающіе ихъ, *забыли великую истину, что бракъ есть союзъ сердецъ, то-есть*

извертили идею брака, и при заключеніи его руководились общественнымъ положеніемъ, связями, карьерою, и даже смотрѣли на бракъ какъ на коммерческую сдѣлку, а вѣдь извѣстно, что природа и судьба, всегда наказываютъ за извращеніе своихъ законовъ.

А что касается до неблагодарности дѣтей, то на эту часть возраженія, лучше всего отвѣтить словами, знаменитаго нашего критика В. Бѣлинскаго, который говоритъ: *„Сдѣлать дѣтей такими или иными, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, зависитъ отъ родителей, и потому осуждая дѣтей, не спѣшите бросать въ нихъ перваго камня, а прежде тщательно рассмотрите какъ исполнили родители свой долгъ, по отношенію къ дѣтямъ“.*

Спѣшимъ оговориться, что защищая бракъ, мы имѣемъ въ виду только большинство обыкновенныхъ, такъ сказать среднихъ людей, но не дерзаемъ касаться того высокаго идеала дѣтства, (присущаго только избранникамъ) на который указываютъ драгоцѣнныя слова нашего Спасителя, относящіяся только къ *„могущимъ вмѣстить слово Его“* (Матѣ. Гл. XIX; стих. 11—12).

Теперь нужно отвѣтить на жгучій вопросъ задаваемый моралисту и гигиенисту, современною нашею молодежью. „Если гигиѣна предписываетъ вступать въ бракъ въ возрастѣ около 24, 25 лѣтъ и если еще при этомъ нѣтъ достаточныхъ средствъ для семейной жизни, то какъ же быть молодому человѣку?“ Отвѣтъ на этотъ вопросъ со стороны моралиста и гигиениста можетъ быть только одинъ: *„Для сохраненія здоровья не нужно имѣть половыхъ сношеній до брака“*, какъ это доказано выше.

И въ самомъ дѣлѣ, если половое стремленіе съ одной стороны ведетъ къ духовному общенію, (см. выше) а съ другой къ дѣторожденію и если одна дѣятельность переходитъ въ другую, въ полной зависимости отъ сознанія

человѣка, то само собою понятно, что гигиѣна, не только не признаетъ невозможности воздержанія, но наоборотъ считаетъ его безусловно необходимымъ и естественнымъ условіемъ для здоровья, какъ въ бракѣ, такъ и внѣ его. И дѣйствительно, не только гигиенисты старой школы напр., Гуфеландъ, Беккерель и другіе, но даже и болѣе позднѣйшіе напр., Эрисманъ, Карлъ Рекламъ, Веніаминъ Португаловъ признаютъ воздержаніе вполне возможнымъ, и совершенно безвреднымъ для здоровья; мысль эту можно подтвердить словами, такого великаго біолога и мыслителя, какъ Гербертъ Спенсеръ; вотъ что онъ говоритъ: „*Природа человѣческая такъ устроена, что непременно подчиняется тому закону, который содѣйствуетъ благу человечества, и притомъ такъ, что повиновеніе это вызываетъ въ человѣкѣ чувство радости*“. Но мы видѣли выше, какъ природа человѣческая не только не повинуется, но страшно протестуетъ, противъ безпорядочныхъ, внѣбрачныхъ сношеній, и не только не вызываетъ чувства радости, но наоборотъ наказываетъ (неиспорченнаго молодого человѣка) страшнымъ, тяжелымъ раскаяніемъ, „*похожимъ на то, какъ если бы человѣкъ наплся горькой полыни*“ и можно ли послѣ этого основываться на предразсудкѣ, что подобныя сношенія, согласны съ законами природы?

Мы слышимъ новый вопросъ: „А можно ли человѣку съ крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, сильнымъ здоровьемъ, и при нынѣшнемъ образѣ жизни, соблюдать законы цѣломудрія до 24, 25 лѣтъ, словомъ до брака?“. На этотъ вопросъ, авторитетный гигиенистъ (Гуфеландъ) отвѣчаетъ: „*Я знаю по опыту что это возможно* и могу привести многихъ, почтенныхъ людей, которые принесли въ даръ молодымъ женамъ, чистое для любви сердце“; правда что для этого нужно имѣть много характера и рѣшимости, надобно умѣть дать мыслямъ и образу жизни такое направленіе, которое

къ несчастію, не въ обыкновеніи, но все таки достижимо. Средства же для достиженія указанной цѣли, можно найти въ серьезныхъ сочиненіяхъ по гигиенѣ, и потому изчисленіе ихъ не составляетъ предмета настоящей статьи.

Изъ русскихъ медицинскихъ авторитетовъ, я долженъ упомянуть о покойномъ профессорѣ военно-медицинской академіи *Эйхвальдъ*, съ которымъ я лично и долго бесѣдовалъ на тему о цѣломудріи; покойный сознался, что окончилъ курсъ медицинской академіи, 23 лѣтъ, совершенно цѣломудреннымъ, и между тѣмъ не страдалъ никакими болѣзнями, приписываемыми воздержанію, и цѣломудріе не помѣшало ему сдѣлаться однимъ изъ лучшихъ профессоровъ той же академіи; при дальнѣйшей бесѣдѣ нашей, профессоръ Эйхвальдъ, выразилъ твердую увѣренность, что предразсудокъ о вредѣ цѣломудрія, рано или поздно исчезнетъ, не только между врачами, но даже и въ обществѣ; всѣ эти, научныя соображенія были высказаны имъ въ 1874 году.

Наконецъ и я имѣю одного знакомаго, товарища по университету который окончилъ курсъ около 23 лѣтъ, совершенно цѣломудреннымъ, на столько что даже былъ крайне застѣнчивымъ въ женскомъ обществѣ; скоро послѣ окончанія курса женился; овдовѣлъ 42 лѣтъ, имѣлъ пятерыхъ дѣтей, во второй разъ не женился; теперь ему 75 лѣтъ; послѣ смерти жены остался цѣломудреннымъ, и не страдалъ ни головными болями, ни мигренью, ни ипохондрією, ни неврастеніемъ, но сохранилъ до старости веселый характеръ и рѣдкую жизнерадостность.

Предразсудокъ о вредѣ цѣломудрія на здоровье, держится къ сожалѣнію, между нѣкоторыми врачами; есть даже такіе между врачами, которые берутъ на свою совѣсть *предписывать половое удовлетвореніе какъ лекарство*; но къ счастію число такихъ врачей, съ каждымъ годомъ уменьшается; нѣсколько лѣтъ тому назадъ, между запад-

ными медицинскими авторитетами, было высказано мнѣніе, что врачъ преподающій подобные совѣты, стоитъ на ложной почвѣ; въ этомъ смыслѣ высказался профессоръ *Пельманъ*; теперь же западные медицинскіе авторитеты пошли еще дальше; такъ напр., докторъ *Циманъ* (изъ Лондона) говоритъ, что *врачъ, дозволяющій внѣбрачныя сношенія какъ лекарство, совершаетъ* (замѣтьте читатель) *подлое преступленіе равное воровству*“. Знаменитые изъ врачей Парижской медицинской академіи, въ особой комиссіи, работали надъ этими вопросами, и пришли къ заключенію, что цѣломудріе совершенно не вредно для здоровья; къ числу такихъ врачей принадлежать: *Неггератъ, Зингеръ, Геннигъ, Гуссеровъ, Шварцъ, Макъ-Дональдъ, Лагуссонъ, Шредеръ* и другіе; (о Гуфеландѣ см. выше).

Замѣчательно, что какъ бы въ доказательство вѣрности предсказаній покойнаго профессора Эйхвальда, въ 1887 году, въ Норвегіи—образовался союзъ общественной нравственности, который письменно обратился къ Христіанійскому, медицинскому факультету, съ категорическимъ запросомъ: „*Дѣйствительно ли цѣломудріе не согласно съ требованіями разумной гігіены?*“. Медицинскій факультетъ въ Христіаніи далъ слѣдующій отвѣтъ: „*Утвержденіе нѣкоторыхъ лицъ, поддержанное также недавно во многихъ органахъ печати, будто половое воздержаніе вредно для здоровья, лишено всякаго научнаго основанія и совершенно ложно; намъ не извѣстны ни одна болѣзнь, ни одинъ недугъ, о которомъ можно было бы сказать, что онъ зависитъ отъ чистой, цѣломудренной жизни*“. Газета молодыхъ врачей, въ Норвегіи, образованныхъ въ духѣ современной, научной медицины, категорически присоединилась къ такому мнѣнію медицинскаго факультета; мнѣніе это поддерживали профессора: *Форель*, (Цюрихъ) *Крафтъ-Эббингъ*, (Вѣна) *Фюрбрюнгеръ*, (Эйленбургъ) *Эрба*, *Куршманъ* и другіе.

Крафтъ-Эббингъ въ своемъ сочиненіи о „*Неврозахъ и психозахъ*“ зависящихъ отъ половой невоздержности, категорически утверждаетъ, что *онъ ни разу не наблюдалъ психоза вслѣдствіе цѣломудрія, а напротивъ видѣлъ чрезвычайное множество психозовъ на почвѣ половыхъ излишествъ*“. Знаменитый фізіологъ *Альберъ - Галлеръ*, наблюдалъ и описалъ вліяніе половой воздержности на самомъ себѣ, причемъ въ результатъ выяснился подъемъ физической и умственной силы. — Полагаемъ достаточно приведенныхъ миѣній научныхъ авторитетовъ, для доказательства безвредности цѣломудрія для здоровья.

Наконецъ защитники взгляда, что цѣломудріе вредно для здоровья, и что внѣбрачныя, безпорядочныя сношенія согласны съ законами природы, и необходимы для здоровья мужчинъ, упускаютъ изъ виду (можетъ быть умышленно) слѣдующій важный вопросъ: „*Откуда взять необходимый контингентъ женщинъ, долженствующихъ сохранять здоровье мужчинъ? и какими средствами пополнить убыль ихъ?*“. Вѣдь онѣ не рождаются, а создаются общественными условіями; слѣдовательно общество, какъ собирательная единица, и сами мужчины, можетъ быть, отцы семействъ, неизбежно должны выдѣлить, изъ среды себя, определенное число честныхъ дѣвушекъ, можетъ быть пожертвовать честью своихъ дочерей и сестеръ, и превратить ихъ въ отверженныхъ женщинъ, для того, чтобы наши сыновья и братья, были здоровы? Могла же природа, (постоянно стремящаяся къ равновѣсію во всѣхъ своихъ явленіяхъ) при первоначальномъ устройствѣ своихъ законовъ, установить подобный нелѣпый законъ? Конечно нѣтъ; отсюда же, по здоровой логикѣ, мы неизбежно должны придти къ заключенію, что подобныя, *безпорядочныя сношенія, составляютъ результатъ мужской распущенности и безнаказанности, а вовсе не законъ природы, а потому безусловно противны, какъ природѣ, такъ и*

разумной гигиѣнѣ, а следовательно вредны для здоровья.

На этомъ основаніи нужно сказать нѣсколько словъ, въ защиту незамужнихъ женщинъ; по общепринятому предразсудку, страдающихъ будто бы отъ цѣломудрія ненавистію, завистію и другими пороками; мы мужчины страдаемъ этими пороками едва ли не больше, потому что неся служебныя и общественныя должности, скорѣе женщинъ становимся карьеристами, и подставляем ногу ближнему, не смотря даже на то, что цѣломудріе между нами далеко не процвѣтаетъ, поэтому мы считаемъ своимъ долгомъ успокоить незамужнихъ женщинъ тѣмъ, что здравая медицина, приняла ихъ наконецъ подъ свою защиту и знаменитый ученый профессоръ, *Рудольфъ Вирховъ*, рѣшительно опровергъ предразсудокъ, будто малокровіе, блѣдная немочь, и *всевозможные нервы* составляютъ послѣдствіе женскаго цѣломудрія, такъ какъ эти болѣзни одинаково встрѣчаются и у замужнихъ и у десятилѣтнихъ дѣвочекъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что европейская медицина, возвысила свой авторитетный голосъ, въ пользу цѣломудрія; конечно этой симпатичной группѣ врачей и ихъ послѣдователей, еще долго придется вести упорную борьбу, съ установившимися предразсудками, но достаточно уже и того, что предразсудокъ о вредѣ цѣломудрія падаетъ между врачами, и нужно думать, что число субъектовъ, прибѣгающихъ къ лѣченію своихъ недуговъ, посредствомъ внѣбрачныхъ сношеній, не встрѣчая поддержки со стороны врачей, постепенно должно уменьшиться, хотя конечно было бы несбыточною мечтою думать, что число такихъ лицъ, когда нибудь уменьшится до нуля; но если помощь науки, давая моралистамъ (и въ томъ числѣ преимущественно православному духовенству) могучее орудіе фактовъ и цифръ, съ которыми спорить невозможно, въ буду-

щемъ направить на истинный путь хотя 25⁰/₁₀ заблуждающихся, то и тогда эта будетъ всемірная общественная заслуга; скажу не хвалясь, что въ качествѣ врача, мнѣ самому изложенными здѣсь доказательствами, удалось трехъ, молодыхъ, кавалерійскихъ офицеровъ, заставить смотрѣть на цѣломудріе именно такъ, какъ я самъ смотрю, и они впослѣдствіи сами заявили, что подъ вліяніемъ изложенныхъ данныхъ, очень скоро вступили въ бракъ, который оказался счастливымъ.

Много теперь говорятъ о силѣ и сильныхъ характерахъ; мы же должны признать сильнымъ только тотъ характеръ который имѣетъ столько власти надъ собою, чтобы побѣдить страсти и поработить желанія.

Резюмируя все изложенное въ настоящей статьѣ, мы неизбежно приходимъ къ слѣдующимъ, общимъ выводамъ:

1) Половое стремленіе у человѣка имѣетъ двоякую цѣль духовнаго и физическаго общенія, причемъ первое предшествуетъ второму и потому безусловно преобладаетъ надъ нимъ.

2) Въ виду того, что при внѣбрачныхъ, безпорядочныхъ сношеніяхъ, нравственная природа человѣка, протестуетъ противъ нихъ, и вызываетъ стыдъ и раскаяніе, настолько сильныя, что заставляетъ человѣка клясться, что это будетъ въ послѣдній разъ, мы безусловно заключаемъ, что такого рода половыя сношенія не составляютъ закона и физической природы, а являются результатомъ распущенности.

3) Природа (не противорѣча самой себѣ) не могла установить такого нелѣпаго закона, въ силу котораго, общество какъ одно цѣлое неизбежно должно выдѣлять изъ себя извѣстное число невинныхъ жертвъ, съ цѣлію сохраненія здоровья одной (мужской) половины человѣческаго рода.

4) Абсолютное сохраненіе цѣломудрія (для могущихъ) совершенно не вредно для здоровья и не противно природѣ.

5) Для регулярнаго удовлетворенія полового стремленія, и съ цѣлю продолженія человѣческаго рода, разумная гигиѣна рекомендуетъ только одно средство — бракъ, — *заключаемый какъ союзъ сердецъ*, а не по какимъ либо практическимъ соображеніямъ; (напр. карьера, общественныя связи, деньги и проч.).

7) Такимъ образомъ требованія разумной гигиѣны, въ данномъ вопросѣ, совершенно согласуются съ седьмою заповѣдію, и вообще съ требованіями и установленіями церкви.

Оканчивая настоящую статью, мы просимъ извиненія, за утомленіе вниманія многоуважаемыхъ читателей, но необходимо было, по мѣрѣ силъ, изчерпать вопросъ, главнымъ образомъ *не съ врачебной стороны*; насколько намъ удалось достигнуть этой цѣли, предоставляемъ судить благосклонному снисхожденію уважаемыхъ читателей.

Докторъ Василій Николаевъ.

Зеркало жизни.

XLVII.

„Церковные обновленцы“ безъ забрала.

Всѣмъ памятна та литературная полемика, которая въ недавно пережитые нами годы, съ 1905 г., шли между „обновленцами“ и „староцерковниками“. Всѣмъ хорошо извѣстно и то, съ какимъ негодованіемъ „церковные обновленцы“ отвергали обвиненіе ихъ „староцерковниками“, въ стремленіи не только къ отдѣленію въ Россіи государства отъ Церкви, но и къ поработенію государствомъ Церкви, съ вытекающимъ неуклонно отсюда гоненіемъ на религію, какъ-де на „отжившее и вредное для государства суевѣріе“. Но вотъ теперь, очевидно, столпы „церковнаго обновленчества“ считаютъ своевременнымъ снять съ своего лица забрало и явить намъ свой подлинный ликъ.

Одинъ изъ такихъ столповъ, литературный соработникъ г.г. Кузнецовыхъ, Папковыхъ, Заозерскихъ и имъ подобныхъ, проф. П. Верховскій, на столбцахъ „Бирж. Вѣдом.“ (№ за 14 авг.) и „Утра Россіи“ (№ 230), знакомитъ насъ „съ сущію дѣла“ о церковной реформѣ, по проекту „церковныхъ обновленцевъ“, въ какой „сущи“ никто изъ нихъ „никогда не сомнѣвался“, но о чемъ доселѣ они не говорили“...

Какова-же эта „суть“?..

По заявленію проф. П. Верховскаго, „тѣсное взаимодействие церковной и государственной власти въ московскую эпоху вызывалось тѣмъ, что тогда цѣли Церкви и государства между собою совпадали, т.-е. одинаково заключались въ стремленіи къ спасенію души русскихъ подданныхъ. Со середины XVII в. начинается секуляризація, т.-е. омірщеніе русскаго государства и народнаго міровоззрѣнія. Петръ Великій, воодушевленный идеей „регулярнаго“, европейскаго государства, поставилъ задачей правительства уже не спасеніе души, а „общее благо“, какъ понимала его школа естественнаго права, и потому въ своей церковной реформѣ лишилъ русскую Церковь ея независимости, подчинилъ исполнѣ своей власти и контролю“. Отсюда, по заявленію проф. П. Верховскаго, „духовенство сдѣлалось служилымъ по отношенію къ государству классомъ“ и въ послѣдствіи стало за свою „службу“ государству получать „отъ свѣтской власти какъ содержаніе, такъ и награды“. Изъ такого порядка вещей проистекли-де и „духовно-политическая борьба съ расколомъ и сектанствомъ, и руссификація инородческаго населенія чрезъ миссіонерство и крещеніе и т. д.“...

Допустимъ, что проф. П. Верховскій правъ, хотя понимать „глубоко“ Петра I-го у насъ нѣтъ никакихъ историческихъ основаній. Да и на счетъ превращенія духовенства въ „служилый классъ“ и „духовно-политической борьбы съ сектантствомъ“ проф. П. Верховскій жестоко ошибается, забывая, что и специальная служба государству духовенства и борьба государства съ еретиками современны принятію Россіей христіанства. Но, повторяемъ, допустимъ, что проф. Верховскій правъ, такъ какъ съ его главной мыслью объ „омірщеніи“ цѣлей Русскаго государства, со временъ Петра I-го, нельзя, по существу, не согласиться.

Что же, проф. П. Верховскій признаетъ нормальнымъ проистекшее изъ такого „омірщенія“ порабощеніе государ-

ствомъ Церкви? Какъ-будто нѣтъ! Мы говоримъ: „*какъ будто*“...

Правда, проф. П. Верховскій горячо высказывается за „освобожденіе церкви отъ опеки государства“. Но въ чемъ онъ видитъ это „освобожденіе“!!?

По его заявленію, необходимо, чтобы „государство разъ навсегда отказалось отъ услугъ духовенства, церковнаго ученія и права“; далѣе, чтобы оно „создало одно общее министерство культовъ для осуществленія государственнаго надъ церквами верховенства“, чтобы и „вся русская общественная и государственная жизнь“ были освобождены отъ церковныхъ вліяній... Конечно, ставъ на такой путь „освобожденія церкви отъ опеки государства“, государство, по мнѣнію проф. П. Верховскаго, уже не будетъ отпускать духовенству содержанія, отберетъ отъ него веденіе актовъ гражданскаго состоянія, лишитъ церковный бракъ государственной санкціи, признавъ единственно законнымъ *бракъ „гражданскій“* и разводъ—лишь „по рѣшенію гражданского суда“... Само собой, конечно, въ дальнѣйшемъ государство освободитъ народныя школы отъ конфессіональнаго завѣдыванія ими и отъ вѣроисповѣднаго въ нихъ элемента... Все это, по откровенному заявленію проф. П. Верховскаго, и приведетъ государство къ столь желанной г.г. Верховскими „полной секуляризаціи государства и нашей гражданской жизни отъ явнаго или скрытаго клерикализма“ и къ не менѣ пламенно ожидаемому г.г. Верховскими полному лишенію духовенства „политическаго и общественнаго значенія“!!

Этотъ путь „освобожденія церкви отъ опеки государства“ проф. П. Верховскій и предлагаетъ нашимъ законодательнымъ учрежденіямъ къ немедленному прохожденію.

Нельзя не поблагодарить проф. П. Верховскаго за снятіе забрала съ лица „церковныхъ обновленцевъ“. Теперь,

по крайней мѣрѣ, не будетъ уже спора о томъ, къ чему стремятся „обновленцы“, а будетъ идти борьба уже съ явно опознанными и скрѣпленными подписью самихъ „обновленцевъ“ ихъ вождествіями.

Итакъ, полное изгнаніе уже не только православной, но и всякой другой религіи изъ государственной, общественной и семейной жизни и провозглашеніе государственнаго верховенства надъ всѣми церквами или „культами“, — верховенства, преслѣдующаго исключительно государственныя цѣли и потому, конечно, пронизывающаго своимъ контрольнымъ окомъ всѣ проявленія религіозной жизни подданныхъ государства, съ правомъ запечатыванія религіозныхъ устъ по собственному усмотрѣнію вреда отъ нихъ для государства,—вотъ „идеаль“ „церковныхъ обновленцевъ“, по ихъ собственному признанію... И этотъ „идеаль“ они доселѣ проводили скрытно, а нынѣ объявили его гласно, впрочемъ, оставаясь въ одномъ вѣрными себѣ,—это въ стараніи выдать этотъ „идеаль“ за „освобожденіе церкви отъ опеки государства“!..

Для какихъ-же это „слѣпыхъ курочекъ“ подсыпаютъ такіе камешки за зернышки г.г. Верховскіе?!. Какое же это „освобожденіе церкви отъ опеки государства“, когда въ результатѣ получается не только уже полное поработеніе Церкви государствомъ, но и обращеніе ея въ крѣпостную служанку временъ Бирона, когда, по малѣйшей прихоти „нѣмецкихъ баръ“, сѣкли церковныхъ пастырей на конюшняхъ?.. Какое это „освобожденіе церкви“, когда она должна будетъ, при его господствѣ, снова бѣжать въ пустыню, скрываться въ катакомбахъ и кровью мучениковъ своихъ орошать и поливать ею-же и ими-же созданную и взлелѣянную Русь!..

И какое надо имѣть дерзновеніе, чтобы такое „лицедѣйство“ предлагать въ назиданіе нашимъ высшимъ государственнымъ учрежденіямъ, да еще въ качествѣ вновь

открытаго средства къ разрѣшенію религіозной проблемы въ Россіи, тогда какъ проф. П. Верховскій лишь повыдернулъ все сказанное имъ у нѣмецкихъ социаль-демократовъ, преимущественно у Либкнехта и К. Каутскаго... Такъ работаютъ у насъ „русскіе“ профессора на „освобожденіе“ русскаго государства отъ нѣмецкаго засилья, поставляя намъ для внутренняго потребленія прогнившіи на нѣмецкомъ рынокѣ продукты...

XLVIII.

„Либеральные“ страхи предъ церковной реформой.

Въ „Биржев. Вѣдом. проф. П. В. Верховскій продолжаетъ писать о неотложныхъ церковныхъ реформахъ и въ № 15781-мъ даритъ насъ новой статьей: „Съ чего слѣдовало бы начать церковную реформу“? По существу своему, эта статья является повтореніемъ ранѣе написаннаго проф. Верховскимъ („Бирж. Вѣдом.“ № 15739), о чемъ мы уже говорили („Церк. Вѣстн.“ № 30—31). Однако; въ этой статьѣ проф. Верховскій не только еще рѣзче подчеркиваетъ свои основныя воззрѣнія на церковную реформу, но и касается, въ частности, одного изъ главныхъ ея пунктовъ—это *патріаршества*. Вотъ почему не лишнее еще разъ остановить вниманіе нашихъ читателей на воззрѣніяхъ проф. Верховскаго, тѣмъ болѣе что онъ выгодно отличается отъ своихъ единомышленниковъ нѣкою искренностью въ раскрытіи своихъ цѣлей и тѣмъ нѣсколько освобождаетъ насъ отъ излишняго труда выкапывать эти цѣли изъ подъ глыбъ „либеральнаго“ лицедейства и фарисейства, когда единомышленники проф. Верховскаго всячески стараются проводить тѣ же цѣли подъ чуждымъ имъ обличемъ, въ надеждѣ на усыпленіе своихъ противниковъ „пѣснями Далилы“, чтобы тѣмъ удобнѣе „остричь“ ихъ...

Проф. Верховскаго весьма беспокоить мысль о возстановленіи патріаршества. Онъ справедливо пишетъ, что „у русскаго народа, а особенно у духовенства никогда не исчезала надежда на возстановленіе патріаршества, почему, какъ только въ 1905 г. заговорили о церковной реформѣ, всѣ стремленія къ ней и, въ частности, работы предсоборнаго присутствія были направлены подъ знаменемъ возстановленія патріаршества“... Не ошибается проф. Верховскій и въ пониманіи цѣли этой реформы и ея знамени. Именно: „когда въ 1905—1906 гг. наши духовные круги приступили къ разработкѣ проекта реформы, не было никакого сомнѣнія въ ихъ искренности и желаніи провести реформу такъ глубоко и всесторонне, чтобы въ нашу церковную жизнь дѣйствительно вошли начала соборности..., чтобы всѣ грѣхи и неправильности церковной реформы Петра были заглажены и исправлены“... чтобы „церковныя дѣла были изъяты изъ вѣдѣнія государственной бюрократіи, съ подчиненіемъ ихъ помѣстному собору“...

Мы рѣшительно соглашаемся съ проф. Верховскимъ въ томъ, что, дѣйствительно, такую цѣль имѣли борцы за возстановленіе у насъ патріаршества, какъ знамени торжества въ нашей церковной жизни началъ подлинно-церковной соборности, а не Петровскаго бюрократизма, или еще хуже—западнаго парламентаризма. Но проф. Верховскій почему-то замолчалъ, что именно въ эти-то 1905—1906 гг. его-же единомышленники всѣми силами возставали противъ патріаршества, всячески чернили его и выдавали его не за „знамя церковной соборности“, а за „знамя“ уже „іерархическаго бюрократизма“ и даже „клерикализма“... Вотъ почему и запоздалыя похвалы проф. Верховскаго по адресу означеннаго патріаршества не могутъ быть признаны искренними, а являются позаимствованнымъ имъ у адвокатовъ приѣмомъ „отвода глазъ“, съ цѣлью болѣе успѣшнаго достиженія своихъ цѣлей. При

такомъ „отводѣ глазъ“ часто хвалятъ ненавистное, но хвалятъ обязательно въ „безнадежно утерянной“ обстановкѣ, скорбятъ о потерѣ этой обстановки или условій, при которыхъ-де имъ ненавистное могло бы быть для нихъ „возжелѣннымъ“, при чемъ сами же искусственно и лживо рисуютъ такія „новыя“-де и якобы вопреки ихъ волѣ, но по волѣ-де ихъ противниковъ, возникшія условія, при наличности которыхъ они никакъ не могутъ принять ими-де „чаемое“, въ дѣйствительности же—ими ненавидимое!.. Цѣль, такимъ образомъ, остается нерушимой: ненавистное имъ не осуществляется; мѣняются только средства къ достиженію этой цѣли: вмѣсто радости о гибели имъ ненавистнаго, они источаютъ слезы „скорби и сѣтованій“!.. Вотъ такія то слезы, по-истинѣ, Тартюфа и льетъ проф. Верховскій, когда, обрисовавъ патріаршество, какъ „знамя церковной соборности“, въ возрѣніяхъ борцовъ за него въ 1905—1906 гг., онъ далѣе, *какъ-будто* искренно, льетъ слезы о томъ, что, со времени появленія Г. Думы, патріаршество уже потеряло въ возрѣніяхъ борцовъ за него ррежнее значеніе „знамени соборности и свободы отъ государственнаго бюрократизма“, а, какъ и вся церковная реформа, превратилось въ знамя борьбы съ „воздѣйствіемъ“ на Церковь Г. Думы: „что общаго“, пишетъ проф. Верховскій, между прежнимъ желаніемъ духовенства освободиться отъ бюрократіи и слиться съ народомъ въ осуществленіи соборнаго начала и новымъ стремленіемъ избавиться отъ подчиненности законодательной компетенціи Г. Думы и Г. Совѣта, чтобы рука объ руку съ той же самой бюрократіей вести церковныя дѣла безъ участія народа, игнорируя еге представительство въ нашихъ законодательныхъ учрежденіяхъ“? И это, наставительно подчеркиваетъ проф. Верховскій, „крайне важно знать русскому обществу, чтобы не впасть въ заблужденіе и не подготовитъ себѣ худшаго“!..

Теперь, еще рѣзче подчеркиваетъ проф. Верховскій, „возстановленіе патріаршества само по себѣ явится первымъ основаніемъ и главнымъ аргументомъ для того, чтобы духовенству настойчиво и съ апломбомъ защитниковъ якобы истинныхъ интересовъ вѣры и Церкви добиваться своей эмансипаціи отъ нашихъ законодательныхъ учреждений и насколько возможно умалить законодательную компетенцію Гос. Думы и Г. Совѣта“.

Навязавъ такія цѣли сторонникамъ патріаршества и церковно-соборныхъ реформъ, проф. Верховскій и заявляетъ, что „при современныхъ измѣнившихся обстоятельствахъ возстановленіе патріаршества надо считать опаснымъ дѣломъ прежде, чѣмъ не будетъ должнымъ образомъ (какимъ же, однако)? обезпечена полнота (въ чемъ же она состоитъ)? законодательной компетенціи Гос. Думы и Гос. Совѣта“...

Таковы-то планы проф. Верховскаго на счетъ *патріаршества*. Въ до—палатное (Г. Думы и Г. Совѣта) время гг. Верховскіе боролись противъ патріаршества и церковно-соборнаго начала подъ флагомъ борьбы съ „клерикализмомъ“ и съ „іерархическимъ бюрократизмомъ“, распинаясь за порабощеніе государствомъ Церкви подъ видомъ „государственнаго верховенства“ и прочей „научной приправы“ къ этому порабощенію. А нынѣ ими избранъ уже другой, болѣе пригодный для ихъ цѣлей флагъ—это борьба съ патріаршествомъ и церковной соборностью ради защиты де нашихъ законодательныхъ учреждений отъ покушеній со стороны Православной Церкви на ихъ законодательную компетенцію... Этотъ флагъ нынѣ наиболѣе модный и наиболѣе дѣйственный; подъ нимъ можно провезти любую контрабанду... И гг. Верховскіе, ничтоже сумняся, провозятъ подъ этимъ флагомъ свою ненависть къ патріаршеству и церковной соборности, въ расчетъ на слабость палатнаго (Гос. Думы и Гос. Совѣта) дозора, или на его недомысліе!..

Однако, сколько же надо имѣть дерзновенія, чтобы публично лгать на сторонниковъ патріаршества и церковной соборности и навязывать имъ своего рода стачку съ „государственной бюрократіей“ для борьбы-де съ нашими законодательными палатами! Вѣдь, если законодательныя палаты допустить вторженіе въ сферу чисто церковной юрисдикціи и тѣмъ наложить на Церковь парламентарную кабалу, то сторонники патріаршества и церковной соборности никогда не унизятся до стачки съ бюрократической кабалой, но будутъ бороться за свое святое святыхъ своими силами, хотя бы и на два фронта: и съ государственно-бюрократической кабалой и съ еще худшей—парламентарно-бюрократической. Пусть уже гг. Верховскіе строятъ разные компромиссы съ совѣстью и базирующіеся на нихъ „политическіе блоки“... Они на это мастера, почему у нихъ: „что ни время, то и птицы; что ни птицы, то и пѣсни“...; у нихъ, смотря по сезону, „и чижи поютъ воробьями“ и „воробьи парятъ въ соловья“... Имъ теперь надобно, во чтобы-то ни стало, не допустить созыва православнаго церковнаго собора. Вотъ они и изощряются въ выдумкахъ новаго пугала уже для законодательныхъ палатъ, воображая, что тамъ сидятъ все тѣ-же бароны Николай, которые въ свое время съ правительственныхъ высотъ пугали государственную власть „клерикализмомъ“, когда вели широкій походъ противъ Церкви и церковно-школьнаго образованія народа.

Проф. Верховскій, впрочемъ, соглашается дать и патріаршество и церковный соборъ, но только по „обезпеченіи полноты законодательной компетенціи Г. Думы и Г. Совѣта“... Что это за „полнота“, проф. Верховскій „своевременно“ ставитъ точку... А такъ какъ это понятіе „полноты“ растяжимо до безконечности и его исчерпаемость будетъ зависѣть отъ гг. Верховскихъ, то можете себѣ представить, когда-же Православная Церковь получить возмож-

ность имѣть у себя патріарха и церковный соборъ и зажить своею и по своимъ законамъ религіозною жизнью!.. Охъ, гг. Верховскіе: не слишкомъ ли вы переоцѣниваете терпѣніе Православной Церкви и не слишкомъ ли надѣетесь на свои силы сжимать ее въ своихъ „попечительныхъ“ тискахъ!..

И не знаменательно-ли слѣдующее совпаденіе: въ самый разгаръ всевозможныхъ свободъ для всѣхъ сектантовъ, инославцевъ и иновѣрцевъ, когда такъ нелюбимые гг. Верховскими, щедрою рукою дарили всѣмъ врагамъ православія всевозможныя льготы, повинувась малѣйшему ихъ прихотливому жесту,—въ это-то время вожди сектантовъ: Прохановъ и др... „грозно“ требовали, чтобы „свобода совѣсти“ не была осуществлена по отношенію къ Православной Церкви, такъ какъ послѣдняя еще не настолько обезсилена, чтобы можно было съ нею и ея видами не считаться. Пройдутъ-де годы, когда оснащенные и на государственной груди вскормленные секты, инославцы и иновѣрцы настолько ослабятъ Православную Церковь, что она, получивъ свободу, уже не будетъ для нихъ страшна,—тогда и только тогда можно дать ей, „свободу совѣсти“!..

И этимъ рѣчамъ внимали... внимали послушно и проводили ихъ въ жизнь...

Теперь ихъ воспроизводитъ проф. Верховскій, но только съ „чисто-профессорскимъ“ цинизмомъ, выставляя ихъ благомъ, потребнымъ уже не для „прогрессистовъ“ только, но и для самой Церкви!.. Рекордъ лицемѣрія побить!..

И какъ и всегда: „сама себя раба бьетъ, коли нечисто жнеть“, — такъ случилось это и съ проф. Верховскимъ.

Въ прошлой статьѣ („Бирж. В.“ № 15739), какъ мы уже говорили („Ц. В.“ №№ 30—31), проф. Верховскій, доказывая необходимость того, чтобы „государство разъ навсегда отказалась отъ услугъ духовенства, церковнаго

ученія и права“, чтобы „вся русская общественная и государственная жизнь“ была освобождена отъ церковныхъ вліяній и чтобы духовенство было лишено „политическаго и общественнаго значенія“, указывалъ и плоды этого, въ частности, для духовенства — это: лишеніе духовенства права получать „отъ свѣтской власти какъ содержаніе, такъ и награды“, изъятіе отъ духовенства актовъ гражданскаго состоянія и т. д... и т. д... И это было у проф. Верховскаго логично: разъ государство ни въ какихъ услугахъ духовенства не нуждается, то и платить духовенству не за что...

Но вотъ проф. Верховскій въ разбираемой нами его новой статьѣ („Б. В.“ № 15781) „обличаетъ“ патріаршество и церковную соборность. Ему надо не только унижить ихъ, но и привлечь къ своимъ цѣлямъ возможно большія симпатіи, тѣмъ болѣе что, печатаясь почти одновременно въ двухъ газетахъ и почти по тождественнымъ вопросамъ, проф. Верховскій прямо взываетъ къ „русскому обществу“ и власти, приглашая ихъ внимать ему и исполнять его заданія. Задавшись такими цѣлями, онъ уже забываетъ то, что написалъ въ первой статьѣ. Правда, онъ еще рѣзче высказываетъ тѣ-же основные принципы: „мы должны были бы прежде всего, писать далѣе жирнымъ шрифтомъ проф. Верховскій, вывести Церковь изъ состава русскаго государственнаго устройства и управленія, лишить духовенство, церковныя учрежденія и нормы всякаго оффиціального государственнаго значенія и... поставить Церковь подъ внѣшній контроль государства, какъ сувереннаго института, пользующагося первичной господствующей властью на территоріи русскаго народа“.

Для этого, по заявленію проф. Верховскаго, надо учредить „министерство исповѣданій, въ вѣдѣніе котораго отнести и Св. Синодъ со всѣми церковными установленіями“!.. Тогда можно „возстановить и патріаршество“, потому что

„тогда патріархъ уже не будетъ играть политическую роль“.

Но вотъ въ итогѣ этого у проф. Верховскаго „православное духовенство“ уже „не лишилось бы своего содержанія, сословныхъ преимуществъ и правъ“.

Такъ-то проф. Верховскій ищетъ симпатій православнаго духовенства къ своимъ проектамъ церковныхъ реформъ!.. Очевидно, онъ или самъ спохватился, или изъ „отеческой“ *Речи* ему подсказали, что рановато онъ въ первой статьѣ вскрылъ свои планы не въ мѣру и лишилъ духовенство права получать „отъ свѣтской власти содержаніе“ и пр... И вотъ проф. Верховскій вноситъ „поправку“, до-времени, конечно, и успокаиваетъ „православное духовенство“, оставляя за нимъ „содержаніе“, и пр., лишь-бы только эта „рыбка“ клюнула „червя“ на „удочкѣ“ проф. Верховскаго!.. Какое-же, однако, глубоко-возмутительное у этихъ гг. Верховскихъ мнѣніе о „православномъ духовенствѣ“, которому якобы пообѣщай лишь „содержаніе“ и оно приметъ всякую „церковную реформу“ отъ гг. Верховскихъ!!!

Но сказанное блѣднѣетъ предъ слѣдующимъ перломъ „научнаго открытія“ проф. Верховскаго. Требуя „вывести церковь изъ состава русскаго государственнаго устройства и управленія, лишить духовенство, церковныя учрежденія и нормы всякаго офіціального значенія и поставить церковь подъ внѣшній контроль государства, какъ сувереннаго института“, освободить отъ церковнаго вліянія „всю русскую общественную и государственную жизнь“, проф. Верховскій наставительно успокаиваетъ: „во всякомъ случаѣ это не было бы отдѣленіемъ церкви отъ государства: уважая высокую потребность своихъ подданныхъ въ религіи, государство не можетъ не покровительствовать всѣмъ тѣмъ организаціямъ, которыя имѣютъ цѣлью удовлетворять эту потребность, и чѣмъ онѣ древнѣе, чѣмъ историческія и культурныя заслуги ихъ выше, и чѣмъ число

адептовъ ихъ больше, тѣмъ, конечно, должно быть и будетъ шире и щедрѣе благожелательное покровительство имъ государства“.

Читаешь и глазамъ не вѣришь: да неужели все это писать одинъ и тотъ-же проф. Верховскій?!. Какимъ это образомъ требованіе „вывести церковь изъ состава русскаго государственнаго устройства и управленія, лишить церковныя учрежденія и нормы всякаго оффиціального значенія“ и освободить отъ церковнаго вліянія „всю русскую общественную и государственную жизнь“,—какимъ образомъ все это мирится съ требованіемъ отъ того-же самого государства не только „уважать“ потребность въ религіи“, но и „покровительствовать“ религіознымъ организаціямъ и однѣмъ изъ нихъ больше, чѣмъ другимъ, въ зависимости отъ достоинства или „заслугъ“ ихъ предъ государствомъ?! Какъ примирить требованіе, чтобы „государство разъ навсегда отказалось отъ услугъ духовенства, церковнаго ученія и права“ и ничѣмъ не вознаграждало этихъ услугъ, съ требованіемъ, чтобы то-же государство и „уважало“ эти же услуги, и разцѣнивало ихъ, вознаграждая ихъ различно, по ихъ цѣнности для государства?!

Подобныя, по самому существу своему, ярко противорѣчивыя требованія, предъявленныя проф. Верховскимъ къ русскому государству, неоспоримо свидѣтельствуютъ о томъ, что у проф. Верховскаго: или логика совсѣмъ не въ порядкѣ, или онъ пустился въ эту „экскурсію съ „научнымъ“ багажомъ Кантемировскаго „Уме“..., или, что всего вѣроятнѣе, его за первую статью „отечески“ изъ *Ръчи* дернули, съ приказомъ: „назадъ, подъ флагъ либеральнаго Тартюфа“ — и онъ такъ неумѣло далъ ходъ назадъ, что расшибъ свою „научную музу, о собственный же „научный камень“... Послѣднее мы заключаемъ изъ того окрика на „Несвоевременныя мечтанія“ проф. Верховскаго, съ которымъ выступилъ „канонистъ“ *Ръчи* Д. Философовъ (№ 251).

Онъ вполне соглашается съ воззрѣніями проф. Верховскаго и видитъ въ нихъ точку зрѣнія „Русск. Вѣдомостей“... Но только признаетъ „выступленія“ проф. Верховскаго „несвоевременными мечтаніями“ и рекомендуетъ ему не зарываться въ открытіи своихъ „мечтаній“, а слѣдовать примѣру „искушенной политическимъ опытомъ московской газеты („Русск. Вѣд.“), которая умѣетъ во время ставить точку“!.. И до чего циниченъ этотъ совѣтъ!.. И какъ тошнотворны всѣ эти Тартюфы изъ „Русскихъ Вѣдомостей“, съ вѣчными точками надъ головами и въ умахъ!..

XLIX.

Враги православія—евреи въ лазаретахъ Земскаго Союза.

Странное засиліе евреевъ въ лазаретахъ Земскаго Союза весьма ярко сказалось въ Ростовѣ Н/Дону. Въ одномъ изъ такихъ лазаретовъ оно приняло возмутительную форму гоненія на св. иконы. По сообщенію „Ростовск. Н/Д. Листка“ (№ 910), въ лазаретѣ Земскаго Союза, при лечебницѣ доктора Тригера, содержимомъ на средства извѣстнаго дѣятеля освободительно—еврейской эпохи 1905—1906 г.г., нѣкоего Парамонова, засиліе евреевъ—служащихъ лазарета сопровождалось недопущеніемъ въ палаты лазарета св. иконъ и даже, когда священникъ въ одной палатѣ повѣсилъ для православныхъ раненыхъ воиновъ образъ Спасителя,—евреи послѣ удалили образъ изъ палаты. Потребовалось административное разслѣдованіе этого дѣла и соответственное административное внушеніе, прежде чѣмъ св. иконы, наконецъ, были повѣшены въ палатахъ лазарета.

Вотъ до чего доходятъ „герои“ еврейски-„освободительнаго“ движенія въ Россіи: раненому православному воину въ лазаретѣ русскаго же Земскаго Союза и помолиться на св. иконы нельзя и приходится силою гражданской власти добывать для себя это право.

Однако, виновные въ такомъ возмутительномъ засильѣ надъ совѣстью православнаго русскаго воина, да еще пролившаго свою кровь за Родину, продолжаютъ блаженствовать и властвовать, подъ охраною капитала г.г. Пармоновыхъ и престижа Земскаго Союза!..

Такъ-то у насъ и все на Руси... Коль не умѣемъ *сами* уважать *свое*-же русское,—нечего ждать намъ уваженія къ себѣ отъ другихъ!..

L.

Общественно-либеральный фарсъ.

Съ „черною доскою“ въ либеральнѣйшемъ „Обществѣ 1914 г.“, какъ мы и писали, произошелъ своего рода „общественный фарсъ“! И „герои“ этого фарса уже трусливо бѣгутъ съ сооруженной ими сцены и сilyтcя сдѣлать видъ, что „хата ихъ съ краю и они ничего не знаютъ“. Оскорбленный „Обществомъ 1914 г.“ г. Булацель обратился къ многошумящему предсѣдателю этого „Общества и архи-„либеральному“ графу М. Перовскому съ нотаріальнымъ заявленіемъ, въ которомъ „требовалъ вручить“ ему „чрезъ нотаріуса засвидѣтельствованныя копіи тѣхъ протоколовъ общества, въ которыхъ это общество обсуждало литературную дѣятельность г. Булацеля и вынесло касающіяся его и опубликованныя въ газетахъ постановленія, такъ какъ, пишетъ г. Булацель, „для подачи въ судъ жалобы мнѣ необходимо знать, *кто именно участвовалъ въ тѣхъ засѣданіяхъ общества и подписалъ тѣ протоколы, въ которыхъ были мнѣ нанесены эти возмутительныя по своей несправедливости оскорбленія*“. И что же? Какъ читаемъ въ „Рос. Гражд.“ (№ 32), графъ М. Перовскій, получивъ нотаріальное заявленіе г. Булацеля, черезъ четыре дня „поспѣшилъ заявить нотаріусу, что сложилъ съ себя уже „на-дняхъ“ (когда-же,

однако?!) званіе предсѣдателя“, и потому, надлежитъ-де „обратиться къ „новому“ предсѣдателю“. Г. Булацель тогда спѣшно подалъ нотаріальное заявленіе на имя „новаго“ предсѣдателя. Итакъ начались на фарсовой сценѣ „Общества“ гонки. Г. Булацель чрезъ нотаріуса спѣшно ловить предсѣдателя „Общества“. Уже настигъ, схватилъ его за „сіятельный“ мундиръ и вдругъ: „предсѣдатель“—*не* предсѣдатель! Что будетъ съ „новымъ“ предсѣдателемъ; когда настигнетъ его г. Булацель, не трудно догадаться: изъ подъ „новаго“ вынырнетъ „новѣйшій“ и т. д., пока не явится такой, отъ котораго побѣжитъ уже самъ г. Булацель. А, можетъ быть произойдетъ и стихійная катастрофа съ „протоколами“ *Общества 1914 г.*! Такъ то у насъ „сіятельные“ либералы скоры на тягчайшее опозореніе челоѣка и „мужественны“ на законный отвѣтъ за свои дѣйствія. И это позорнѣйшее у насъ явленіе въ жизни архи-либеральной общественности наша архи-либеральная же газета „Рѣчь“ лишь „отечески“ журить, называя „героевъ“ его только „легкомысленными людьми“, а ихъ дѣйствія только „ребячествомъ“ (№ 231). Нечего сказать, хорошъ-же энциклопедическій словарь „Рѣчи“, подъ редакціей А. Философова! Въ такихъ словаряхъ, конечно, мы не найдемъ того поясненія и слова „либераль“, какое документированно даетъ ему г. Булацель, свидѣтельствуя, что когда писатель С. К. Глинка въ „Земщ.“ задѣлъ „личное самолюбіе“ графа М. Перовскаго, то послѣдній обратился не къ гласному суду, а „поѣхалъ къ министру внутрен. дѣлъ жаловаться“ на С. К. Глинку: такъ-то „либералы“ на дѣлѣ, когда рѣчь идетъ о нихъ, борятся съ „административнымъ усмотрѣніемъ“! Въ какой-же, однако, маразмъ впала наша „либеральная“ общественность!

LI.

Смѣна министра.

На дняхъ произошла смѣна министра внутреннихъ дѣлъ. Въмѣсто А. А. Хвостова назначенъ А. Д. Протопоповъ. Чѣмъ подарить Россію г. Протопоповъ, особенно въ наиболѣе интересующей насъ религіозной области, трудно, да и рано еще сказать что-либо опредѣленное. Мы такъ привыкли къ разочарованіямъ, что совершенно равнодушны къ тому, будетъ-ли еще одно лишнее или не будетъ... Судя по политическому облику г. Протопопова, мы не можемъ ожидать отъ него осуществленія нашихъ чаяній. Но мы не будемъ и сѣтовать на это, такъ какъ потеря того, чего не ожидали, не можетъ удручать насъ. Для насъ чрезвычайно горьки разочарованія въ плеядѣ бывшихъ, а частью и нынѣшнихъ, правыхъ министровъ, которые до портфелей пѣли аріи о любви къ Церкви, старались снискать къ себѣ симпатіи церковныхъ дѣятелей и не безъ ихъ помощи восходить на высоту... и которые, однако, когда оказывались съ портфелями, то подносили Церкви такіе сюрпризы, отъ которыхъ душа содрогалась и уста невольно нѣмѣли за недостаткомъ словъ къ оцѣнкѣ по достоинству подобныхъ дѣяній. Переживъ такъ много разочарованій, мы, съ точки зрѣнія интересовъ миссіи, желали-бы одного, чтобы г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ былъ ясенъ и принципиаленъ, и чтобы возможно было знать, куда и въ какое русло онъ направляетъ религіозную жизнь страны, чтобы административно-циркулярное усмотрѣніе не рушило дѣйствующихъ въ религіозной области законовъ, чтобы безчисленными циркулярами не создавали хаоса въ религіозной жизни Россіи и не причиняли Церкви непоправимаго вреда, чтобы, наконецъ, въ религіозной политикѣ министерства канули въ Лету стороннія вліянія и компромиссно—практическія соображенія, а царилъ-бы только за-

конъ... И если г. Протопоповъ дастъ Россіи хотя бы только торжество *дѣйствующаго закона* надъ всѣмъ и всѣми, не исключая и его личныхъ воззрѣній и симпатій, то и за это мы будемъ ему признательны. Какъ-бы ни былъ даже вреденъ для насъ законъ, все же, отъ него мы потерпимъ меньше, чѣмъ отъ анархіи личныхъ вкусовъ, симпатій, антипатій, стороннихъ вліяній и пр... Съ этой точки зрѣнія мы привѣтствовали уходъ А. А. Хвостова съ поста министра юстиціи, скорбѣли объ его появленіи на посту министра внутреннихъ дѣлъ и утѣшаемся его уходомъ отсюда... Почему?.. Но объ этомъ мы скажемъ въ другой разъ.

ЛП.

Либеральная болтовня.

Наши доморощенные „либералы“ не унимаются. А такъ-какъ надо-же имъ чѣмъ-либо разнообразить свою болтовню, то они, за безсиліемъ творить новое для нея содержаніе, мѣняють лишь персонажъ въ болтовнѣ. Не такъ давно отъ „либеральной каноники“ выступали г.г. Кузнецовы, Папковы, Никаноровы... Теперь настала „недѣля новаго Емели“... Въ „либеральной“ прессѣ усиленно подвизается по церковнымъ вопросамъ проф. П. Верховскій. Принято думать, что осенніе напѣвы должны быть значительно серьезнѣе, такъ какъ солидная публика возвращается съ курортовъ; буффы, фарсы и оперетки съеживаются; важною поступью шествуютъ: „Александринка“, Музыкальная Драма, Шаляпинъ и К^о... Однако, „либеральная каноника“ все еще справляетъ „лѣтній—сезонъ“ и даритъ насъ героями „фарсовъ“ и „буффовъ“... Въ самомъ дѣлѣ, мы уже видѣли, какъ „подвизается“ подъ ея флагомъ проф. П. Верховскій на сценѣ „Биржев. Вѣд.“ и „Утра Россіи“, какъ иногда одергиваетъ его суфлеръ изъ „Рѣчи“ г. Фи-

лософовъ... Теперь мы знакомимся съ новымъ „фарсовымъ трюкомъ“ проф. Верховскаго.

Въ „Утрѣ Рос.“ (№ 257) проф. П. Верховскій—рѣшаетъ вопросъ: „Почему духовенство реакціонно“. Тема—серьезная. Но отношеніе къ ней до того репортерски—безцеремонное, жонглированіе фактами до-того возмутительное, ложь въ статьѣ до того явная, что, право, надо не имѣть никакого уваженія къ званію профессора, чтобы пристегивать его къ подписи автора подобныхъ статей.

Проф. Верховскій почти сплошь аргументируетъ вымыслами, выдаваемыми имъ за „факты“, какъ, наприм.: „предсѣдательствованіе“ (?) двухъ митрополитовъ на послѣднемъ монархическомъ съѣздѣ, какъ „постоянная поддержка“ Кіевскимъ Митрополитомъ прот. І. Восторгова и „гоненіе“ (?) имъ свящ. В. Востокова“, какъ „политическія“ (?) выступленія преосвященныхъ: Антонія, архіепископа Харьковскаго и Евлогія, архіеп. Волынскаго“... Онъ, съ развязностью фарсовыхъ Емелей, заявляетъ, что духовенство „ненавидѣло“ (?) К. П. Побѣдоносцева (хотя-бы вспомнилъ яркое письмо къ К. П. Побѣдоносцеву отъ нынѣ Харьковскаго Архіепископа Антонія!). Къ немалому удивленію всѣхъ, сколько-нибудь слѣдящихъ за церковною жизнью, проф. Верховскій заявляетъ, что „въ Государственный Совѣтъ“ сперва „прошли отъ духовенства епископы и священники, считавшіеся, во всякомъ случаѣ *прогрессивными*“ (?!), которые „подвергались преслѣдованію со стороны Св. Синода и одинъ за другимъ стали отказываться отъ своего званія и ихъ освободившіяся мѣста въ 1907, 1913 гг. и позднѣе заняли лица совсѣмъ другого образа мыслей“... Какая низко-пробная ложь!.. И, что всего возмутительнѣе, проф. Верховскій сознательно скрываетъ имена бывшихъ членовъ Госуд. Совѣта изъ среды православнаго духовенства, чтобы, по-просту говоря, дурачить свою либеральную аудиторію посредствомъ расколь-

нически-лживаго „Утра Рос.“, падкаго на всякую ложь, чернящую Св. Синодъ и православное духовенство.

Но, послушаемъ и дальше этого „либеральнаго Емелю“, у котораго для каждой лжи имѣется „своя недѣля“ и такъ, что вторая забываетъ первую и т. д., отчего получается чисто-цирковая клоунада въ рѣчахъ проф. Верховскаго. По его заявленію, „митрополиты, архіепископы и епископы“ являются „главными жертвователями“ въ Союзъ Михаила Архангела и др. монархическія организаціи... Что-же проф. Верховскій состоялъ казначеемъ этихъ организацій или путемъ „Трефа“ открылъ эту „тайну“, имъ нынѣ обнаруженную?! Но позволительно просить проф. Верховскаго: „представьте, г-нъ профессоръ, точныя доказательства того, кто изъ іерарховъ православной церкви и сколько „пожертвовалъ“ въ „Союзъ Михаила Архангела и др. монархическія организаціи... Иначе, гласное заявленіе проф. Верховскаго явится самой низменною ложью митинговаго „орателя“, на трюки котораго толпа „сознательныхъ“ отвѣчаетъ „ревомъ“ и идетъ, подускиваемая „мастерами революціонныхъ дѣлъ“, къ церковному ящику...

Стыдно за профессора Верховскаго, окунувшаго свой профессорскій плащъ въ дорожную пыль отъ уличныхъ „товарищей“. Можно держаться любыхъ взглядовъ, это право cadaго,—но защищать ихъ, но проводить ихъ въ жизнь надо средствами и путями чистыми. Къ этому особенно обязываетъ г. Верховскаго почетное званіе профессора.

LIII.

Циркуляръ о сектантахъ.

По сообщеніямъ газетъ, б. министромъ внутреннихъ дѣлъ А. А. Хвостовымъ разосланъ губернаторамъ, начальникамъ областей и градоначальникамъ циркуляръ о *незаконотърныхъ проявленіяхъ сектантства*.

Наибольшую опасность, по мнѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ, представляютъ *антигосударственныя* въ сектантствѣ теченія, когда они находятъ поддержку со стороны организацій, какъ нелегальныхъ, такъ равно и тѣхъ регистрованныхъ общинъ, которыя возникнувъ для цѣлей вполнѣ законныхъ, въ практической своей дѣятельности служатъ разлагающимъ государственное единство началомъ. Независимо отъ сего, нѣкоторыя легализованныя общины обязываютъ своихъ послѣдователей клятвами вести пропаганду сектантскихъ ученій и освобождать отъ разныхъ обязательныхъ въ общинѣ сборовъ и платежей тѣхъ своихъ сочленовъ, коими проявлено усердіе въ дѣлѣ привлеченія въ секту новыхъ адептовъ, т. е. косвеннымъ [образомъ] устанавливаетъ плату за противозаконную пропаганду.

Затѣмъ заслуживаютъ серьезнаго вниманія *публичныя молитвенныя собранія* сектантовъ. Учитывая громадное вліяніе устной рѣчи на слушателей, подготовленныхъ къ воспріятію опредѣленныхъ настроеній, руководители сектанства придаютъ большое значеніе такого рода собраніямъ и командируютъ на нихъ спеціальныхъ проповѣдниковъ („горячихъ“ по ихъ терминологіи). Послѣдніе, пользуясь *пробѣлами* дѣйствующаго законодательства, безнаказанно нарушаютъ допустимые предѣлы проповѣди и широко пользуются ею для тенденціознаго освѣщенія нашей вѣроисповѣдной политики, положенія сектантства и общаго состоянія страны, позволяютъ себѣ разнаго рода выпады по отношенію къ господствующей церкви и обращаютъ проповѣдь въ разсужденія на темы политическаго характера.

Далѣе, нельзя не отмѣтить стремленія сектантскихъ организацій использовать въ своихъ интересахъ мѣста *массоваго скопленія населенія*, какъ-то: фабрики и заводы, работающіе на нужды обороны, желѣзныя дороги, пароходы и пр. Въ такихъ мѣстахъ названныя организаціи весьма часто содержатъ своихъ агентовъ, преслѣдующихъ цѣли

пропаганды въ средѣ служебнаго персонала. Между прочимъ, лѣтомъ текущаго года, при обыскѣ, у одного руководителя вѣроисповѣдной организаціи обнаружены доказательства полученія имъ изъ Германіи директивъ „держать горячо“ своихъ агентовъ и готовить ихъ въ нужный моментъ къ выступленіямъ для вызова безпорядковъ внутри Имперіи. Всѣ эти обстоятельства побуждаютъ правительственную власть къ установленію бдительнаго наблюденія за сектантами, служащими въ промышленныхъ предпріятіяхъ, въ особенности, работающихъ на оборону.

При циркулярѣ прилагается списокъ русскихъ подданныхъ, подготовлявшихся въ 1913 году въ гамбургской баптистской семинаріи для сектантской миссіи въ Россіи и, по отзыву оффиціального германскаго изданія, „думающихъ, чувствующихъ и говорящихъ по-нѣмецки“. За вышеозначенными лицами необходимо имѣть особый надзоръ и на время настоящей войны не утверждать ихъ въ должностяхъ наставниковъ сектантскихъ общинъ, а если они таковыми уже состоятъ, то уволить ихъ отъ этихъ должностей.

Циркуляръ рекомендуетъ принимать противъ виновныхъ сектантовъ административныя и уголовныя преслѣдованія.

Съ чувствомъ глубокаго недоумѣнія мы прочитали этотъ циркуляръ!.. Неужели для Министерства Внутреннихъ Дѣлъ все содержаніе циркуляра о сектантахъ такъ ново, что потребовалось особымъ образомъ оповѣщать о немъ губернскія и другія административныя власти?! Затѣмъ, какъ блѣдно и глухо говорится въ немъ о сектантахъ: какихъ сектъ сектанты проявили „антигосударственныя теченія“, какой это „вѣроисповѣдной организаціи“ руководитель получалъ „директивы“ изъ Германіи „держать горячо“ своихъ агентовъ и „готовить ихъ въ нужный моментъ къ выступленіямъ для вызова безпорядковъ внутри Имперіи“?

Все это весьма важно знать не только для огражденія невинныхъ, но и для должнаго возмездія виновнымъ.

Далѣ, страннымъ является и указаніе самыхъ примитивныхъ мѣръ противъ сектантовъ! Неужели административныя власти этого де не знали? Конечно, все это имъ вѣдомо давно. А бѣда въ другомъ,—въ томъ, что у насъ каждый губернаторъ не только дѣйствуютъ *по своему*, но часто и не знаетъ, какъ ему дѣйствовать по министерскому наказу. Крайнее обиліе самыхъ противорѣчивыхъ министерскихъ циркуляровъ, изъ коихъ нѣкоторые идутъ въ прямое противорѣчіе и съ дѣйствующими о вѣрѣ законами, до того связываютъ дѣятельность губернаторовъ въ принятіи мѣръ административныхъ и уголовныхъ, что даже и лучшіе изъ нихъ безнадежно машутъ рукой... Да притомъ и сверху „вкусы“ въ этомъ направленіи такъ мѣняются, что не всегда безопасно губернскимъ властямъ примѣнять и ясныя дѣйствующіе циркуляры... Объ этомъ мы конкретно и документально скажемъ въ другой разъ. А сейчасъ только пожелаемъ одного, чтобы скорѣе религиозная жизнь страны вошла въ русло законовъ, а не циркуляровъ, усмотрѣній и „волевыхъ импульсовъ“; да и циркуляры то надлежитъ оффиціально опубликовать, а то тайна порождаетъ не только „пересуды“, но и бездѣйствіе...

ЛИІІ.

Опекуны баптистовъ.

„Ръчь“ снова, уже не въ первый разъ, хотя все также неудачно, дѣлаетъ попытку защитить баптистовъ отъ обвиненій въ отрицательномъ отношеніи къ военной службѣ. Не имѣя, однако, возможности съ одной стороны,—аргументировать защиту баптистовъ фактомъ изъ текущей длительной и страшной войны, фактами, которые свидѣтельствовали-бы о воинской доблести баптистовъ на поляхъ

брани, гдѣ-бы они *съ оружіемъ въ рукахъ* сражались бы противъ германцевъ, а съ другой—оспорить то множество документированныхъ сообщеній и судебныхъ приговоровъ, которые ярко обнаружили и неоспоримо доказали крайне отрицательное отношеніе баптистовъ къ военной службѣ и, въ частности, къ сраженію, съ оружіемъ въ рукахъ противъ германцевъ, „Рѣчь“ прибѣгла къ наивному средству защиты баптистовъ—это къ указанію на ихъ *письменные въпроизложенія!*.. Архи-либеральная газета забыла, очевидно, что уже всюду въ негерманскихъ странахъ ссылки германцевъ и германофиловъ на свои „письменные виды“ забракованы, такъ какъ открыто и неоспоримо установлено германское „двуподданство“: одно—явное и лицомѣрное, для „отвода глазъ“, а другое—тайное и подлинное, послѣднее всегда германское...

Полагая, что не только сама Редакція „Рѣчи“ забыла о такомъ „двуподданствѣ“, но что и читатели „Рѣчи“ пребываютъ въ томъ же забвеніи, „Рѣчь“ поднесла на своихъ столбцахъ слѣдующее:

„Письмо наставника баптистовъ“. (Письмо въ Редакцію).

Покорнѣйше прошу не отказать помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ „Рѣчь“ мое заявленіе. Въ „Русскомъ Словѣ“ отъ 8-го сентября сего 1916 года помѣщено было обидное для насъ свѣдѣніе. Московскимъ военнымъ судомъ приговорены къ наказанію баптисты М. Сопрыченко, С. Архиповъ и Ѳ. Зайцевъ за отказъ взять оружіе.

Я, какъ наставникъ Астраханской общины русскихъ баптистовъ Таврической губерніи, заявляю, что вышепоименованные или сами *невърно называютъ себя баптистами, или неправильно причисляются другими къ баптистамъ.*

Въ вѣроученіи русскихъ евангельскихъ христіанъ-баптистовъ, изданномъ въ Ростовѣ-на-Дону въ 1916 г., на стр. 15, членъ XIII, ясно сказано: мы признаемъ себя обязан-

ными, по повелѣнію Божію, молиться за правительство, чтобы оно, по Его волѣ и подѣ Его милостивой защитой ввѣренной ему властью такъ могло управлять, чтобы сохранить во всемъ государствѣ миръ и правосудіе. Мы признаемъ, что правительство и въ новомъ завѣтѣ не напрасно носить мечъ, но имѣетъ право и обязанность употреблять его противъ дѣлающихъ злое въ защиту обижаемыхъ и цѣлой страны; а потому мы считаемъ себя обязанными, когда потребуетъ насъ къ тому начальство, нести повинности военной службы, мы даже не видимъ себѣ препятствія со стороны нашей вѣры принимать на себя правительственныя должности, это голосъ основаннаго всего союза русскихъ евангельскихъ христіанъ-баптистовъ (1 Тимое. 8, 1—3, Римлянамъ 13, ст. 1—7).

За частныхъ лицъ, не признающихъ вѣроученія баптистовъ, или не понимающихъ его, мы отвѣтственности на себя принимать не можемъ.

Въ удостовѣреніе справедливости настоящей статьи подписываюсь.

Наставникъ Астраханской общины русскихъ баптистовъ Ѳедоръ Прохоровичъ Башкинъ. 1 октября 1916 г.

По содержанію даннаго письма замѣтимъ слѣдующее: во-1-хъ, никакого „Башкина“ въ Астраханской общинѣ баптистовъ не существуетъ, почему и „удостовѣрять справедливость“ письма подписью „Башкина“ нельзя!.. „Рѣчь“, очевидно, не разобрала подписи, а это-то и важно, такъ какъ въ такой неразберихѣ ярко сказалось желаніе „Рѣчи“ хотя бы то и иксомъ для нея защищать баптистовъ... „Похвальное“ довѣріе *Рѣчи* къ незнакомцамъ опредѣленнаго пошиба!..

Во-вторыхъ, „Башкинъ“ въ письмѣ, все же, признаетъ,—да и какъ не признать, когда даже сами обвиняемые въ судахъ сознаютъ,—возможность отказа баптистовъ отъ военной службы. Онъ только склоненъ считать таковыхъ бапти-

стовъ за лицъ: или „не признающихъ вѣроученія баптистовъ, или не понимающихъ его“, почему-де и за поступки таковыхъ лицъ баптисты не могутъ принимать на себя отвѣтственности.

Однако, что-же это за баптисты, „не признающіе вѣроученія баптистовъ“?.. Далѣе, что это за баптисты, „не понимающіе вѣроученія баптистовъ“... Вѣдь, рѣчь идетъ о судебномъ приговорѣ. Судъ-же, карая за отказъ взять оружіе, входилъ въ оцѣнку религіозныхъ побужденій къ сему и, конечно, законными путями установилъ принадлежность подсудимыхъ къ баптизму. Да и кому это охота будетъ укрываться за баптисткій плащъ, при отрицаніи военной смуты, если баптизмъ учить ея исполненію?! И не поучительно ли признаіе „Башкинымъ“ наличности среди баптистовъ и такихъ, которые „не понимаютъ“ ученія баптистовъ?! А какъ-же баптистская своего рода догма требуетъ присоединенія къ баптизму только уже „увѣровавшихъ“, „наученныхъ“, постигшихъ вѣроученіе баптизма?! Что бы сказалъ „Башкину“, на примѣръ, наставникъ Астраханскихъ баптистовъ Ѳеодоръ Прохоровичъ Балихинъ на заявленіе, что въ „паствѣ Балихина имѣются и баптисты“, „не понимающіе вѣроученія баптистовъ“?! Конечно, Балихинъ отлучилъ-бы Башкина отъ баптисткой общины за такую „ересь“!.. А если-бы Башкинъ на-повѣрку оказался-бы тѣмъ-же Балихинымъ, то Астраханской баптистской общинѣ неуклонно пришлось бы отлучить отъ общины и самого Балихина за „непониманіе“ имъ баптизма!.. Но этого не будетъ, потому что баптисты прекрасно понимаютъ, съ какою цѣлью „Башкинъ“ посредствомъ сознательно-невѣжественной „Рѣчи“ несетъ такую несуразность—здѣсь „цѣль оправдываетъ средства“... Надо во что бы-то ни стало обфлить баптистовъ; а для такой цѣли можно и „Башкина“ измыслить, и баптистскую догму ширмой задержать...

Наконецъ, что особенно характерно для „наставника Астраханской общины баптистовъ“, а съ нимъ и для „Рѣчи“,—такъ это сознательная утайка изъ вѣроученія баптистовъ самаго важнаго, въ данномъ случаѣ, пункта, касающагося именно *военной службы*. Кстати замѣтимъ, что „Башкинъ“ пишетъ неправду объ изданіи баптистами цитируемаго имъ „вѣроученія“ *въ 1916 году*. Оно было издано *въ 1906 году*!.. Далѣе, это „вѣроученіе“ является собственно переводомъ гамбургскаго (германскихъ баптистовъ) вѣроизложенія 1849 года. Такой переводъ имѣлся у русскихъ баптистовъ уже въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія, появлялся онъ и въ печати тогда-же приблизительно. Въ 1906 г. это-же вѣроученіе было издано самими русскими баптистами. И вотъ, подъ вліяніемъ службы, того времени и съ цѣлью добиться большихъ правъ въ Россіи, баптисты въ своемъ изданіи „вѣроученія“ сочли за лучшее скрыть одно мѣсто о военной службѣ, которое раскрываетъ намъ то же „германское двуподданство“ и которое они, однако, всегда исповѣдывали и имѣли въ своемъ рукописномъ „вѣроученіи“, подлинный текстъ этого мѣста гласитъ: *„Однако, мы (русскіе баптисты) можемъ также сердечно соединяться съ тѣми, которые не раздѣляютъ нашихъ убѣжденій относительно клятвы и военной службы“*. По требованіямъ момента, г. „Башкинъ“ нынѣ не только этотъ кардинальный пунктъ „вѣроученія“ баптистовъ скрылъ, но даже и къ изданному въ 1906 г. тексту къ словамъ онаго: „въ защиту обижаемыхъ“—добавилъ: *„и цѣлой страны“*!.. При такомъ „двуподданствѣ“ „баптистскаго сердца“, когда оно одновременно и *за* военную службу и *противъ* военной смуты, приходится говорить уже не о *принципіальномъ* отношеніи баптистовъ къ военной службѣ, а объ отношеніяхъ ихъ къ ней при тѣхъ или другихъ, отдѣльно въ каждомъ случаѣ, обстоятельствахъ. Такъ, въ 1905 г. *русскіе* баптисты

рѣшительно заявили на конгрессѣ въ Лондонѣ, что они привѣтствуютъ войну японцевъ съ Россіей: „въ ней мы, баптисты, видимъ, что Богъ употребляетъ этотъ удивительный народъ, японцевъ, какъ свое орудіе для уничтоженія всего вреднаго у насъ въ Россіи“. Здѣсь-же русскіе баптисты угрожающе заявили о „мести“ „со стороны могущественнаго лютеранскаго сосѣда—*Германіи*“!.. На Филадельфійскомъ конгрессѣ въ 1911 г., на которомъ были 32 делегата отъ русскихъ баптистовъ, въ томъ числѣ и пресловутый „Башкинъ“, и позже баптисты еще откровеннѣе заговорили о предстоящей „мести“ Россіи со стороны Германіи, о „преданіи огню церковной и военной системъ“ Россіи... „Мы должны сражаться противъ военной и церковной системъ. Мы должны порвать ихъ и приготовить для огня“,—вотъ что писали русскіе баптисты такъ еще недавно, лелѣя гласно мечту собраться для побѣднаго ликованія въ *Берлинъ* въ 1915 году!..

Однако, они расчетомъ ошиблись... „Громъ побѣды“ что-то не раздастся... Слышатся *иные* громы... Ну, конечно, приспѣло время пускать въ оборотъ письменныя да и то извращенныя, вѣроученія, тщательно пряча „сердечныя“ влеченія къ „великимъ смутамъ Германіи“ и къ „кайзеру“, какъ къ „посланнику Божьему“, для „уничтоженія всего вреднаго въ Россіи“ во славу баптистовъ, возросшихъ на русской почвѣ германскими марками, не исключая даже марокъ самого „Вильгельма Кроваваго“...

И архи-либеральная „Рѣчь“, такъ щедрая на обвиненія другихъ въ „кайзеризмъ“ и „прусофильствѣ“, идетъ на поводу г.г. „Башкиныхъ“, упиваясь мыслью, что хотя это и служить къ вящей славѣ кайзера, но зато подъ лозунгомъ—„либеральнымъ“... Жалкіе „попугаи либерализма“, невольно вспомнишь слова И. С. Аксакова!..

И. Правдолюбовъ.

Вопросы миссіи.

1. Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ.

Прошло уже восемь лѣтъ со времени послѣдняго, по счету четвертаго, Всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда, бывшаго въ Кіевѣ въ 1908 г. За это время въ религіозной жизни Россіи и въ положеніи здѣсь-же православія произошло много столь новаго и важнаго, что назрѣла насущнѣйшая нужда въ новомъ, пятomъ Всероссійскомъ Миссіонерскомъ Съѣздѣ, который-бы все обсудилъ, все оцѣнилъ и на все высказалъ-бы свой руководственно-совѣтническій голосъ.

Соборный миссіонерскій разумъ уже давно, съ момента своего перваго проявленія въ 1887 году, времени перваго Всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда въ Москвѣ, завоевалъ себѣ право на свое существованіе въ нѣдрахъ Православной Церкви въ Россіи и на признаніе за нимъ значенія первѣйшей для Православія цѣпности. Каждый новый Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ составлялъ и новую эпоху въ жизнедѣятельности Православной Церкви въ Россіи. И это вполне понятно. Вѣдь, миссія — это самый жизненный нервъ Церкви и, поскольку она жива и дѣйственна, постольку жива и дѣйственна и самая Церковь Православная въ Россіи. Отсюда только и понятенъ тотъ ярко бьющій въ глаза фактъ, что враги Церкви Христовой ни противъ чего такъ сильно не ополчаются, какъ противъ миссіи церковной и, напримѣръ, соціаль-демократы не разъ от-

крыто объявляли самыми вредными и опасными для себя людьми—это миссіонеровъ Христіанской Церкви.

При такомъ значеніи для Церкви миссіи и миссіонеровъ, естественно ей, Церкви, имѣть о своей миссіи и миссіонерахъ особенное попеченіе. И если у насъ еще и доселѣ дѣло обстоитъ далеко не такъ, если въ большинствѣ случаевъ миссія и нынѣ жаждетъ хотя бы какого либо о себѣ попеченія, то все же можно утѣшать себя мыслью о томъ, что прежде было хуже и что миссіонерскій возъ все же подвигается къ своей завѣтной цѣли.

И въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ огромнѣйшая, если только не исключительная, заслуга принадлежитъ Всероссійскимъ Миссіонерскимъ Съѣздамъ.

Это прекрасно сознавалъ и *Миссіонерскій Совѣтъ при Св. Синодѣ*, который, съ первыхъ шаговъ своего существованія, уже въ первомъ же засѣданіи своемъ 13 апрѣля 1915 г. удѣлилъ вопросу о созывѣ Всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда исключительное вниманіе. Выяснивъ его крайнюю необходимость, взвѣсивъ всѣ тяжелыя обстоятельства переживаемаго нами военного времени, когда всѣ и все должны быть поглощены единственной мыслью о побѣдѣ надъ врагомъ, а равно принявъ во вниманіе и то обстоятельство, что война вскроетъ многія новыя религіозныя язвы Россіи и ярко обнаружитъ и язвы давнія, однако, какъ, напр., баптизмъ, опекаемая Россіей, *Миссіонерскій Совѣтъ при Св. Синодѣ* и вошелъ въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о созывѣ Всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда сразу же послѣ войны и о разрѣшеніи Совѣту нынѣ же приступить къ выполненію сложныхъ подготовительныхъ работъ къ съѣзду.

И то и другое Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 7—8 мая 1915 г., разрѣшилъ.

Во исполненіе своихъ предназначеній относительно Съѣзда, Совѣтъ тотчасъ же разослалъ ко всѣмъ епархіаль-

нымъ преосвященнымъ и къ завѣдующимъ заграничными миссіями покорнѣйшія просьбы о сообщеніи Совѣту не позже 1 марта 1916 г. самыхъ подробныхъ свѣдѣній о составѣ миссій, ихъ дѣйствительности и матеріальномъ положеніи; о состояніи православія; о положеніи раскола и сектъ, инословія, иновѣрія, іудейства, язычества, социализма и прочихъ религіозныхъ заблужденій, какъ равно и о числѣ послѣдователей каждаго. вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ просилъ высказать и соображенія объ улучшеніи и нуждахъ мѣстной миссіи.

Слава Богу, отъ подавляющаго большинства епархій эти свѣдѣнія Совѣтомъ уже получены и приведены въ ясность. Задержка лишь за немногими епархіями, которыя, вѣримъ, также ускорятъ выполненіе своего нравственнаго предъ миссіею долга.

Итакъ, въ Совѣтѣ идетъ напряженная работа по подготовкѣ къ предстоящему Всероссійскому Миссіонерскому Съѣзду.

Съ Божьею помощью, всѣ эти работы братскими миссіонерскими силами будутъ завершены. Побѣдно, дасть Богъ, —вѣримъ неуклонно,—окончится великая военная брань Св. Руси съ ея врагами. И тогда, съ благословленія Св. Синода, состоится пятый Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ во благо Церкви, Царя и Родины... Буди!.. Буди!..

2. Всероссійскій союзъ православныхъ миссіонеровъ.

Въ миссіонерскомъ журналѣ „Ревнитель“ былъ поднятъ вопросъ о „Всероссійскомъ союзѣ православныхъ миссіонеровъ“. Вопросъ — не новый. Поднимался онъ не разъ и все сталкивался съ непреодолимыми препятствіями къ своему осуществленію.

То правда, что „тяжелъ крестъ миссіонера“, что „тернистъ его путь“, что ему надо ожидать еще и „новыхъ испытаній

и искушений“. Правда и то, что для борьбы со всеми этими „испытаніями“ необходимо единеніе между миссіонерами, или, допустимъ, „союзъ“ миссіонеровъ. Но, вѣдь, дѣло не въ томъ; необходимъ-ли такой „Союзъ“, или нѣтъ! Странно было-бы оспаривать необходимость единенія между миссіонерами!.. А дѣло въ томъ, *какъ осуществить* этотъ „Союзъ“? Вѣдь для его созданія, а затѣмъ и надлежащаго выполненія его цѣлей, необходимы учредительный и дальнѣйшіе періодическіе съѣзды миссіонеровъ въ одинъ центральный для „Союза“ пунктъ. Ну, допустимъ, „Союзъ“ официально, т. е. уставно, учредили. Для осуществленія его дѣятельности надобны средства и средства... Безъ средствъ не только ничего не сдѣлаете, а даже и съѣзжаться-то не сможете. И средства потребуются немалыя... А гдѣ ихъ взять? Съ миссіонеровъ? Конечно, такое предложеніе, прямо наивно... Самые обездоленные въ Церкви и государствѣ дѣятели, лишенные пенсіонныхъ и другихъ правъ, часто служащіе мишенью для разныхъ властныхъ экспериментовъ и при томъ даже и свѣтскихъ властей, матеріально обездоленные,—что могутъ дать на этотъ „Союзъ“ миссіонеры?.. Расчитывать на помощь изъ епархіальныхъ средствъ могутъ только неисправимые мечтатели или рѣдкіе счастливыя... Субсидія синодальная—это уже совершенно безнадежная, по многимъ основаніямъ, вещь!.. Если, какъ намъ извѣстно, *Миссіонерскій Совѣтъ при Св. Синодѣ* своими неоднократными ходатайствами не добьется хотя бы на время войны и хотя бы малѣйшаго улучшенія матеріальнаго положенія миссіонеровъ, то надежда на постоянную синодальную субсидію на „Союзъ“ миссіонеровъ была-бы прямо вредной мечтой... Полагать, что, собравъ *свои* гроши, миссіонеры сразу приумножатъ ихъ на дѣла „Союза“ посредствомъ распространенія его изданій и прочее,—также праздная мечта, въ чемъ убѣдиться легко и для чего стоитъ только подумать надъ деталями этой операціи..

И такъ, гдѣ-же выходъ?..—спросять насъ. И мы также спросимъ вопрошающихъ: „гдѣ выходъ“? Вѣдь, нельзя-же возбуждать сложные вопросы безъ всякой разработки путей къ ихъ осуществленію! На однихъ „благихъ пожеланіяхъ“ ничего не создадимъ, ими и „адъ вымощенъ“. Вообще надо въ такихъ дѣлахъ поменьше „пожеланій“, а побольше дѣла. Вотъ если кто будетъ указывать пути и средства къ осуществленію единенія миссіонеровъ, — этому можно только порадоваться. Можно оспаривать эти средства, можно предлагать другія и т. д., но самое разрѣшеніе этого вопроса будетъ вращаться въ единственно полезной для дѣла миссіи плоскости.

Старый миссіонеръ.

„Сектовѣды“ нашего времени.

Errare humanum est... Мы всегда помнимъ эту истину, нисколько не обольщаясь на счетъ безошибочности своихъ литературныхъ трудовъ. И, издавая свои „Матеріалы для изслѣдованія русскихъ мистическихъ сектъ“ (Выпускъ первый. Христовщина, Томы I-III), мы, конечно, допускали возможность въ нихъ ошибокъ тѣмъ болѣе, что „Матеріалы“ вмѣстили въ себя до 1700 страницъ.

Далѣе. Мы не считаемъ постыднымъ и отмѣчать въ своихъ изданіяхъ ошибки. Такъ, напримѣръ, относительно „Матеріаловъ“ мы сами-же въ печати заявили: „Особыя условія военнаго времени, тяжело отразившіяся на типографскихъ работахъ, а равно и непомѣрная трудность работы по изданію матеріаловъ, съ сохраненіемъ даже ихъ орфографіи, не могли, конечно, не сказаться и въ нашихъ „Матеріалахъ“ о „Христовщинѣ“, въ которыхъ *мы нашли небольшія опечатки*, впрочемъ, не имѣющія никакого значенія для смысла этихъ „матеріаловъ“, а, слѣдовательно, и для ихъ научной и церковно-государственной цѣнности. Все-же замѣченныя нами опечатки мы вскорѣ опубликуемъ“ (см. „Гол. Церк.“ 1916 г., м. Апр.—М., примѣч. на стр. 1-й, къ статьѣ: „Матеріалы для изслѣдованія секты скопцовъ“).

Понятно, что за всякое *стороннее* указаніе ошибокъ въ нашихъ „Матеріалахъ“ мы можемъ быть только благодарны, при условіи справедливости такихъ указаній. Равнымъ образомъ, мы всегда готовы пойти навстрѣчу компетентнымъ указаніямъ и на счетъ другихъ недостатковъ нашихъ „Матеріаловъ“, помня мудрое изреченіе: „золотая серьга и украшеніе изъ чистаго золота — мудрый обличитель для внимательнаго уха“ (Пр. Сол. 25,12).

Вотъ почему, когда мы узнали о появившейся въ журналѣ „Современный Мірѣ“ (№ 4, 1916 г., стр. 135—145) статья Н. Г. Высоцкаго о нашихъ „Матеріалахъ“, мы прочитали и ее, какъ читали и другіе отзывы о тѣхъ-же „Матеріалахъ“.

Статья г. Высоцкаго озаглавлена: „Труды“ г. Айвазова. Уже самое заглавіе статьи говоритъ о признаніи г. Высоцкимъ нашихъ „Матеріаловъ“ за *труды въ ковчѣжкахъ*. Къ такому приговору мы внимательно склонили свое ухо, въ надеждѣ найти въ немъ „золотую серьгу“. Однако, въ статьѣ г. Высоцкаго мы нашли лишь побрякушку балаганнаго Петрушки, съ тою только разницею, что въ ней балаганный юморъ замѣненъ низменнымъ сыскомъ и каскадомъ беззащитничивой лжи въ расчетѣ, что румяна не выдадутъ краски лица...

Но обратимся къ самому содержанію статьи г. Высоцкаго, которое дало намъ основаніе высказать такое сужденіе о ней.

Прежде всего г. Высоцкій обрушивается на ученыхъ критиковъ — профессоровъ С. М. Зарина и о. В. Зыкова, которые въ академическихъ журналахъ отмѣтили наши „Матеріалы“, какъ „выдающееся явленіе въ наукѣ сектовѣдѣнія“. Чѣмъ-же, однако, г. Высоцкій доказуетъ ошибочность отзывовъ означенныхъ профессоровъ? Рѣшительно ничѣмъ?.. Онъ только инсинуируетъ: профессора-де — „сослуживцы“ г. Айвазова и посему повинны „въ явномъ лицепріятіи“; да въ ихъ отзывахъ „ясно проглядываетъ и плохая освѣдомленность въ области сектовѣдѣнія“, такъ-какъ „и тотъ и другой вторгаются въ чуждую имъ спеціальность“. Вотъ и весь обличительный арсеналъ г. Высоцкаго! По его мнѣнію, профессора не могутъ давать отзывы о трудахъ своихъ сослуживцевъ, — иначе они будутъ повинны въ „явномъ лицепріятіи“... А такъ-какъ у насъ профессора, въ большинствѣ случаевъ, получаютъ ученые степени по отзывамъ своихъ же сослуживцевъ, то, слѣдовательно, всѣ они, по мнѣнію г. Высоцкаго, являются таковыми, т. е. профессорами, лишь „по явному лицепріятію“ къ нимъ ихъ сослуживцевъ!.. До такого „балаганнаго трюка“ могъ додуматься только г. Высоцкій... Въ чемъ-же

проявилась у профессоръ С. Зарина и о. В. Зыкова „плохая освѣдомленность въ области сектовѣдѣнія“,—объ этомъ г. Высоцкій сознательно умалчиваетъ и лишь подкрѣпляетъ себя заявленіемъ, что „и тотъ и другой вторгаются въ чуждую имъ спеціальность“! Какова-же, однако, „спеціальность“ этихъ профессоръ? Проф. С. Заринъ читаетъ лекціи по кафедрѣ Св. Пис. Новаго Завѣта. Неужели у профессора — богослова, да еще по кафедрѣ Св. Пис. Новаго Завѣта, возможно отнять право оцѣнки трудовъ въ области сектовѣдѣнія?.. Вѣдь, г. Высоцкій самъ прошелъ богословскую школу и долженъ знать, что присуждаютъ научныя степени по отзывамъ не только профессора, къ кафедрѣ котораго непосредственно относится сочиненіе соискателя степени, но и другихъ профессоръ, коимъ поручается читать данное сочиненіе. И, напримѣръ, профессора—богословы по кафедрамъ психологіи и педагогики даютъ отзывы о научныхъ сочиненіяхъ по сектовѣдѣнію. Въ отношеніи-же проф. о. В. Зыкова заявленіе г. Высоцкаго является уже удвоенною инсинуаціею. Профессоръ о. Зыковъ читалъ лекціи въ Петроградской Духовной Академіи именно по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго сектантства. Онъ, затѣмъ, выступалъ въ судебныхъ учрежденіяхъ экспертомъ по весьма сложнымъ дѣламъ о сектахъ и, въ частности, что въ данномъ случаѣ особенно важно, о *христовщинѣ*. Слѣдовательно, его освѣдомленность въ этой области уже прямо „спеціальная“. Но г. Высоцкій объ этомъ не только сознательно умолчалъ, но еще считаетъ свой пріемъ „критики“ за явное нелицепріятіе“!.. Далѣе, г. Высоцкій обмолвился объ отзывѣ свящ. Н. Фетисова: „Болѣе остороженъ въ своихъ заключеніяхъ объ изданіи г. Айвазова свящ. Н. Фетисовъ (Тр. Кіевск. Дух. Академіи. 1916. кн. II-III)“. Но что сказалъ о. Н. Фетисовъ и какова его компетентность въ области сектовѣдѣнія, объ этомъ у г. Высоцкаго ни слова. Между тѣмъ, свящ. о. Н. Фетисовъ состоитъ профессоромъ по кафедрѣ сектовѣдѣнія въ Кіевской Дух. Академіи и, слѣдовательно, наши „Матеріалы“ имѣютъ прямое отношеніе къ его „спеціальности“. Въ своихъ („Церк. Вѣст.“ № 8, 1916 г., — этотъ отзывъ г. Высоцкій скрылъ, — и „Тр. Кіев. Д. Ак.“ 1916 г. кн. II-III), проф. о. Н. Фетисовъ признаетъ наше изданіе за

„очень интересное и весьма цѣнное, въ научномъ и миссіонерски-практическомъ отношеніи“. Онъ одобряетъ самый методъ изданія и пишетъ, что „къ хлыстовству, въ его безчисленныхъ развѣтвленіяхъ, этимъ изданіемъ миссія подходитъ очень умѣло и плодотворно“, что „собраніе матеріаловъ сдѣлано съ тщательнымъ соблюденіемъ научныхъ правилъ такого рода литературныхъ работъ“, что въ нихъ имѣется „научно-объективное и всестороннее освѣщеніе“ предмета и дается „богатый матеріалъ для распознаванія христовщины“. Посему, проф. о. Н. Фетисовъ и отмѣчаетъ наши „Матеріалы“ съ „чувствомъ удовлетворенности и признаніемъ особеннаго научнаго значенія“ за ними, заявляя, что „работа И. Айвазова несомнѣнно должна быть принята наукою и миссіею съ благодарностью и пожеланіемъ ей наибольшей популярности“. Не дерзнувъ обвинить проф. о. Н. Фетисова въ томъ, что и онъ „вторгается въ чуждую ему спеціальность“, г- Высоцкій просто замолчалъ и содержаніе отзыва о. Н. Фетисова и научное званіе послѣдняго, отдѣлавшись лишь экивокомъ въ сторону его отзыва!.. И это называется у г. Высоцкаго „явнымъ нелицепріятіемъ“!..

Но вотъ что еще характерно, такъ это полное молчаніе г. Высоцкаго объ отзывахъ другихъ профессоровъ. А между тѣмъ эти отзывы появились въ такихъ изданіяхъ, незнакомство съ коими непростительно для мнящаго себя „сектовѣдомъ“!..

Объясняется это просто тѣмъ, что г. Высоцкій счелъ за лучшее не продолжать дальше роли Буренинскаго „Митрофана—Иголки“. Привести-же отзывы другихъ профессоровъ — это не въ духъ его „явнаго нелицепріятія“!.. Между тѣмъ, извѣстный проф. А. А. Бронзовъ (Ц. Вѣд. 1915 г. № 46) пишетъ, что изданіе „Айвазова должно быть признано научно-образцовымъ для всѣхъ дальнѣйшихъ—аналогичныхъ... методъ — научный и цѣлесообразный... изучайте всѣ, къ какимъ-бы направленіямъ вы ни принадлежали, и одинаково останетесь довольны объективностью изданія, что всего, конечно, важнѣе. Изданіе является подлиннымъ вкладомъ въ науку сектовѣдѣнія“... И извѣстный сектовѣдъ профессоръ—прот. Т. И. Буткевичъ призналъ въ своемъ отзывѣ („Кол.“ 2 дек. 1915 г.) нашъ

трудъ за „имѣющій чрезвычайно важное значеніе какъ для науки, такъ и для жизни—церковной и государственной“; почтенный профессоръ въ особую заслугу намъ ставитъ то, что мы издали *Матеріалы* „безупречно-объективнымъ и строго научнымъ методомъ“ и видитъ въ нихъ „весьма цѣнный вкладъ въ нашу“ науку, литературу и область миссіонерскаго дѣланія.

Порѣшивъ указаннымъ путемъ съ ученой критикой, г. Высоцкій заявляетъ: „Отрѣшима отъ явнаго лицепріятія“ и „попытаемся подойти къ „матеріаламъ“ г. Айвазова съ болѣе объективной стороны“ (sic!.. съ „болѣе объективной“, чѣмъ „явное лицепріятіе“!.. Хорошая „объективность“ у г. Высоцкаго...). Къ сожалѣнію, г. Высоцкій не учинилъ провѣрки и своего, въ данномъ случаѣ, „нелицепріятія“, и своей научной „компетентности“. Онъ требуетъ вѣры ему на-слово и считаетъ своихъ читателей за слѣпую курочку, которая и камешки клюетъ за зернышки... Но если-бы онъ учинилъ такую провѣрку, то оказалось-бы, что „г. Высоцкій—дорогой другъ, школьный товарищъ“ и даже соучастникъ въ „академическомъ горѣ“ тѣхъ лицъ, съ коими какъ напримѣръ, по заявленію г. Высоцкаго, съ г. Коноваловымъ, мы якобы имѣемъ „давніе счеты“ (стр. 143), и что посему, и онъ, г. Высоцкій, можетъ пѣть по нашему адресу только „счетныя мелодіи“. Отсюда сталъ бы понятнымъ и тотъ гнусный сыскъ, который г. Высоцкій учинилъ въ своей статьѣ относительно нашихъ занятій въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, о чемъ подробнѣе мы скажемъ далѣе. Равнымъ образомъ, изъ такой провѣрки открылось бы и то, что г. Высоцкій никѣмъ и никогда за „ученаго сектовѣда“ не былъ признанъ и что учиняемое имъ третированіе ученыхъ богослововъ является просто „натугою“ Крыловской лягушки. Но оставимъ все это... Нашъ „критикъ“, г. Высоцкій, желаетъ рядиться въ тогу „нелицепрѣятнаго ученаго сектовѣда“... Не будемъ-же ждать отъ „ряженаго“ срыва ряженья его-же руками... А прійдемъ къ нему на помощь сами.

Г. Высоцкій согласенъ съ нами, что добываніе и опубликованіе „матеріаловъ“ для изученія русскихъ мистическихъ сектъ „является дѣломъ первѣйшей важности“. Онъ только заявляетъ, что эта мысль высказывалась изслѣдователями сектантства постоянно и что „Айвазовъ только повторяетъ ее“, что не „первый г. Айвазовъ приступаетъ и къ систематическому опубликованію“ матеріаловъ, что „начало этому положено давно“, что и „источникъ, откуда г. Айвазовъ, гл. образ., черпаетъ свои „матеріалы“, не новъ: къ судебнымъ дѣламъ обращались уже Реутскій, Мельниковъ и др.“—Но развѣ мы это отрицаемъ въ своихъ „Матеріалахъ“, испещренныхъ сравненіями именно съ прежде изданными матеріалами?! Мы только указали на „скудость“ доселѣ изданныхъ матеріаловъ“ (см. Предисл. стр. III) о христовщинѣ, чѣмъ и было вызвано изданіе нашихъ матеріаловъ. А со „скудостью“ матеріаловъ о христовщинѣ нельзя не согласиться, если даже у П. И. Мельникова, котораго и г. Высоцкій признаетъ издателемъ „обширныхъ“ матеріаловъ, собственно о христовщинѣ приведены весьма скудныя свѣдѣнія. Не считали мы себя Колумбомъ и въ отношеніи рода источниковъ, откуда мы почерпали свои матеріалы; мы только отмѣтили „новизну“ печатаемыхъ нами матеріаловъ. И напрасно г. Высоцкій въ экстазѣ „явнаго нелицепріятія“, усвоитъ намъ свой вымыселъ, а затѣмъ и борется съ нимъ... Однако, подобные приемы г. Высоцкому понадобились въ качествѣ прелюдіи къ рѣшительному заявленію, что „не оригиналенъ г. Айвазовъ и тогда, когда пользуется дѣлами по процессамъ, возникшимъ уже послѣ Судебной Реформы: въ данномъ случаѣ, онъ идетъ по пути, указанному Д. Г. Коноваловымъ, у котораго позаимствовалъ и самую мысль объ изданіи „матеріаловъ“, заключающихся въ этихъ дѣлахъ“. Такъ вотъ въ чемъ „загвоздка“ павязыванія намъ г. Высоцкимъ своихъ вымысловъ: „Айвазовъ-де идетъ по пути, указанному г. Коноваловымъ“... Чтожъ, если путь—хорошъ, то мы охотно готовы идти по нему, не взирая на лица творцовъ пути. Однако, правъ-ли г. Высоцкій въ своемъ столь рѣшительномъ заявленіи на счетъ „новаго пути“, якобы проложеннаго г. Коноваловымъ? Мы утверждаемъ, что не только не правъ, но и сознательно лживъ. Въ обращеніи

къ дѣламъ новыхъ судебныхъ учрежденій ужъ потому нѣтъ никакого новаторства, что, и по заявленію г. Высоцкаго, къ судебнымъ дѣламъ сектовѣды обращались давно (Мельниковъ и др...). А такъ-какъ всѣ дѣла старыхъ судебныхъ учреждений перешли на храненіе, а неоконченныя—и на дальнѣйшее производство, въ новыя судебныя учрежденія, то, понятно, что сектовѣды обращались за дѣлами о сектантахъ въ эти новыя судебныя учрежденія. Такимъ образомъ, путь этотъ не новый, а давній, современный введенію новыхъ судовъ. Но, если сектовѣды обращались въ новыя суды за дѣлами старыхъ судовъ, то, понятно, что они не могли обойти вниманіемъ и дѣлъ собственно новыхъ судовъ. Признать, что г. Коноваловъ первый обратилъ вниманіе на послѣдняго рода дѣла, можетъ только или круглый невѣжда въ сектовѣдствѣ, или сознательный обманщикъ, рассчитывающій на слѣпоту своихъ читателей. Въ самомъ дѣлѣ, достаточно просмотрѣть хотя-бы наши спеціальныя миссіонерскіе журналы, затѣмъ епархіальныя вѣдомости и многочисленную другого рода литературу по вопросамъ сектовѣдствъ и, въ частности, мистическихъ сектъ (хлыстовъ и др...), чтобы увидѣть, что пользованіе дѣлами новыхъ судовъ относительно сектъ и, въ частности, хлыстовства, было у сектовѣдовъ явленіемъ постояннымъ. Укажемъ, напримѣръ, на извѣстнаго расколо—и—сектовѣда профессора Н. И. Ивановскаго. Онъ весьма часто вызывался въ новыя суды экспертомъ по дѣламъ о сектахъ и особенно о хлыстахъ. И вотъ, изучая слѣдственные дѣла, давая въ новыхъ судахъ экспертизы, онъ постоянно печаталъ добытые изъ этихъ слѣдственныхъ дѣлъ матеріалы и свѣдѣнія о хлыстахъ (см. напримѣръ, „Журн. Мин. Юст.“ 1896 г. Янв. м; „Мис. Обзор.“ 1896 г., Нояб. кн. 1; 1897 г. Июль м., кн. 1; 1898 г., № 9; 1900 г. Янв. м., 1906 г. № 12 и мн. др...), какъ дѣлалъ ихъ достояніемъ и своихъ академическихъ лекцій; также и другіе авторы и миссіонеры, особенно изъ экспертировавшихъ въ судахъ, обращались къ тѣмъ же слѣдственнымъ дѣламъ новыхъ судовъ и печатали по нимъ матеріалы о хлыстахъ (см. „Кавк. Еп. В.“ 1881 г.; № 21; „Тамб. Еп. Вѣд.“ 1882 г. № 5; „Оренб. Еп. В.“ за 1897—1899 гг.; „Другъ Ист.“ 1890 г. № 26-27 и мн. др.). И когда все это дѣлалось, то „до-

рогой другъ“ г. Высоцкаго, Д. Коноваловъ, сидѣлъ еще на школьной скамьѣ, а то, пожалуй, и лежалъ въ колыбели.

Отсюда понятно, что если мы и черпали свои „Матеріалы“ изъ дѣлъ новыхъ судовъ, то въ этомъ слѣдовали по пути старыхъ сектовѣдовъ и особенно незабвеннаго учителя и руководителя профессора Н. И. Ивановскаго. Если же подражать приѣмамъ „критики“ г. Высоцкаго, то именно мы были бы вправѣ сказать, что г. Коноваловъ позаимствовалъ у насъ и способъ изученія хлыстовства по дѣламъ новыхъ судовъ и намѣреніе издавать изъ этихъ дѣлъ матеріалы. Книга г. Коновалова: „Религіозный экстазъ въ р. мистическ. сект.“—напечатана въ 1908 г., а между тѣмъ мы въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ печатали свои матеріалы о хлыстахъ уже въ 1901, 1902, 1903, 1904 и послѣдующихъ годахъ (см. „Мис. Об.“ 1901 г., м. Іп.; „Ек. Еп. Вѣд.“ 1902 г. № 32; 1903 г. №№ 5, 6; М. Об. 1904 г., №№ 7—9; „Вѣра и Раз.“ (въ „Прибавл.“) 1904 г. № 10 и др...), при чемъ нѣкоторые изъ этихъ матеріаловъ мы брали изъ слѣдственныхъ дѣлъ *новыхъ судовъ*, выступая въ оныхъ экспертомъ еще съ 1902 года; такъ, напримѣръ, изъ „Дѣла Екатеринославскаго Окружнаго суда“ за 1902 годъ мы напечатали данныя о хлыстахъ въ своей статьѣ: „Екатеринославскіе хлысты. Изъ залы судебного засѣданія Екатеринославскаго Окружнаго Суда“ („Ек. Еп. В.“ 1902 г., № 32). На наши статьи о хлыстахъ имѣется ссылка въ книгѣ г. Коновалова. И, тѣмъ не менѣе, мы не имѣемъ дерзновенія считать себя новаторомъ въ области изученія хлыстовства по дѣламъ новыхъ судовъ, такъ какъ шли по издавна проложенному пути. Между тѣмъ, г. Высоцкій рѣдить г. Коновалова въ тогу Колумба, не только вопреки бьющимъ въ глаза фактамъ, но и вопреки самой книгѣ г. Коновалова, ярко въ примѣчаніяхъ свидѣтельствующей о томъ, что г. Коноваловъ даже самыя свѣдѣнія объ использованныхъ имъ для своихъ цѣлей дѣлахъ (всего 16-ти) новыхъ судовъ позаимствовалъ изъ печатныхъ трудовъ проф. Н. И. Ивановскаго, М. Головкина и многихъ другихъ лицъ, преимущественно дѣятелей миссіи. Да и г. Высоцкому, какъ „дорогому другу“ г. Коновалова, конечно, извѣстно, что г. Конова-

ловъ не былъ: ни въ Оренбургѣ, ни въ Орлѣ, ни въ Новочеркасскѣ, ни въ Воронежѣ, ни въ Тамбовѣ, ни въ Херсонѣ, ни въ Калугѣ, ни въ Симбирскѣ, ни въ Екатеринославѣ, съ цѣлью работы тамъ въ архивахъ новыхъ судовъ и извлеченія оттуда использованныхъ имъ дѣлъ, а просто выбиралъ свѣдѣнія объ этихъ дѣлахъ изъ печатной литературы и затѣмъ уже выписывалъ эти дѣла чрезъ канцелярію Московской Духовной Академіи. И еще одну сознательную ложь допускаетъ „явно нелицепріятный“ г. Высоцкій на счетъ всего того-же „слѣдованія“ нашего по пути, якобы проложенному г. Коноваловымъ. „Изъ огромной массы судебныхъ дѣлъ“, пишетъ г. Высоцкій, „г. Айвазовъ останавливаетъ свое вниманіе, главнымъ образомъ, на тѣхъ, которыми пользовался и г. Коноваловъ; въ самыхъ дѣлахъ нерѣдко выбираетъ документы, которые были предметомъ особеннаго вниманія г. Коновалова“ (стр. 143). Своего заявленія г. Высоцкій ничѣмъ не подтвердилъ!.. По справкѣ, это заявленіе г. Высоцкаго является сознательной ложью.

Наши „матеріалы“ изданы въ трехъ томахъ. Учинимъ справку относительно cadaго тома въ отдѣльности.

Томъ I. Въ этомъ томѣ „Матеріалы“ заключаютъ въ себѣ 624 стр. Изъ нихъ 243 страницы заимствованы нами изъ архивовъ духовныхъ учреждений, при чемъ у г. Коновалова совершенно не упомянуты тѣ учрежденія, изъ архивовъ конхъ заимствованы нами 193 страницы, и лишь 50 страницъ взяты нами изъ такихъ источниковъ, коими пользовался и г. Коноваловъ. Но что это за источники: открыты-ли они Коноваловымъ, или же и самъ онъ позаимствовалъ свѣдѣнія о нихъ отъ другихъ лицъ? Эти источники — слѣдующіе: 1) Рукопись библіотеки Нижегород. Дух. Семинаріи за № 3658/18 или № 3776, свѣдѣнія о которой нами взяты изъ сочиненій Добротворскаго: „Люди Божіи“, Казань, 1869 г., стр. II, 2) „Дѣло Нижегородской Дух. Консисторіи“ о Радаевѣ и др... 1850—1854. г.г., свѣдѣнія о которомъ нами взяты также у И. Добротворскаго: „Люди Божіи“, Каз. 1869 г., стр. III, и 3) „Дѣло Оренбургской Дух. Консисторіи“ о Косаревѣ“ 1869 г., свѣдѣнія о которомъ взяты нами изъ сочиненія М. Головкина: „Очерки Оренбургской хлыстов-

щины“, Оренб. 1899 г. Такого-то „новаторство“ г. Коновалова, впрочемъ, навязанное ему г. Высоцкимъ, въ указаніи архивныхъ дѣлъ духовныхъ учреждений. Теперь скажемъ о матеріалахъ, взятыхъ нами въ томъ I-й изъ архивовъ свѣтскихъ, почти исключительно судебныхъ учреждений. Съ этими матеріалами въ т. I-мъ имѣется около 381 страницъ, изъ коихъ 151 заимствованы нами изъ такихъ архивныхъ дѣлъ, коихъ г. Коноваловъ совершенно не упоминаетъ, а 230 страницъ заимствованы изъ упоминаемыхъ и г. Коноваловымъ дѣлъ. Но опять спросимъ: г. Коноваловъ-ли первый открылъ эти дѣла, или же онъ позаимствовалъ свѣдѣнія о нихъ изъ другихъ печатныхъ источниковъ? Эти дѣла слѣдующія: 1) „Дѣло Нижегородской Угол. Пал.“ о Радаевѣ, на каковое дѣло имѣются не только самыя точныя указанія въ вышеупомянутомъ, использованномъ г. Добротворскимъ, „Дѣлѣ Нижегород. Дух. Конс.“ о Радаевѣ, но изъ коего и копіи важныхъ показаній занесены въ „Дѣло Нижегород. Д. Конс.“, 2) Дѣла Оренбургскаго и Воронежскаго Ок. Судовъ объ Утицкомъ, свѣдѣнія о коихъ имѣются въ Мис. Обзор. 1897 г. Іюль и въ указанныхъ уже нами трудахъ проф. Н. И. Ивановскаго, М. Головкина и мн. др., какъ и въ Оренб. Еп. Вѣдом.“ (1898—1899 г.г.) и др., 3) Дѣло Калужскаго О. Суда о хлыстахъ, свѣдѣнія о коемъ имѣются въ „Мис. Об.“ 1897 г. Мр.—Апр. м., кн. 1-я; въ „Калуж. Еп. В.“ 1896 г. № 16 и др.; 4) Дѣло Тамбовскаго О. Суда о Колесниковѣ, въ подробностяхъ изложенное въ „Мис. Об. 1900 г. м. Янв. и 5) Дѣло Орловскаго О. Суда о Супоневскихъ хлыстахъ, о коемъ много писалось въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, при чемъ не только духовныхъ (экспертомъ, былъ проф.-прот. Т. И. Буткевичъ), но и свѣтскихъ (см., напр. „Вѣстн. Евр.“ 1903 г., м. м. Окт. и Ноябрь). Итакъ, 344 страницы I-го тома взяты изъ совершенно невѣдомыхъ г. Коновалову дѣлъ, а 280 страницъ заимствованы изъ дѣлъ, свѣдѣнія о которыхъ мы и г. Коноваловъ брали изъ печатной литературы, какъ то дѣлается и всѣми изслѣдователями, при чемъ каждый изъ насъ пользовался этими дѣлами для совершенно разныхъ цѣлей, о чемъ свидѣлствуютъ самыя заглавія нашихъ „Матеріаловъ“ и книги Коновалова. Такого-то „явное нелицепріятіе“ г. Высоцкаго!..

Но, можетъ быть, г. Высоцкій правъ въ своемъ заявленіи относительно II и III-го томовъ нашихъ „Матеріаловъ“? Быть можетъ, дѣйствительно, источники, откуда мы почерпнули содержаніе для этихъ томовъ, впервые открыты г. Коноваловымъ? Провѣримъ. Томы II и III заключаютъ въ себѣ до 1000 страницъ. И вотъ мы категорически заявляемъ, что *все содержаніе этихъ томовъ взято нами изъ источниковъ, совершенно неизвѣстныхъ книгъ г. Коновалова*. Пусть г. Высоцкій укажетъ намъ, на какой изъ названныхъ въ этихъ томахъ источниковъ имѣется указаніе въ книгѣ г. Коновалова?... И мы удивляемся, до какой литературной разнузданности дошелъ г. Высоцкій, позволяя себѣ такую явную ложь, да еще подъ лозунгомъ: „Отрѣшимся отъ явнаго лицепріятія“!..

Пойдемъ теперь и далѣе по слѣдамъ „критики“ г. Высоцкаго. Г. Высоцкій приступаетъ къ самой оцѣнкѣ нашихъ „Матеріаловъ“ со стороны ихъ „существа“ и „вида“ (стр. 136). Но предварительно г. Высоцкій заявляетъ, что „г. Айвазовъ не совсѣмъ правильно выражается, когда говоритъ, что эти „матеріалы“ носятъ въ себѣ печать подлиннаго, а не лицемѣрнаго свидѣтельства самихъ сектантовъ о себѣ (у насъ напечатано иначе: „*подлиннаго*, а не *лицемѣрнаго*, свидѣтельства самихъ сектантовъ о себѣ“...). Противопоставлять слова *подлинный* и *нелицемерный* (!. у насъ-же напечатано: „не *лицемѣрнаго*“, а не „*нелицемернаго*“!..) нельзя: *подлинному* противопоставляется *подложный*, а *нелицемерному*—*неискренний*“. Что сей сонъ значить? Приписалъ намъ г. Высоцкій слово „*нелицемерный*“ и борется съ нимъ! Очевидно, онъ намѣревался сказать иное, да мало владѣетъ русскою рѣчью и мыслью. Онъ, вѣроятно, желалъ поставить намъ на видъ неправильное противопоставленіе „подлиннаго“ — „лицемѣрному“.

Однако, мы настаиваемъ не только на правильности, но и на особой, въ данномъ случаѣ, значимости такого „противопоставленія“, которое, въ контекстѣ нашей рѣчи, является собственно поясненіемъ. Вѣдь, мы говоримъ о хлыстахъ, обычно, скрывающихъ себя подъ личиною православныхъ. Исходящіе отъ хлыстовъ „матеріалы“ могутъ быть ихъ о себѣ свидѣтельствомъ: во-первыхъ, — „подлин-

нымъ“, т. е., не только имъ принадлежащимъ, но и рисующимъ подлинно имъ принадлежащія вѣрованія и пр., и во вторыхъ — свидѣтельствомъ, хотя и подлинно имъ принадлежащимъ, но лицемѣрнымъ, съ цѣлью скрыть свои истинныя воззрѣнія и пр... Назвать послѣдняго рода свидѣтельство „подложнымъ“ нельзя, ибо оно не подлогъ, а дѣйствительно принадлежитъ хлыстамъ и только по своему содержанію является лицемѣрнымъ. Не назвать же перваго рода свидѣтельства „подлиннымъ“ также нѣтъ основаній, потому что этимъ словомъ обнимается и принадлежность именно хлыстамъ даннаго свидѣтельства и искренность его содержанія. Изъ контекста нашей рѣчи въ „Матеріалахъ“ все это ясно, но, вырвавъ отсюда слова: „подлинный“ и „не лицемѣрный“, да еще превративъ послѣднее слово въ „нелицемѣрный“, можно договориться и до большихъ нелѣпостей, чѣмъ высказалъ г. Высоцкій. Послѣдній, съ видомъ знатока (откуда сіе?), „язвить“, далѣе, насъ за выраженіе: „методъ, или планъ“. Въ чемъ тутъ несуразность,— г. Высоцкій не поясняетъ,—онъ только выполняетъ роль „Митрофана-Иголки“. А между тѣмъ, ничего въ этомъ выраженіи нѣтъ страннаго. Слово *методъ* употребляется въ разныхъ смыслахъ и означаетъ разное, въ зависимости отъ объекта, къ которому оно примѣняется. Методомъ, по-сему, можетъ быть названъ и путь изслѣдованія какого-либо предмета, и способъ изслѣдованія, и планъ выполненія задачи, и порядокъ или система изложенія предмета. Такъ, наприм., въ принятыхъ даже въ ученomъ мѣрѣ и ученымъ же міромъ составленныхъ словаряхъ, какъ, наприм., въ „Энциклоп.-Сл.“ Брокгауза (т. XIX), читаемъ, что „методъ—это „путь изслѣдованія“ или „планъ“ устроенія (стр. 192, col. 2; стр. 193); въ „Мал. Энци. Сл.“ Брокгауза сказано; „методъ — правильный путь, способъ, *планъ* для достиженія опредѣленной цѣли“ и др... Самъ же г. Высоцкій на стр. 138 пишетъ: „способомъ или методомъ“!.. Откуда-же у него такая прыть на „непогрѣшимаго ученаго“?! „Язвить“ г. Высоцкій и по поводу нашего заявленія, что мы „тщательно старались документировать самое происхожденіе матеріаловъ, ихъ принадлежность и подлинность“, заявляя, что мы смѣшиваемъ „документировать“ съ словомъ „цитировать“. Между тѣмъ, такого смѣшенія

у насъ никто изъ ученыхъ критиковъ не усмотрѣлъ, потому что его и нѣтъ. Документированіемъ матеріаловъ мы называемъ установленіе неоспоримыми данными принадлежности ихъ сектантамъ („Предисл.“ стр. IV), а равно ихъ подлинности и неповрежденности. Конечно, судебныя данныя въ этомъ случаѣ, какъ и повсюду, являются лучшими данными, коими возможно за извѣстными матеріалами признать значеніе документовъ, да еще первоисточныхъ. И ссылки на такія судебныя данныя, конечно, являются лучшимъ документированіемъ матеріаловъ. Вѣдь, самъ г. Высоцкій признаетъ, что у насъ напечатаны и „документы дѣйствительно первѣйшей важности (стр. 136). Спрашивается: какими-же путями эти „первѣйшей важности“ матеріалы могутъ быть сочтены за „документы“?! Г. Высоцкій и на это не отвѣчаетъ, а только признаетъ ихъ „документами“. Мы же и доказываемъ, почему они являются „документами“. И нашъ методъ доказательствъ настолько общепринятый, что надо удивляться невѣжеству г. Высоцкого въ самой элементарной области изданія „матеріаловъ“, именно ихъ документировкѣ.

Обозрѣвая содержаніе нашихъ „Матеріаловъ“, г. Высоцкій заявляетъ, что имъ чуждо „разграниченіе архивнаго матеріала“. Какое же, однако, „разграниченіе“? А вотъ—предлагаемое г. Высоцкимъ, по коему все „собственноручно“ написанное хлыстами „безспорно имѣетъ самодовлѣющую научную цѣнность“ и не подлежитъ „никакому выбору“, а все написанное или показываемое другими „требуетъ тщательнаго изслѣдованія“ и подлежитъ „научному отбору“, базирующемуся на „соотвѣтствіи“ этихъ данныхъ „основнымъ источникамъ“, т. е., сектантскимъ самосвидѣтельствамъ (л. 136, col. 2). Если-бы подобную нелѣпицу писалъ человѣкъ, ничего не знающій о хлыстахъ, всячески скрывающихъ свои вѣрованія и пр...—подъ разными религіозными обличьями и чаще всего православнымъ иготовыхъ въ любой моментъ дать сотню „собственноручно написанныхъ показаній“ о своей православности и пр..., то было-бы хотя и печально, но понятно и простительно; но, вѣдь, эту нелѣпицу пишетъ г. Высоцкій, мнящій себя едва не свержъ—„сектовѣдомъ—критикомъ“! И при такой аттеста-

ціи самого себя, онъ дерзаетъ говорить о недопустимости „никакого выбора“ въ отношеніи хлыстовскихъ самосвидѣтельствъ, требуя принятія ихъ всѣхъ за „безспорно-имѣющія самодовлѣющую (вотъ ужъ, дѣйствительно, „самодовлѣющее“ невѣжество!..) научную цѣнность“!.. На недавнихъ хлыстовскихъ судебныхъ процессахъ хлысты всячески выдавали свои радѣльные рубахи за обычные носильные, а отобранную у нихъ хлыстовскую литературу признавали за имѣ невѣдомую, свидѣтельствуя о своемъ неуклонномъ православіи. Всѣ же данныя процессовъ говорили объ иномъ и судъ призналъ обвиняемыхъ хлыстами. „Какъ-же такъ“?—завопить г. Высоцкій,—„вѣдь *собственно-ручно* написанныя показанія обвиняемыхъ свидѣлствуютъ объ ихъ православности!..“ Бѣдный, бѣдный г. Высоцкій!.. Онъ такъ изошрился и въ „никакомъ выборѣ“, и въ „научномъ отборѣ“, а, поди же, не слушаютъ, да еще съ улыбочкою поглядываютъ на „новаго ученаго хлыстовѣда“!..

Что въ нашихъ „Матеріалахъ“, вопреки заявленію г. Высоцкаго, не „все смѣшано въ одну общую массу“,—это ясно видно и изъ нашего „Предисловія“, въ которомъ мы на первомъ мѣстѣ ставимъ матеріалы „*первоисточные*“ и имъ удѣляемъ свое едва не исключительное вниманіе, строго опредѣляя, что разумѣемъ подъ ними („Предисл.“, стр. IV).

Открывъ новый методъ „научнаго отбора“ и „никакого выбора“, г. Высоцкій и примѣняетъ его къ нашимъ „Матеріаламъ“. Въ результатъ его „научныхъ экспериментовъ“ получаютъ у насъ „наряду съ документами дѣйствительно первѣйшей важности“ (г. Высоцкій уклоняется отъ перечня этихъ „документовъ“, такъ-какъ ихъ оказалось-бы, пожалуй, $\frac{4}{5}$ -хъ и по его „методу“!.. А такая цѣнность нашихъ „матеріаловъ“— не въ духъ его „явнаго неліцепріятія“!..) и „матеріалы въ высшей степени *сомнительные* по своей научной цѣнности“. Однако, что же это за „въ высшей степени сомнительные матеріалы“? Оказывается, что такими являются, по признанію г. Высоцкаго, въ томѣ I-мъ: стр. 83—85 (сообщеніе свящ. Вазерскаго о „Способѣ и обрядѣ бракосочетанія“ у хлыстовъ) и еще тамъ-же стр. 99—105 (здѣсь напечатаны: извлеченіе „Изъ секретной записки

Мин-у Внутр. Дѣль извѣстнаго предсѣдателя бывшей при Мин. В. Дѣль комиссіи о скопцахъ д. ст. сов. Липранди, и „Записка о притворномъ соблюденіи послѣдователями скопч. и хлыст. ереси обрядовъ Церкви Православной“, представленная Министромъ Внутрен. Дѣль). Вотъ эти-то 10 страницъ изъ I-го тома и признаны г. Высоцкимъ за „хламъ“!.. Другого „хлама“ г. Высоцкій не указалъ. А указанный „хламъ“ на три тома составитъ значительно меньше даже $1^{0}/_{10}$!.. Какъ это не вяжется съ громкимъ предварительнымъ заявленіемъ г. Высоцкаго объ отсутствіи у насъ „научнаго отбора“, о печатаніи нами „въ высшей степени сомнительныхъ матеріаловъ“!.. Но посмотримъ и на этотъ значительно меньше $1^{0}/_{10}$ „хламъ“: дѣйствительно-ли это хламъ? Сообщение свящ. Вазерскаго о „Способѣ и обрядѣ бракосочетанія“ у хлыстовъ составляетъ частицу его записки о хлыстахъ, поданной имъ въ 1839 г. преосвященному Іакову, Епископу Саратовскому. Записка эта написана на основаніи свѣдѣній, добытыхъ лично о. Вазерскимъ отъ двухъ узниковъ Саратовскаго Губерн. тюрем. замка—скопца Василія Иванова и другого, который самъ, „подъ великою клятвою никому не объявлять“, получилъ сообщенныя о. Вазерскому свѣдѣнія отъ „хлыстовской богини“ Скочкиной. Нами эта записка о. Вазерскаго заимствована изъ рукописи „Библ. Нижегород. Д. Сем.“, за № 3568/18. Является-ли эта записка „хламомъ“? На этотъ вопросъ уже имѣется отвѣтъ такого ученаго сектовѣда, какимъ былъ профессоръ И. Добротворскій. Вотъ что онъ пишетъ: „представимъ весьма важное свидѣтельство ея (Скочкиной), записанное священникомъ Н. Вазерскимъ... Этимъ только важнымъ свидѣтельствомъ, которое самыми подробностями ручается за свою достовѣрность, можно объяснить многіе факты, безъ того необъяснимые“ („Люди Б.“ стр. 25—26). Вотъ почему всю рукопись (№ 3568/18), не только не исключая изъ нея записки о. Вазерскаго, но даже особо цѣня эту записку, профессоръ Добротворскій и сдѣлалъ документальнымъ „источникомъ“ для своего *научнаго* сочиненія о „Люд. Б.“, или хлыстахъ. Что-же побудило г. Высоцкаго признать записку о. Вазерскаго за „хламъ“? О. Вазерскій пишетъ о „бракосочетаніи“ хлыстовъ. „Но“, восклицаетъ г. Высоцкій, „кому-же неизвѣстно, что

именно этого-то таинства (sic!.. о Вазерскій пишетъ объ „*обрядъ хлыстовскаго бракосочетанія*“, а г. Высоцкій разумѣть православное таинство брака!..) и не признають послѣдователи христовщины. Бракоборчество съ самаго начала секты было основнымъ пунктомъ ученія „Людей Божіихъ“ и на всемъ протяженіи своей исторіи христовщина никогда не измѣняла этому догмату“. Вотъ единственное основаніе у г. Высоцкаго для признанія записки о. Вазерскаго „хламомъ“¹⁾. Однако, сколько невѣжества въ этомъ сужденіи г. Высоцкаго!.. Что хлысты—„бракоборы“, этого отрицать нельзя, какъ не отрицаетъ этого и проф. г. Добротворскій; о томъ-же и мы писали не разъ (см: „Русское сектантство“, 1907 г., стр. 9 и др. статьи...). И все же мы, подобно проф. Добротворскому и мн. др., считаемъ сообщеніе о. Вазерскаго весьма цѣннымъ и достовѣрнымъ. Дѣло въ томъ, что, называя хлыстовъ „бракоборами“, наше законодательство и наука имѣють въ виду исключительно отрицаніе хлыстами православнаго брака и вообще признаннаго закономъ или „законнаго брака“, который они вмѣняютъ въ „блудъ“. Но такимъ отношеніемъ хлыстовъ къ законному браку отнюдь не разрѣшается у нихъ въ отрицательномъ смыслѣ совершеніе ими *своего хлыстовскаго брака*, и по своимъ обрядамъ и для своихъ цѣлей. Неужели г. Высоцкій не знаетъ о существованіи у хлыстовъ „духовныхъ мужей“ и „духовныхъ женъ“ или „духовницъ“, живущихъ не по „закону“, какъ говорятъ они, а по „благодати“, въ „благодатномъ бракѣ“, вѣнчанномъ „благодатнымъ христомъ“, а не „патлатымъ попомъ“?!. Разрѣшеніе „брачнаго“ вопроса въ разныхъ хлыстовскихъ корабляхъ нерѣдко бываетъ разное, всегда тождественное съ блудомъ, при чемъ нерѣдко хлысты берутъ „духовницъ“ по назначенію кормщика корабля. И замѣчательно, что у о. Вазерскаго „Молельщикъ“ говоритъ „новообращающимся“: „вотъ тебѣ жена отъ нашего бога дана... вотъ тебѣ мужъ отъ матери нашей Богомольной даннѣй“, да и всѣ другія подробности „бракосочетанія“—явно хлыстовскія. Извѣстно, что уже въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія у Кавказскихъ шалопутовъ (хлыстовъ) были съ неоспоримою достовѣрностью обнаружены: „обрядъ развѣнчанія церковнаго брака“ и обрядъ „шалопутскаго вѣнчанія“. Объ обрядѣ

хлыстовскаго „духовнаго вѣнчанія“ или „духовнаго брака“ говорить намъ и проф.-прот. Т. И. Буткевичъ („Обзоръ р. сектъ“, Х. 1910 г. стр. 48), и такой видный сектовѣдъ, какъ докторъ-богословія высокопреосвященный Алексій, Архіепископъ Владимірскій (см. „Шелап. Общ.“ 1906 г., стр. 41). На указанныхъ нами основаніяхъ мы не только не можемъ признать записку о. Вазерскаго „хламомъ“, а, наоборотъ, считаемъ ее весьма цѣннымъ матеріаломъ для изученія хлыстовщины. Высокомѣрное-же невѣжество г. Высоцкаго мы несомнѣнно должны признать за „хламъ“, достойный украшать собою лишь „Современный Міръ“.

Скажемъ теперь и объ остальномъ „хламѣ“. При всемъ желаніи доставить хоть здѣсь удовольствіе г. Высоцкому, мы не можемъ согласиться съ нимъ. Записка Липранди принадлежитъ не профану и не диллетанту, какихъ теперь много развелось въ области „сектовѣднія“ и изъ которыхъ даже наиболѣе видныхъ корректнѣйшій В. В. Розановъ согласился признать, и то по снисхожденію, за „наивныхъ дураковъ“ („Кол.“ 20 Іюня 1916 г.),—но предсѣдателю бывшей при Мин. Внутр. Дѣлъ Коммисіи о скопцахъ, трудамъ котораго мы обязаны появленіемъ такихъ изслѣдованій по сектовѣднію, какъ Надеждина и Даля. И самъ Липранди составилъ извѣстное въ литературѣ „Краткое обзорѣніе существующихъ въ Россіи расколовъ, ересей и сектъ“. Къ его трудамъ съ уваженіемъ относились сектовѣды. Приведенная нами его записка является документомъ *официальнымъ*, по „Департам. Общ. Дѣлъ“, и даетъ не „хламъ“, а весьма цѣнные и достовѣрные свѣдѣнія. Равнымъ образомъ, и записка Министра Внутреннихъ Дѣлъ графа Перовскаго представляетъ собою изложеніе Высочайшаго повелѣнія относительно хлыстовъ и скопцовъ, съ присоединеніемъ весьма цѣнныхъ фактическихъ данныхъ объ ихъ жизни. Почему-же надлежитъ признать этотъ документъ „хламомъ“?! Здѣсь г. Высоцкій впалъ уже въ экстазъ „научнаго величія“!.. Или, быть можетъ, содержаніе этой записки не нравится г. Высоцкому?—такъ *объ этомъ* и надо говорить безъ обиняковъ!..

¹⁾ Да и то не самостоятельное, а взятое, съ сокрытіемъ источника, у г. Мельникова, который вскользь, подстрочно, бросилъ его, пообѣщавъ все-же „напечатать“ записку о. Вазерскаго.

Но вотъ г. Высоцкій переходитъ къ оцѣнкѣ метода нашего изданія. Онъ не видитъ у насъ „надлежащей оправы“ или „научной рамки“, для печатаемыхъ документовъ, чтобы дать имъ „настоящій смыслъ“. Г. Высоцкій, очевидно, не понимаетъ самаго элементарнаго и основнаго требованія отъ добросовѣстнаго издателя „матеріаловъ“,—это, чтобы „матеріалы“ были изданы съ точностью оригинала и съ объективностью ученаго издателя, а не рыночнаго „отборщика“, „выборщика“, „рамочника“ или „втира-теля очковъ“. Г. Высоцкій явно млѣетъ предъ „научною оправою“ матеріаловъ, изданныхъ г. Бончъ-Бруевичемъ, „оправою“, потокающею вкусамъ весьма прибыльнаго сектантскаго рынка, когда приходится и все самое пакостное въ сектантскомъ мірѣ выдавать за святое, возвышенное и достоподражаемое. Да, здѣсь, дѣйствительно, нужны: и „рамка“, и „оправка“, и темныя стекла!.. Но предоставимъ это учинять г.г. Высоцкимъ. Они, дѣйствительно, для своихъ матеріаловъ часто нуждаются въ подписи: „се огурецъ, а не свинья“, какъ бы ни была послѣдняя и явна и грязна!.. Мы же говоримъ о своихъ „матеріалахъ“ только то, что сами они, о себѣ говорятъ, независимо отъ того, нравится-ли намъ ихъ рѣчь, или нѣтъ. И ученые критики нашихъ матеріаловъ, съ крупными учеными именами, единогласно засвидѣтельствовали нашу объективность, заявляя, что „изданіе И. Айвазова тѣмъ дороже“, что онъ не присоединяетъ (къ матеріаламъ) никакихъ толкованій съ наклономъ къ своему освѣщенію, а только удостоверяетъ ихъ по происхожденію и располагаетъ въ хронологической упорядоченности, чѣмъ документально раскрывается ходъ развитія хлыстовщины“ („П. Л.“ 1915 г., № 306, см. и отзывы вышеупомянутыхъ ученыхъ рецензентовъ). Характерна для г. Высоцкаго слѣдующая небольшая справка, ярко свидѣтельствующая о томъ, что и самъ г. Высоцкій не всегда рискуетъ прибѣгать къ рекомендуемой имъ для насъ „научной оправѣ“, или „научной рамкѣ“. Въ 1915 г. онъ издалъ „Матеріалы, относящіеся къ начальной исторіи скопчества“. Послѣ небольшого предисловія, въ которомъ имъ даны весьма краткія общеизвѣстныя и нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія о первомъ скопческомъ процессѣ, а также сдѣланъ внѣшній

обзоръ разсмотрѣнныхъ „дѣлопроизводствъ“, г. Высоцкій на протяженіи 296 стр. печатаетъ самые „Матеріалы“. И что-же? Буквально ни на одной страницѣ „Матеріаловъ“ мы не находимъ даже тѣни какой-либо „научной оправы“ или „рамки“ для документовъ!.. Авторъ *старается* блюсти принятый и нами методъ изданія „матеріаловъ“... Далѣе, въ 1915 г. въ Русск. Арх. (№№ 2 и 4) тотъ же г. Высоцкій напечаталъ „частичные документы“ изъ судебного дѣла о Радаевѣ и „документы“ изъ „Дѣла“ Арх. Св. Син. о „христовщинѣ“. И здѣсь также документы напечатаны безъ всякой „научной оправы“ или „научной рамки“. Болѣе того, въ предисловіи къ документамъ изъ „Дѣла“ Арх. Св. Син. авторъ пожелалъ, было, пересказать содержаніе самихъ документовъ въ тенденціозной окраскѣ, но въ концѣ ясно почувствовалъ неловкость „втирать очки“ читателямъ и заявилъ: въ „дѣлѣ“ есть немало и другихъ сторонъ... Отмѣчать ихъ нѣтъ необходимости; всѣ онѣ выясняются сами собой, при чтеніи ниже помѣщаемыхъ документовъ“ („Р. Арх.“ 1915 г., № 2, стр. 183). Такъ-то оно и лучше: пусть ужъ *сами документы выясняютъ все*, безъ „научной оправы“, а то еще съ такою „оправою“ и „документальная свинья“ превратится въ „научный огурецъ“, какъ такое „превращеніе“, посредствомъ „научнаго отбора“, уже и совершалось въ названномъ предисловіи г. Высоцкаго, да самъ онъ пресѣкъ его, подаривъ насъ новымъ своимъ „научнымъ“ изобрѣтеніемъ: „полуогурецъ—полусвинья“... Впрочемъ, для гастрономовъ, можетъ быть, это и лучше!.. Но мы то не любители такихъ „научно—документальныхъ“ блюдъ...

Слѣдующій недостатокъ нашихъ „матеріаловъ“, по заявленію г. Высоцкаго, заключается въ томъ, что въ нихъ напечатаны „отдѣльные документы“ изъ дѣлъ, а „надлежало издавать цѣлыя дѣла“ или „дѣлопроизводства“, тогда бы еще „можно было говорить о научной важности изданія“ (стр. 138). Это уже шедевръ „критики“ г. Высоцкаго! Мы издаемъ „матеріалы“ о „христовщинѣ“, а г. Высоцкій подмѣняетъ нашу цѣль новой, навязывая намъ изданіе „дѣлъ“ или „дѣлопроизводствъ“, откуда мы черпали свои „матеріалы“. И вотъ представьте себѣ такую картину,—говоримъ изъ собственнаго опыта: на рукахъ у насъ „дѣло“

въ семи „частяхъ“, на 700 лл.; въ этомъ „дѣлѣ“ имѣются собственноручныя показанія заключенныхъ въ монастыри хлыстовъ, занимающія не болѣе 40 лл. Все остальное содержаніе „дѣла“ представляетъ собою переписку разныхъ учреждений: то объ отпускѣ изъ казны монастырямъ средствъ на содержаніе заключенныхъ, то о высылкѣ заключеннымъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи ихъ имущества, то о высылкѣ имъ въ монастыри пенсій, то о разрѣшеніи имъ свободныхъ прогулокъ или имѣть у себя письменныя принадлежности; наконецъ, слѣдуютъ многочисленныя, до буквальной точности однообразныя, донесенія монастырскихъ властей о поведеніи заключенныхъ, обычно состоящія въ сообщеніяхъ, что „ничего особеннаго не произошло“!.. И вотъ, по „научному методу“ г. Высоцкаго, издатель „*матеріаловъ*“ о „*христовщинѣ*“ долженъ печатать всѣ эти семь частей *полностію*!.. Или вотъ еще примѣръ: предъ нами „Дѣло“ на 2766 стр., также о хлыстахъ. Тщательно разсмотрѣвъ оное, мы горько постѣвовали на затраченное на него большое время. Оказалось, что почти 2000 стр. представляютъ собою просто поиски „утраченного“ или „проданнаго“ дѣла о хлыстахъ. Далѣе, до 500 стран. являются безчисленными „копіями“ съ находящихся въ „Дѣлѣ“ же оригиналовъ и „копій“. И только до 270 стран. представляютъ собою интересъ для сектовѣда, при чемъ и эти страницы разной цѣнности. Извольте теперь, по рецепту г. Высоцкаго, печатать всѣ 2766 стр!.. Этотъ рецептъ пригоденъ только для одержимыхъ *idée fixe* печатанія... А съ такимъ „пунктикомъ“ недалеко и до богадѣльни... Посему-то отъ „научнаго рецепта“ г. Высоцкаго мы и отказываемся, предлагая ему испробовать дѣйствіе его на другихъ „паціентахъ“, которые, по „дорогому дружеству“ съ нимъ, быть можетъ, и воспримутъ издательскій „пунктикъ“ г. Высоцкаго!.. Самъ-же г. Высоцкій пользуется иными „рецептами“—это „научнаго отбора“ и пр., почему въ своихъ „Матеріалахъ“ онъ заявляетъ: „Мы не приводимъ этого доклада во избѣжаніе повторенія“... или „Выписки изъ дѣлъ (объ игум. Іонафанѣ) не представляютъ ничего интереснаго“ (и г. Высоцкій ихъ не напечаталъ, тѣмъ лишивъ читателя возможности учинить собственную оцѣнку этихъ „выписокъ“; а, вѣдь, въ данномъ случаѣ, г. Высоцкій напечаталъ самое „*дѣло*“

о христовщинѣ, а не только „Матеріалы“ о ней!...)... Такъ-то г. Высоцкій „отрѣшается“ отъ явнаго лицепріятія“!..

Г. Высоцкій спрашиваетъ: „почему (г. Айвазовъ) изъ „Радаевского“ дѣла не приводитъ показаній единомышленника Василя Максимова, беретъ второе обвинительное посланіе Василя Радаева къ отцу своему духовному и оставляетъ совѣмъ первое?“

Отвѣчаемъ: потому что мы не имѣли цѣли издавать все „дѣло“ о Радаевѣ, заключающее въ себѣ до 650 лл., а выбрали изъ него для перваго выпуска своихъ „Матеріаловъ“ только самое цѣнное, что принадлежало лично Радаеву и *исчерпывало* вопросъ объ его религіозномъ міровоззрѣніи. У насъ имѣются и другіе, но уже второстепенные, документы о Радаевѣ, которые мы намѣреваемся печатать въ дальнѣйшихъ выпускахъ своихъ „Матеріаловъ“; вѣдь, издали мы только „выпускъ первый“! И если безпристрастный читатель взглянетъ на напечатанное у насъ, то увидитъ тамъ документы, принадлежащіе только лично Радаеву и притомъ первѣйшей цѣнности. Но почему же, вопрошаетъ насъ г. Высоцкій, мы опустили „первое обвинительное посланіе Радаева къ отцу своему духовному“ и напечатали лишь „второе“? И на это даемъ отвѣтъ. Названія писемъ Радаева „обвинительными посланіями“ и затѣмъ: „первое“ и „второе“—все это плодъ изобрѣтенія г. Высоцкаго, такъ какъ подлинныя документы такихъ названій не имѣютъ; но, что всего возмутительнѣе, такъ это стараніе г. Высоцкаго укрѣпить читателей въ мысли о посылкѣ Радаевымъ *перваго* и *второго* обвинительныхъ посланій—посредствомъ не только сокрытія адресатовъ и въ разбираемой нами его статьѣ и въ „Русск. Арх.“ (№ 4, 1915 г., гдѣ онъ, однако, напечаталъ „документы“ изъ „Дѣла“ о Радаевѣ!..), но даже и замѣною адресатовъ выраженіемъ: „*Къ отцу своему духовному*“, давая тѣмъ понять, что оба письма направлены Радаевымъ къ одному лицу, почему онъ, г. Высоцкій, и имѣетъ право называть эти письма: „*первое*“ и „*второе*“ и предъявлять къ намъ поставленный имъ вопросъ! Однако, письма Радаева были направлены не къ одному, а къ *двумъ* адресатамъ—священникамъ села Волчихи: Василю Коропатову и Фе-

дору Иванову Люминарскому, а потому отнюдь не могут считаться за „первое“ и „второе“ къ *одному и тому-же „своему отцу духовному“*, но должны быть разсматриваемы каждое особо. Разсмотрѣвъ ихъ, мы увидѣли, что сущность письма Радаева къ свящ. Коропатову изложена имъ и въ письмѣ его къ свящ. Θ. Люминарскому, „духовнымъ сыномъ“ котораго онъ, Радаевъ, и былъ; но въ послѣднемъ письмѣ имѣлся и новый цѣнный для религіознаго облика Радаева матеріалъ, почему мы и внесли въ свой первый выпускъ матеріаловъ это болѣе цѣнное письмо, отложивъ письмо къ о. Коропатову до дальнѣйшихъ выпусковъ. Понятно отсюда и то, что печатать въ первомъ выпускѣ показанія „единомышленника“ Радаева, да еще неизвѣстно: *какого?* (г. Высоцкій не назвалъ этого „единомышленника“, чтобы мы не могли войти въ оцѣнку показанія его. У Радаева-же „послѣдователей“, въ той или иной степени, было не мало...)—мы не имѣли нужды, потому что печатали пока самое цѣнное, творчество самого Радаева. Но вотъ г. Высоцкій въ „Русск. Арх.“ напечаталъ показанія нѣсколькихъ, далеко не всѣхъ, „единомышленниковъ“ Радаева и что-же эти „единомышленники“ показываютъ: *Митрюшкинъ*: „этому (Радаева) ученью онъ не слѣдовалъ... (а г. Высоцкій озаглавилъ Митрюшкина: „послѣдователь Радаева“!.. Вотъ вамъ и воспѣтая г. Высоцкимъ „самодовлѣющая цѣнность“ сектантскихъ самосвидѣтельствъ, не допускающая „никакого отбора“!..) къ какой вѣрѣ Василій (Радаевъ) принадлежитъ, онъ не знаетъ“...; *Иванъ Ивановъ*: „къ какой вѣрѣ Василій принадлежитъ, онъ не знаетъ“. И вотъ показанія такихъ „незнаекъ“ г. Высоцкій предпочелъ показанію даже лично Радаева (1 Марта 1852 г.), да такому, въ которомъ Радаевъ излагаетъ „ученіе“ свое „*самою главною сущностью*“, и неизмѣримой цѣнности „Тетради Радаева“, составляющей его исповѣданіе вѣры (см. наши „Матеріалы“ т. I, стр. 119—135)!.. Все это г. Высоцкій опустилъ, а печатаніемъ показаній „незнаекъ“ разрѣшалъ бѣ „Русск. Архивъ“ (№ 4, 1915 г.) кардинальный вопросъ: „Хлысть или параноикъ“ Радаевъ?! Вотъ что значить „научный отборъ“ г. Высоцкаго,—такъ и просится въ сатиру Кантемира: „Уме!..“

Но вотъ и еще перлъ „критики“ г. Высоцкаго. „Почему объ аввакумовцахъ или копыловцахъ (Айвазовъ) находить нужнымъ говорить только словами канцелярскихъ документовъ, а не словами самихъ сектантовъ (стр. 138, col. 2-я)! Да потому, отвѣчаемъ, что все слѣдственное дѣло объ Аввакумѣ Копыловѣ давнымъ-давно сгорѣло, при пожарѣ судебного Архива... Г. Высоцкій, очевидно, мѣтитъ на амплуа „фарсоваго критика“!..

Г. Высоцкій, далѣе, возражаетъ противъ нашего печатанія документовъ съ *точностью оригинала*. „Строгая научность“, пишетъ г. Высоцкій, „заключается не въ этомъ (хотя мы и не полагали ее *только* въ этомъ,—см. „Предисл.“); она состоитъ въ приданіи изданію архивнаго документа такого вида или состоянія, при которомъ получали бы исчерпывающее разрѣшеніе всѣ вопросы, возникающіе при его чтеніи“. Воображаю себѣ стоишь документовъ отъ этой непосильной для нихъ „строга-научной“ ноши г. Высоцкаго!.. По всей вѣроятности, документы возжаждутъ, какъ манны небесной, архивной пыли и побѣгутъ изъ подъ типографскаго станка въ архивные шкапы и на чердаки. Гдѣ-же это г. Высоцкій читалъ такіе печатные документы, которые разрѣшали-бы „*всѣ вопросы*“ (sic!..), возникающіе при ихъ чтеніи?!.. Вотъ, наприм., онъ самъ, напечатавъ документы о „первомъ скопческомъ процессѣ“, въ заключеніе заявилъ, что „съ какого времени скопчество превратилось въ особую секту,—объ этомъ наши матеріалы не говорятъ“ (XVІІ стр.). Словомъ, самаго важнаго вопроса его документы и не разрѣшили. Значитъ, по заявленію самого-же г. Высоцкаго, они лишены „строгой научности“... Такъ всегда „сама себя раба бьетъ, коли не чисто жнетъ“!.. Въ „задачу ученаго изданія“, продолжаетъ г. Высоцкій, входитъ „правка“ документа, „по правиламъ, установленнымъ и принятымъ“. Что это за „правила“ и кто ихъ „установилъ“,—объ этомъ г. Высоцкій, догадливо умалчиваетъ.., а только заявляетъ: „пусть (Айвазовъ) возьметъ и просмотритъ существующія изданія архивныхъ документовъ, которыя могутъ быть приняты если не за образецъ, то за руководство“. И опять г. Высоцкій иксомъ подтверждаетъ иксъ (слабъ, видно, въ математикѣ!): что это за „образцовыя“ изданія документовъ, очевидно,—

секретъ московскаго полишинеля!.. Мы, прежде печатанія своихъ „Матеріаловъ“, пересмотрѣли множество подобныхъ изданій и путемъ сличенія ихъ выяснили недостатки и достоинства каждаго изъ нихъ, лучшее усвоили, привнеся и нѣчто свое, а худшее отринули. Къ числу худшаго мы отнесли и встрѣченную нами у многихъ издателей „Матеріаловъ“ такъ называемую г. Высоцкимъ „правку“ текста документовъ, по указаннымъ, въ „Предисловіи“ къ нашимъ „Матеріаламъ“, основаніямъ. Мы прекрасно понимаемъ, почему г. Высоцкій такъ отстаиваетъ „правку“ текста документовъ: она учинена имъ въ его изданіяхъ и о достоинствахъ ея мы скажемъ далѣе, отчасти, вышеупомянутой „правкою“ г. Высоцкимъ нѣкоторыхъ документовъ изъ „дѣла“ о Радаевѣ, уже показавъ ея плоды. Въ цѣляхъ оправданія именно собственной „правки“ текста документовъ г. Высоцкій пытается и насъ пристегнуть къ учиненію ея. „Да и самъ г. Айвазовъ иногда (хорошо хоть „иногда...“) отступаетъ отъ принятаго имъ порядка, очевидно, чувствуя, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ безъ извѣстной „правки“ издавать документы нельзя“. Въ чемъ же сказалась у насъ эта „правка“ документовъ „иногда“. Аргументируетъ это свое заявленіе г. Высоцкій такими данными, что отъ изумленія и не знаешь, что и сказать: ясно только одно, что г. Высоцкій пересталъ понимать и самого себя!.. Вотъ, какіе примѣры „правки“ документовъ онъ приводитъ: Послѣнниченко „показывалъ, что онъ въ церкви не вѣнчался; г. Айвазовъ по этому поводу дѣлаетъ примѣчаніе: „оказалось-же, что вѣнчался и имѣлъ отъ законной жены дѣтей“. Обвиняемый говорилъ, что онъ имѣлъ духовную жену, съ которой прижилъ дочь; г. Айвазовъ замѣчаетъ: „оказалось-же, что дочь Евдокія была пріемной“. Итакъ, сдѣланныя нами, на основаніи *другихъ* документовъ, *подстрочныя* примѣчанія къ документу съ показаніемъ Послѣнниченка на предварительномъ слѣдствіи, г. Высоцкій выдаетъ за „правку“ текста послѣдняго документа, который, однако, напечатанъ у насъ *безъ всякихъ правокъ, съ точностью оригинала!*.. А вотъ и еще, по мнѣнію г. Высоцкаго. „правка“ текста документовъ: „Въ главѣ о *старуковцахъ* г. Айвазовъ даетъ любопытную справку, что повѣсть о Нинѣ, которая приво-

дится въ письмѣ сектантовъ, какъ откровеніе, есть ничто иное, какъ выдержка изъ романа Всеv. Соловьева „Старый домъ“. Помилуйте, г. Высоцкій,—да развѣ подстрочное замѣчаніе можно выдавать за „правку“ текста документа и развѣ можно отождествлять съ такою „правкою“ подстрочную „*справку*“?! Вѣдь, такая „строгая научность“ къ лицу только Емели, а не „сектовѣда-критика“, какимъ напыщенно считаетъ себя г. Высоцкій... Но г. Высоцкій не унываетъ: онъ и еще приводитъ примѣры „правки“ нами текста документовъ. „Въ главѣ объ Еленушковцахъ“, пишетъ онъ, „г. Айвазовъ дѣлаетъ цѣлую справку объ иконѣ „Души Чистой“... Опять не легче: подстрочная *справка* о чтимомъ сектантами изображеніи: „Душа Чистая“—выдается г. Высоцкимъ за примѣръ „*правки*“ текста документовъ!.. И, наконецъ, *подстрочное* указаніе на допущенную Сенатомъ въ указѣ ошибку (вмѣсто „Екатеринбургскихъ“ слѣдовало писать: „Екатеринославскихъ“), съ сохраненіемъ, однако, текста указа въ его *подлинномъ* видѣ, г. Высоцкій опять выдаетъ за „правку“ текста документа! Въ заключеніе г. Высоцкій, категорически заявивъ: „г. Айвазовъ *фотографъ* (документовъ) *плохой*“, снова еще однимъ примѣромъ, которому онъ придалъ особенное значеніе, старается подтвердить свое заявленіе. И здѣсь сознательная недобросовѣстность г. Высоцкаго сказалась особенно ярко. Онъ взялъ напечатанное у насъ (Т. I, стр. 116—119) показаніе Радаева 27 мая 1850 г. и сличилъ его съ находившимся у него, г. Высоцкаго, оригиналомъ, замолчавъ какъ о томъ, изъ какого „дѣла“ онъ, г. Высоцкій, взялъ свой оригиналъ, такъ и о томъ, откуда мы для своей „фотографіи“ (рѣчь идетъ о фотографіи документа, а для фотографіи оригиналомъ или „подлинникомъ“ является только *находящійся* у него документъ) взяли показаніе Радаева. Это г. Высоцкій учинилъ съ цѣлью убѣдить читателей въ томъ, что онъ ведетъ провѣрку напечатаннаго нами показанія Радаева по тому-же „Дѣлу“, изъ котораго и мы взяли его. Однако, разоблачимъ возмутительную нечистоплотность критики „строго-научнаго“ и „явно-нелицепріятнаго“ г. Высоцкаго.

Свѣдѣнія о Радаевѣ для своихъ „Матеріаловъ“ мы брали изъ *двухъ* официальныхъ „Дѣлъ“, это: „Дѣло Нижегород-

ской Угол. Палаты о Радаевѣ“ и „Дѣло Нижегородской Духовной Консисторіи о Радаевѣ“. Въ послѣднемъ „Дѣлѣ“ имѣются оффиціально засвидѣтельствованныя („Съ *подлиннымъ вѣрно*“) „копіи“ съ нѣкоторыхъ документовъ, находящихся въ первомъ „Дѣлѣ“. И вотъ, если мы печатали документъ съ оффиціальной „копіи“, то мы въ подстрочномъ къ нему поясненіи отмѣчали это, ограничиваясь тамъ лишь указаніемъ на то „Дѣло“, гдѣ хранится подлинникъ документа (съ подлинниками такихъ весьма и весьма немногочисленныхъ документовъ мы иногда и встрѣчались, но значительно позже, чѣмъ съ ихъ „копіями“, уже совершенно приготовленными къ печати), а если печатали документъ съ „подлинника“, то отмѣчали лишь то „Дѣло“, въ которомъ хранится „подлинникъ“, хотя-бы и встрѣчали въ другихъ „Дѣлахъ“ копіи съ этого документа. Такимъ образомъ, мы точно отмѣчали, что послужило для нашего „фотографированія“ оригиналомъ: подлинникъ ли документа, или же оффиціально удостовѣренная „копія“ съ онаго. Печатая „Показаніе Радаева 27 мая 1850 г.“, мы въ подстрочномъ къ нему поясненіи, сдѣлавъ помѣтку о томъ, что подлинникъ показанія находится въ „Дѣлѣ Нижег. Угол. Пал.“, подробно затѣмъ писали: „То же показаніе“ въ копіи имѣется и въ „Дѣлѣ Нижегородской Дух. Конс. о совращеніи Арзамасскаго уѣзда, села Волчихи, кр. Василиемъ Максимовыхъ Радаевымъ православныхъ въ расколъ“ (лл. 5—6); началось 25 мая 1850 г.,—кончено 1854 г. въ іюлѣ м. Арх. № 968“. И дальше, непосредственно здѣсь же, мы сдѣлали добавленіе, не допускающее никакихъ сомнѣній въ томъ, что именно изъ „Дѣла Ниж. Дух. Конс.“ мы взяли оригиналъ для „фотографированія“ съ него показанія Радаева. Вотъ это добавленіе: „Въ этомъ-же „Дѣлѣ“ читаемъ еще ¹⁾ „къ чему“... и т. д., т. е., къ напечатанному изъ „Дѣла Ниж. Д. Конс.“ показанію Радаева мы изъ того же „Дѣла“, но изъ другого въ немъ документа, привели и дополнительное показаніе Радаева, при чемъ помѣтили изъ „Дѣла“ 26 л.

Такъ образъ, г. Высоцкій долженъ былъ сравнивать напечатанное у насъ показаніе Радаева съ имѣющимся

¹⁾ Курсивъ ставимъ здѣсь.

въ „Дѣлѣ Ниж. Д. Конс.“ оригиналомъ, который мы и „фотографировали“. И если бы въ этомъ оригиналѣ оказались ошибки, сравнительно съ подлинникомъ того-же документа, находящимся въ „Дѣлѣ Нижегород. Угол. Пал.“, то вина здѣсь, конечно,—не наша. Мы, вѣдь, не скрыли, что печатаемъ съ „копій“ документа, а не съ подлинника. А не довѣрять официальной копійи мы также не имѣли права. Ею пользовались и проф. Доброворскій и др. ученые, не говоря уже вообще о неоспоримости официальныхъ копій, какъ документовъ.

Сознательно подмѣнивъ у насъ оригиналъ „Дѣла Ниж. Д. Конс.“ *другимъ*, г. Высоцкій замѣченный имъ ошибки въ оригиналѣ „Дѣла Ниж. Д. Конс.“ вмѣнилъ въ вину не самому оригиналу изъ „Дѣла Ниж. Д. Конс.“, а намъ!.. Хорошъ „строго-научный“ критикъ!.. Но, быть можетъ, оригиналъ „Дѣла Ниж. Д. Конс.“ совершенно не имѣетъ въ себѣ тѣхъ „ошибокъ“, сравнительно съ подлинникомъ, которыя, по указанію г. Высоцкаго, оказались въ нашей „фотографіи“ съ него? Прослѣдимъ, при чемъ возьмемъ для примѣра не только сколько-нибудь значительныя, но и ничтожныя „неисправности“ изъ указанныхъ г. Высоцкимъ. Г. Высоцкій указалъ, напримѣръ, слѣдующія:

Въ нашихъ „Матеріалахъ“:

Надо по г. Высоцкому:

Но въ нашемъ оригиналѣ:

Томъ, не молясь противишься куда перетаскалъ во мнѣ уже началъ ³⁾ опять водить и гонять	Томъ, что ¹⁾ не молившись противился туда ²⁾ перетаскалъ уже во мнѣ началъ ⁴⁾ опять гонять и водить	томъ, не молясь противишься куда перетаскалъ во мнѣ уже начало. опять водить и гонять
во всѣхъ на дорогѣ умерла предсказалъ	во всякихъ дорогой умерла предсказывалъ	во всѣхъ на дорогѣ умерла предсказалъ

¹⁾ Курсивъ всюду нашъ. ²⁾ Однако, у насъ сохранилась выписка этого слова и изъ оригинала г. Высоцкаго,—и въ ней читаемъ: „Куда“; такъ это слово прочло въ томъ-же подлинникѣ и Нижегород. губерн. правленіе!.. ³⁾ Г. Высоцкій и здѣсь умудряется переврять: у насъ напечатано „начало“. ⁴⁾ Г. Высоцкій самъ же перевираетъ текстъ и своего оригинала, въ которомъ читаемъ: „начало“ (см. и „Р. Арх.“ 1915 г., № 4).

Духа Божія.	<i>Духа Святаго</i> ¹⁾	Духа Божія
требовать лучины въ	<i>перебирать</i> лучины въ	требовать лучины въ
руки	<i>рукахъ</i>	руки
вдохновляемъ	<i>вдохновлялся</i>	вдохновляемъ
„она имѣла“ (здѣсь	<i>она, Устинья, имѣла</i>	Устинья имѣла
г. Высоцкій извратилъ		
нашъ текстъ—у насъ:		
„Устинья имѣла“)		
сестра... шла...	сестра... <i>жала...</i>	сестра... шла...
это время	въ это время	это время
Объ Кріушинскомъ же	Объ <i>Иркутскомъ</i> же	Объ Кріушинскомъ же
Искупительѣ и о Мос-	Искупительѣ и ²⁾ <i>Большомъ</i>	Искупительѣ и о Мос-
ковскомъ Успенскомъ	<i>шомъ</i> Успенскомъ ко-	ковскомъ Успенскомъ
колоколѣ	локолѣ	колоколѣ
Федоръ Ивановъ	Федоръ <i>Павловъ</i>	Федоръ Ивановъ
Зазнаемую	Зюзинскую	Зазнаемую
соитіе имѣлъ	<i>сожитіе</i> ³⁾ имѣлъ	соитіе имѣлъ
желалъ это	<i>дѣлалъ</i> это	желалъ это
а по прочтеніи еще	а по прочтеніи <i>запи-</i>	а по прочтеніи еще
приноровленъ	<i>саннаго показанія</i> еще	приноровленъ.
	пристрастенъ	

Какъ видимъ, мы оставались вѣрными своему оригиналу. Да и нашъ оригиналъ оказался имѣющимъ столь ничтожное отличіе отъ оригинала г. Высоцкаго, что объ этомъ не стоитъ и говорить.

Даже отличіе: „Кріушинскомъ“ и „Иркутскомъ“ нисколько не измѣняетъ смысла документа, потому что изъ контекста рѣчи видно, что вопросъ идетъ о томъ, знаютъ-ли жители дер. *Кріуши* „Искупителя“ скопческаго—Селиванова, именуемаго у скопцовъ „Иркутскимъ“. Въ заключеніе г. Высоцкій приводитъ слѣдующій „абзацъ“, въ качествѣ конца *того же* „показанія Радаева 27 мая 1850 г.“, съ замѣчаніемъ къ оному:

¹⁾ Вотъ и вѣрѣте г. Высоцкому: у него же („Русск. Арх.“ 1915 г. № 4) напечатано и еще иначе: „духа святаго“!.. ²⁾ А у него же въ „Р. Арх.“: „и о Большомъ“. ³⁾ Г. Высоцкій въ столь важномъ мѣстѣ скрылъ дальнѣйшій текстъ, чтобы усилить разницу между „сожитіе“ и „соитіе“. Между тѣмъ, самъ-же онъ ранѣе напечаталъ это мѣсто такъ: „со всѣми съ ними я самъ *сожитіе* имѣлъ, но другихъ на это не разрѣшалъ. *Соитіе* (уже не *сожитіе*!..) съ ними имѣлъ... и дальше „я въ *соитіи* нечистоты не видалъ“ („Р. Арх.“ № 4, 1915 г., стр. 412). Замѣчательно, что и въ имѣющемся у насъ документѣ „Нижегородскаго губерн. правл.“, отъ сент. 29-го 1850 г., *всюду* въ этомъ же показаніи Радаева также стоитъ: „соитіе“, что вполне отвѣчаетъ и смыслу всего показанія Радаева.

„Абзацъ г. Высоцкаго:

По окончаніи означеннаго допроса крестьянинъ Василій Максимовъ въ дополненіе показалъ, что сверхъ обнаруженныхъ имъ въ томъ допросѣ ходившихъ къ нему слушать его ученіе людей, были еще, какъ теперь припомнить, *дѣвки деревни Вторусской: Марфа Оедоровна и Авдотья Абрамова, съ коими тоже не по своей волѣ, а по внушенію духа Божія имѣлъ прелюбодѣйную связь*; а прежде обѣ ихъ не показалъ по забыванію; тетрадей же его собственнаго писанія въ раздѣлѣ не (?) было, какъ припоминаетъ, 4, именно: разныя назиданія духовныя слово о истинномъ пути, слово зѣло полезное, и о Иисусовой молитвѣ, но у кого онѣ изъ его товарищей находятся, припомнить не можетъ.

Замѣчаніе г. Высоцкаго:

Изъ всего абзаца (у г. Айвазова) въ подстрочномъ примѣчаніи приведены только подчеркнутыя слова.

Нашъ отвѣтъ:

Г. Высоцкій несправедливо выдаетъ этотъ „абзацъ“ за конецъ напечатаннаго нами документа: „Показаніе Радаева 27 мая 1850 г.“ Свѣдѣнія „абзаца“ даны Радаевымъ *по слѣдствію допроса*, занесеннаго въ „показаніе Радаева 27 мая 1850 г.“, и представляютъ собою *отдѣльный*, хотя и дополнительный къ „показанію“..., документъ. Вотъ почему этого „абзаца“ *и нѣтъ въ нашемъ оригиналѣ*, а заканчивается нашъ оригиналъ такъ, какъ и напечатано у насъ.

Что-же касается свѣдѣній, занесенныхъ нами въ подстрочное замѣчаніе, то они взяты изъ *другого* документа, находящагося въ томъ-же „Дѣлѣ Нижег. Дух. Кон.“, что у насъ и обозначено ссылкой на л. 26 „Дѣла“, тогда какъ „Показаніе“ находится на лл. 5—6. И эти дополнительные свѣдѣнія приведены у насъ съ точностью „оригинала“ и отнюдь не въ такомъ видѣ, какъ отрывочно и бессмысленно отмѣтилъ ихъ г. Высоцкій курсивомъ въ своемъ „абзацѣ“ (и здѣсь не избѣжалъ г. Высоцкій извращеній!). У насъ напечатано: „Въ этомъ-же Дѣлѣ“ (Нижег. Д. Кон.) читаемъ еще: къ чему припомнилъ (Радаевъ), что изъ ходившихъ къ нему слушать его ученіе были еще, какъ припоминаетъ, *дѣвки дер. Вторусской: Марфа Оедорова и Авдотья Абрамова, съ коими, тоже не по своей волѣ, а по внушенію Духа Божія, имѣлъ прелюбодѣйную связь* (л. 26)“.

Такими-то „строго-научными“ приёмами пользуется г. Высоцкій, при провѣркѣ „*фотографической*“ точности нашихъ документовъ!... Мы, конечно, далеки отъ мысли о полной непогрѣшимости нашихъ документовъ въ этомъ отношеніи, почему и въ „Предисловіи“ къ нимъ мы писали, что только „тщательно *старались*“ достигать намѣченной цѣли. Однако, приемы „критики“ г. Высоцкаго явно не изъ тѣхъ, коимъ могъ бы внимать мало мальскій нравственно чуткій издатель. И вотъ, такимъ „методомъ“ поработавъ надъ 3¹/₂ (изъ 1700!..) страницами нашихъ „Матеріаловъ“, г. Высоцкій огульно оцѣниваетъ ихъ всѣ!.. „Цитируетъ г. Айвазовъ исправно“, пишетъ г. Высоцкій, съ видомъ знатока! Но, какъ онъ можетъ высказываться о всемъ изданіи категорически, когда, въ самомъ лучшемъ случаѣ, онъ могъ имѣть въ своемъ распоряженіи источники только относительно $\frac{1}{6}$ -й, а то такъ $\frac{1}{13}$ -й, части нашихъ матеріаловъ!.. И самъ г. Высоцкій сознаетъ, что зарвался, но ему надобно похвалить хоть нашу „цитацию“ въ подтвержденіе своего „явнаго велицепріятія“!.. А для того, чтобы скрыть этотъ маневръ и одновременно еще чѣмъ-либо „опорочить“ нашъ трудъ, г. Высоцкій далѣе пускаетъ въ оборотъ новую завѣдомую ложь.

Онъ пишетъ, что „г. Айвазовъ, въ цѣляхъ показать, какихъ трудовъ стоило ему добываніе сектантскихъ матеріаловъ, упорно не желаетъ называть учрежденія, гдѣ въ настоящее время сосредоточиваются *всѣ* ¹⁾ сектантскія дѣла, именно: *Московского Архива Министерства Юстиціи* ²⁾, а все время отсылаетъ читателя въ мѣста ихъ первоначальнаго происхожденія.“—Это лживое заявленіе вполне достойно своею творца и тѣмъ оно особенно гнусно, что сдѣлано *весьма сознательно*.

Во первыхъ, наши „Матеріалы“ заимствованы не только изъ архивовъ *судебныхъ учреждений*, но и изъ другихъ источниковъ, какъ то: архивовъ *духовныхъ* консисторій и пр... Изъ послѣднихъ источниковъ въ наши „Матеріалы“ вошло до 470 печатныхъ страницъ и эти „Матеріалы“ никогда не хранились въ „*Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи*“, а находились, какъ и нынѣ находятся, въ Архивахъ и другихъ хранилищахъ, разбросанныхъ по разнымъ губерніямъ Россіи. Изъ архивовъ же *судебныхъ учреж-*

1) Курсивъ нашъ. 2) Курсивъ нашъ.

дений мы извлекли въ свои „Матеріалы“ до 1150 страницъ. Но откуда мы взяли эти послѣдніе „Матеріалы“? Вопреки заявленію г. Высоцкаго, мы категорически утверждаемъ, что изъ названныхъ 1150 страницъ мы до 1025 стр. взяли изъ архивовъ судебныхъ учрежденій, разбросанныхъ, дѣйствительно, по разнымъ губерніямъ Россіи, и только 125 *полныхъ страницъ* мы извлекли изъ судебныхъ „Дѣлъ“, поступившихъ на храненіе въ *Московский Архивъ Министерства Юстиціи* (см. наши „Матеріалы“: Т. I, стр. 110-115, 119-135, 184-248, 322-333; Т. II, стр. 40-55, 99-101, 119-120, 344-348, 407-408, 421-422, 473, 476, 535-538, а изъ Т. III-го *ни одной страницы!*..), въ которомъ мы занимались въ 1914 году съ 20 Окт. и по 25 Ноября. Насколько-же надо быть морально убогимъ, чтобы въ печати обвинять насъ въ „скрытомъ умыслѣ“ показать, что-де мы потратили много усилій на „добываніе сектантскихъ матеріаловъ“, когда-де „*все* сектантскія дѣла“ якобы хранятся въ „Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи“!!! И эту гнусную клевету допустилъ чиновникъ, служащій въ этомъ же „Моск. Арх. Мин. Юстиціи“ и потому знающій, *что* въ немъ хранилось во время нашихъ тамъ занятій и *какими* дѣлами мы пользовались тамъ („Дѣла“ выдавались по предварительной записи ихъ за нами)!.. Наконецъ, и использованные нами въ Московскомъ Архивѣ М. Юстиціи для „Матеріаловъ“ всего *восемь* судебныхъ дѣлъ, вмѣстѣ съ другими поступившими въ Моск. Арх. М. Юст. многими судебными раскольническими и сектантскими дѣлами, находились, во время нашихъ занятій тамъ, въ положеніи *недавно присланныхъ* ¹⁾ и потому здѣсь для нихъ еще не было составлено никакого реестра, ни тѣмъ болѣе архивной описи, съ №№ „Моск. Арх. М. Юст.“, что и не дало намъ возможности цитовать „Моск. Архивъ М. Юстиціи“ и что, конечно, весьма затрудняло

1) Г. Высоцкій сознательно скрылъ, что „Дѣла“ о раскольникахъ и сектантахъ изъ судебныхъ учреждений Россіи стали поступать въ „Моск. Архивъ Мин. Юстиціи“ *только съ 1913 года*, во исполненіе циркуляра г. Министра Юстиціи, отъ 10 Ноября 1912 г. за № 64824, коимъ отмѣнялся прежде (21 Авг. 1912 г.) изданный циркуляръ о направленіи этихъ дѣлъ въ рукописное отдѣленіе бібліотеки Императорской Академіи Наукъ, при чемъ новымъ циркуляромъ предписывалось направлять въ „Моск. Арх. М. Юст.“ *не „все“* сектантскія „Дѣла“, а только тѣ, коимъ, по окончаніи ихъ, истекъ 10-лѣтній срокъ.

нашу работу въ этомъ Архивѣ, такъ какъ приходилось пересматривать множество дѣлъ, съ цѣлью отыскать необходимыя намъ. Препроводительныя же изъ судебныхъ учреждений отношенія представляли собою, въ подавляющемъ числѣ, только перечень №№ „Дѣлъ“ и лишь изрѣдка лаконическое названіе „Дѣла“, мало полезное для нашихъ цѣлей. А при такомъ положеніи вещей, развѣ можно было цитовать „Моск. Арх. М. Юстиціи“ и подобная цитація развѣ не была бы похожа на то, какъ если-бы мы стали цитовать не архивы судебныхъ учреждений, а канцеляріи, наприм. Московской или Петроградской Дух. Академіи и пр., черезъ которыя мы добывали нѣкоторыя архивныя „Дѣла“!.. Гдѣ, въ какомъ „образцовомъ“ изданіи, г. Высоцкій видѣлъ такую чисто фарсовую ученость?! Но вотъ характерныя примѣры, рисующіе издательскіе приемы самого г. Высоцкаго. Въ „Русск. Архивѣ“ за 1915 г. № 4-й онъ напечаталъ „документы“ изъ судебного „Дѣла“ о Радаевѣ. Что-же онъ указалъ на храненіе этого „Дѣла“ въ „Московск. Арх. Мин. Юстиціи“, гдѣ онъ, какъ служащій въ этомъ Архивѣ, пользовался имъ? Ничего подобного: г. Высоцкій не сослался не только на „Моск. Арх. Мин. Юстиціи“ (ему-ли, служащему здѣсь, избѣгать этого?!), но скрылъ даже и первичное обозначеніе этого „Дѣла“: „Дѣло Нижегородской Уголовной Палаты, по Арх. описи № 2538, 1850 г., 18 Мая“!.. Далѣе, онъ совершенно не указалъ для напечатанныхъ имъ документовъ: ни листовъ изъ означеннаго судебного „Дѣла“, ни времени написанія документовъ, насочинялъ для документовъ произвольныя заглавія, извращающія смыслъ документовъ, допустилъ сокращенія и произвольныя многочисленныя исправленія текста и даже заглавій документовъ, каковыми исправленіями текста возводилъ Радаева въ грамотнаго, не хуже г. Высоцкаго, писателя и извращалъ смыслъ документовъ, наприм.: „впадалъ“ вмѣсто „видалъ“ (стр. 413, стрк. 5-я сл.); на стр. 414, стрк. 20—22, перепуталъ мѣста происхожденія „дѣвокъ“ и пр. И эти свои „труды“ г. Высоцкій предложилъ читателямъ для разрѣшенія вопроса: „Хлысть или параноикъ“ (Радаевъ)?.. А вотъ и еще шедевръ издательства г. Высоцкаго.

Въ томъ-же „Русск. Архивѣ“ (1915 г., № 2) онъ напечаталъ: „Дѣло о сектѣ, называемой „христовщиной“,

коя послѣдователи оскопляютъ себя“. И вотъ, онъ дѣлаетъ къ нему такую подстрочную приписку: „Дѣло хранится въ Архивѣ Св. Синода подъ № 671“. Вотъ „строго-научная“ цитата, такъ и просится въ „Сатириконъ“!.. Г. Высоцкій „наивно“ полагаетъ, что „Дѣла“ въ Архивѣ Св. Син., со времени его основанія, идутъ въ порядковыхъ №№ и достаточно сказать: „позвольте мнѣ „Дѣло“ № 671“, какъ его вамъ и поднесутъ!.. Но здѣсь не „наивность“, а умышленное сокрытіе остальныхъ необходимыхъ данныхъ, чтобы затруднить для другихъ возможность добыванія этого „Дѣла“. А нужда въ такомъ сокрытіи у г. Высоцкаго—большая. Онъ напечаталъ это „Дѣло“ (именно „Дѣло“, а не извлеченіе изъ него!..) съ пропусками, съ измѣненіями и съ такимъ множествомъ ошибокъ, что, напримѣръ, на стр. 184—187 мы, сличая ихъ съ подлинникомъ, насчитали 271 ошибку!.. Г. Высоцкій умудрился извратить и, притомъ, дважды даже заглавіе этого „Дѣла“: въ „Русск. Арх.“ онъ напечаталъ: *„Дѣло о сектѣ, называемой „христовщиной“, коея послѣдователи оскопляютъ себя“*, а въ оттискахъ изъ „Р. Арх.“: *„Дѣло о „Христовщинѣ“, коея послѣдователи оскопляютъ себя“*. Между тѣмъ, подлинное „Дѣло“ озаглавлено иначе: *„Дѣло объ открывшейся раскольнической сектѣ, называемой христовщиною, коея послѣдователи оскопляютъ себя“*!.. Такое колебаніе г. Высоцкаго въ вопросѣ о заголовкѣ „Дѣла“ и такое небрежное изданіе „Дѣла“, да еще съ напыщенною претензіею ниспровергнуть значеніе извѣстнаго труда свящ. И. Сергѣева о „христовщинѣ“, навели насъ на мысль, что г. Высоцкій работалъ въ синодальномъ архивѣ въ лѣтнюю *жаркую* пору. Однако, по общедоступнымъ справкамъ, оказалось, что г. Высоцкій *вовсе не работалъ* въ этомъ Архивѣ и подлиннаго „Дѣла“ *не бралъ*... Что это значитъ: *не скажетъ ли г. Высоцкій?!.* Можетъ быть, это окажется, дѣйствительно, „строгонаучнымъ“ приемомъ издательства архивныхъ „дѣлъ“ и многіе послѣдуютъ ему во „благо науки“...

Далѣе г. Высоцкій пишетъ, что мы въ „Матеріалахъ“ обнаружили еще „недостаточную освѣдомленность въ исторіи христовщины“. Онъ, видите-ли, „ожидалъ“ найти у

насъ „величественную картину всей прошлой жизни секты, исторію ея на протяженіи почти трехвѣкового періода времени“, но этого не нашель и потому „леть слезы“, заявляя, что подобная „картина“ и „исторія“ не представляли для г. Айвазова никакой трудности, такъ какъ архивы, въ которыхъ хранятся (для этой работы) матеріалы, находятся у него почти подъ бокомъ, въ томъ же Петроградѣ, гдѣ онъ имѣетъ постоянную осѣдлость“. Невольно изумляешься, при чтеніи этого „мудраго обличенія“ г. Высоцкаго: да развѣ нашъ трудъ является *историческимъ изслѣдованіемъ* христовщины?!. Мы издали лишь „*Матеріалы*“ для изслѣдованія христовщины, а *не исторію* этой секты!.. Можно было бы говорить о неполнотѣ „Матеріаловъ“, но и то по окончаніи ихъ изданія. А между тѣмъ мы издали только „*выпускъ первый*“!.. Рѣчь же г. Высоцкаго о томъ, что если архивы находятся „подъ бокомъ“, то ужъ нѣтъ „никакой трудности“ (sic!..) издать по нимъ не только „Матеріалы“, но и „исторію“ христовщины, — такъ и просится въ „Смѣхъ и брызги“, коими тѣшатъ „публику“ балаганные „ученые“!.. И опять г. Высоцкій сознательно умолчалъ, что петроградскіе архивы находятся у насъ „подъ бокомъ“ только съ сентября м. 1913 г., времени нашего водворенія въ Петроградѣ.

— „Допускаетъ г. Айвазовъ“ и „сужденія странныя“, заявляетъ г. Высоцкій. Напримѣръ? А вотъ о „*періодахъ*“ въ исторіи христовщины. „У г. Айвазова, что ни вождь, то періодъ сектантской исторіи“; между тѣмъ, поучаетъ г. Высоцкій „имена вождей въ данномъ случаѣ могутъ обозначать лишь отдѣльныя *теченія* въ христовщинѣ“ (стр. 142). Вотъ уже—„бездна премудрости“!.. Если имена вождей обозначаютъ „отдѣльныя теченія“, то, значить, происходитъ смѣна „теченіи“ прежнихъ—новыми и т. д... И вотъ время господства каждаго „теченія“ развѣ не является въ исторіи секты отдѣльнымъ ея „періодомъ“?! А если одновременно возникаютъ въ сектѣ *нѣсколько* новыхъ теченій, что раздѣляетъ ее на многіе толки, то развѣ каждый новый толкъ, сцѣпляя свою исторію съ прежнею жизнью секты, не можетъ считать для себя (вѣдь, мы пишемъ въ „Матер.“: „принятому у сектантовъ порядку“...) *свое* новое „теченіе“ и новымъ періодомъ въ *своей* жизни, когда

„новый вождь“, говоря его языкомъ, „творить все новое“, или „ставить *свой* завѣтъ“?!

Не нравится г. Высоцкому и *новизна* нашихъ „Матеріаловъ“. Но противъ нея онъ, по своему обычаю, не приводитъ *ни одного* доказательства (см. стр. 142), отчего *новизна* остается *новизной*. Относительно приложенныхъ къ нашимъ „Матеріаламъ“ алфавитныхъ указателей стиховъ г. Высоцкій замѣчаетъ, что эти указатели не могутъ быть названы „изобрѣтеніемъ“ г. Айвазова, такъ какъ еще въ 1909 г. г. В. Бончъ-Бруевичъ опубликовалъ алфавитный указатель духовоборческихъ псалмовъ, стихковъ и пр. въ своихъ „Матеріалахъ“ о духовборцахъ. Но развѣ мы претендовали на роль „изобрѣтателя“? Мы только заявили, что алфавитные указатели стиховъ отсутствуютъ въ литературѣ о *христовщинѣ*, а это порождаетъ „огромныя затрудненія, при сличеніи“ печатаемыхъ стиховъ съ уже извѣстными въ литературѣ. Слѣдовательно, наше заявленіе касалось только *христовщины*, а г. Высоцкій приводитъ примѣръ изъ литературы о *духоборчествѣ*¹⁾: вотъ ужъ, дѣйствительно, „мели, Емеля“!.. Очевидно, г. Высоцкій и самъ сознавалъ, что этотъ № „критики“ у него по мола Емели, почему указалъ и на другой примѣръ изъ литературы о христовщинѣ. „Алфавитный указатель духовныхъ стиховъ“, заявляетъ г. Высоцкій, мы находимъ у г. В. Бончъ-Бруевича и „въ IV в. (его) „Матеріаловъ“, посвященномъ „Новому Израилю“ и „вышедшемъ еще въ 1911 г.“. Однако, здѣсь г. Высоцкій перешелъ уже на амплуа: „ври, Емеля“!.. Беремъ „Новый Израиль“ г. Бончъ-Бруевича (1911 г. СПб.) и *никакого* алфавитнаго указателя стиховъ тамъ не находимъ!.. Вотъ какъ, на примѣръ, составленъ въ немъ перечень стиховъ или „Пѣсней Сіонскихъ“:

- 1) Вначалѣ... 2) Кто... 3) Торжествуй... 4) Онъ... 5) Трубите... 6) Я... 7) Христось... 8) Свѣтъ... 9) Мы... и т. д.

А, впрочемъ, быть можетъ, г. Высоцкій „изобрѣлъ“ новый алфавитъ, въ коемъ буквы чередуются такъ: „В, К, Т, О, Т, Я, Х, С, М, Н, Д, Г“ и т. д.?!

¹⁾ Почему-то г. Высоцкій ни слова не сказалъ о томъ, издавались-ли въ другихъ областяхъ знанія стихи въ алфав. порядкѣ?.. Ему выгодно выставить г. Бончъ-Бруевича „изобрѣтателемъ“!..

Г. Высоцкій, какъ мнящій себя „спеціалистомъ-секторовъ“, конечно, знаетъ, что *рукописи* хлыстовскихъ стиховъ уже почти сто лѣтъ назадъ имѣли при себѣ „Алфавитные Указатели“ и что мысль о такихъ указателяхъ, подсказанная потребностями облегчить трудъ по перепискѣ стиховъ, отнюдь не можетъ считаться изобрѣтеніемъ XX-го вѣка!.. Вотъ почему мы не считали себя „изобрѣтателемъ“ мысли объ Алфав. Указ., а только первымъ проводникомъ ея въ печатныя изданія хлыстовскихъ стиховъ, къ чему насъ побуждало желаніе облегчить себѣ и другимъ трудъ дальнѣйшаго изданія работъ въ этой области. Нашъ опытъ не остался безъ подражанія: тотъ-же самый г. Бончъ-Бруевичъ, издавая „Чемреки“ (1916 г.), отрасль христовщины, печатаетъ въ этой книгѣ и алфавитный указатель стиховъ, объясняя его необходимость тѣми же доводами, кои изложены и у насъ. Таково-то „явное нелицепріятіе“ г. Высоцкаго!..

Послѣдній, однако, не ограничился „строго-научной“ критикой нашихъ „Матеріаловъ“. Въ заключеніе ея онъ „подарилъ“ читателей „Современнаго Міра“ настоящимъ перломъ самага гнуснаго сыска. На протяженіи трехъ столбцовъ г. Высоцкій говоритъ по поводу „тѣхъ трудностей“, которыя пришлось намъ преодолевать, при добываніи и изданіи „Матеріаловъ“. Объ этомъ мы вскользь, всего на 15 строкахъ, упомянули въ своемъ „Предисловіи“. Но этому-то г. Высоцкій и удѣлилъ самое видное мѣсто въ своей статьѣ, очевидно, чувствуя себя въ области сыска спеціалистомъ. Посему-то и мы *вынуждены* остановиться на этомъ отвратительнѣйшемъ явленіи литературной „критики“ нашего времени.

Ничтоже сумняся, г. Высоцкій, съ явною цѣлью показать, что нашъ трудъ выполненъ безъ всякаго труда, заявляетъ, что, при выполненіи своей работы, „г. Айвазовъ все время находился въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ“. Что-же это за „исключительно благопріятныя условія“? На это г. Высоцкій отвѣчаетъ: „Рѣдкому изслѣдователю удавалось работать съ такими удобствами, какія предупредительно предоставлялись г. Айвазову“ прежде всего „лицами и учрежденіями духовнаго вѣдомства“. Вы думаете, что г. Высоцкій доказалъ примѣрами это свое

заявленіе. Ничуть не бывало: онъ только инсинуируетъ и съ самой гнусной цѣлью—показать ничтожность нашего труда по добыванію и изданію „Матеріаловъ“. На эту инсинуацію мы отвѣчаемъ слѣдующее: взятые нами изъ духовныхъ архивовъ и другихъ духовныхъ хранилищъ „матеріалы“ добыты нами—съ одной стороны, посредствомъ личныхъ работъ въ этихъ архивахъ и др. хранилищахъ, при чемъ нѣкоторые архивы не имѣли даже „описей“ дѣлъ, такъ что приходилось въ темныхъ сырыхъ помѣщеніяхъ, при невѣроятной пыли, въ огромныхъ безсистемныхъ связкахъ отыскивать интересующія насъ „Дѣла“; съ другой стороны, посредствомъ письменныхъ сношеній съ указанными архивами и др. хранилищами о высылкѣ необходимыхъ „Дѣлъ“, каковыя сношенія, на основаніи дѣйствующаго порядка, велись или чрезъ академическія канцеляріи, съ разрѣшенія академическихъ совѣтовъ, или чрезъ соответствующія консисторіи. Во всѣхъ этихъ случаяхъ мы не только никогда не пользовались какими-либо *исключительными* „удобствами“ или „привилегіями“, но и общія права на пользованіе дѣлами и вообще матеріалами получали только послѣ длительныхъ и часто мучительныхъ формальныхъ письменныхъ сношеній. Приходилось получать искомыя „Дѣла“ спустя семь—восемь и значительно болѣе мѣсяцевъ, послѣ возбужденія ходатайства о пользованіи ими, при чемъ нѣкоторые епархіальные архивы оспаривали самое право академій и иноепархіальныхъ консисторій на полученіе отъ нихъ „Дѣлъ“, такъ что вопросъ восходилъ на разрѣшеніе высшей церковной власти; иные же архивы сообщали, что просимыхъ „Дѣлъ“ у нихъ нѣтъ и только послѣ весьма длительной официальной переписки соглашались, что „Дѣла“ у нихъ имѣются, но на высылку ихъ требуется разрѣшеніе высшей церковной власти!.. Бывали случаи, когда ошибочно присылались совершенно другія „Дѣла“ и, какъ негодныя, для нашей цѣли, отсылались назадъ, съ повтореніемъ просьбы о высылкѣ необходимыхъ „Дѣлъ“. Все это требовало и времени, и терпѣнія, и труда по *добыванію* „матеріаловъ“. Мы не говоримъ уже о трудахъ по изготовленію къ печати и изданію „матеріаловъ“, какъ и по отысканію средствъ на это изданіе. Мы, *вопреки своему желанію*, издали „Мате-

ріалы“ на собственныя средства, *безъ всякихъ субсидій*.— А г. Высоцкій безъ всякихъ данныхъ дозволяетъ себѣ инсинуировать на счетъ особыхъ привиллегій, предоставленныхъ намъ въ духовномъ вѣдомствѣ!..

Но вотъ съ тѣми же цѣлями свести къ нулю наши труды по изданію „Матеріаловъ“, г. Высоцкій, далѣе, пишетъ: „На учрежденія же другихъ вѣдомствъ онъ (Айвазовъ) предпочиталъ оказывать *давленіе*¹⁾ чрезъ высшую духовную власть“ и „въ пользованіи послѣднимъ средствомъ доходилъ иногда до крайнихъ предѣловъ. Его не останавливала даже явная незаконность заявляемыхъ имъ претензій и требованій“. Но гдѣ же факты для обвиненія высшей духовной власти въ „*давленіи*“ на учрежденія другихъ вѣдомствъ, съ цѣлью побудить ихъ къ удовлетворенію нашихъ „*незаконныхъ*“ претензій и требованій“?!. Рѣчь у г. Высоцкаго, какъ увидимъ ниже, идетъ о Министерствѣ Юстиціи, учрежденіи совершенно независимомъ отъ духовной власти, почему и рѣчи о „*давленіи*“ духовной власти на Министерство Юстиціи не можетъ быть! Но, быть можетъ, по слабоволію г. Министра Юстиціи, что-либо подобное произошло? Быть можетъ, и „высшая духовная власть“ дозволила себѣ незаконное „*давленіе*“ на другое вѣдомство, сама, въ свою очередь, подчинившись *давленію*“ своего подчиненнаго?!. Доселѣ мы знали, что можетъ „давить“ только сильный—слабого, властитель—подчиненнаго и пр... Но вотъ г. Высоцкій указываетъ обратное явленіе и именно изъ области „*давленій*“!.. Посмотримъ на приводимые имъ факты такого „давленія“.

Г. Высоцкій сообщаетъ слѣдующее: „Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1914 г. Совѣтъ Петроградской Духовной Академіи, по ходатайству г. Айвазова, обратился въ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи съ просьбой выслать для него цѣлый рядъ (числомъ 12) сектантахъ дѣлъ. Архивъ отвѣтилъ, что исполнить просьбу Совѣта Академіи онъ не можетъ, *такъ какъ не имѣетъ законныхъ основаній для этого*, но что г. Айвазовъ можетъ изучать эти дѣла въ самомъ Архивѣ, *хотя они и отнесены, по распоряженію г. министра, къ разряду секретныхъ, т. е., не подлежащихъ къ выдачѣ стороннимъ лицамъ*“.—Мы

¹⁾ Нашъ курсивъ.

заявляемъ, что приведенное сообщеніе г. Высоцкаго является сознательною ложью: въ отвѣтъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи нѣтъ ни слова о *незаконности* просьбы Совѣта П. Академіи, какъ ничего не сказано о *секретности* сектантскихъ дѣлъ и ихъ невыдачѣ „стороннимъ лицамъ“. Московскій Арх. М. Юстиціи 3 іюля 1914 года отвѣчалъ *только* слѣдующее: „Московскій Архивъ Министерства Юстиціи имѣетъ честь увѣдомить Совѣтъ Академіи на отношеніе его отъ 27 іюня с. г., № 1549, о высылкѣ, для научныхъ запятій и. д. доцента И. Г. Айвазова, хранящихся ¹⁾ въ Архивѣ дѣлъ о сектантахъ, что сообщеніемъ Его Превосходительства г. Директора Второго Департамента Министерства Юстиціи, отъ 17 іюня сего года, за № 13600, разрѣшено Его Высокопревосходительствомъ Господиномъ Министромъ Юстиціи знакомиться г. Айвазову въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи со всѣми дѣлами о сектантахъ“. Отвѣтъ Москов. Архива былъ сообщенъ мнѣ 9 іюля. Вотъ, какъ г. Высоцкій обращается съ оффиціальными документами Москов. Архива, въ которомъ онъ служить и потому знаетъ текстъ отвѣта Архива Совѣту Академіи!.. Такое злостное извращеніе оффиціальнаго документа понадобилось г. Высоцкому съ цѣлью обосновать на немъ дальнѣйшую ложь.

Но для пониманія дальнѣйшей лжи г. Высоцкаго надлежитъ сказать нѣсколько словъ въ объясненіе отвѣта Москов. Архива. Откуда въ немъ взялась ссылка на разрѣшеніе г. Министра Юстиціи и притомъ расширяющее предѣлы ходатайства Совѣта Академіи (Совѣтъ просилъ только о 12 дѣлахъ, а не о *всѣхъ*)? Дѣло въ слѣдующемъ: въ концѣ м. мая 1914 г. мы получили отъ г. синодальнаго Оберъ-Прокурора предложеніе составить для вѣдомственныхъ надобностей краткую записку о хлыстахъ ²⁾. Въ зависимости отъ деталей предложенія мы намѣтили необходимыми къ полученію 12 сектантскихъ судебныхъ дѣлъ и возбудили предъ Совѣтомъ Академіи ходатайство о выпискѣ ихъ, предварительно, въ первыхъ числахъ м. іюня,

¹⁾ Совѣтъ просилъ о высылкѣ 12 дѣлъ.

²⁾ Предложеніе было обращено къ намъ, какъ къ преподавателю въ Дух. Академіи исторіи и обличенія р. сектантства.

заручившись согласіемъ г. Министра Юстиціи на разрѣшеніе Московскому Архиву выслать въ Совѣтъ Академіи означенныя дѣла, при чемъ г. Министръ заявилъ и г. Оберъ-Прокурору и лично намъ, что не будетъ препятствій къ полученію и другихъ дѣлъ, если понадобятся. Вотъ почему г. Министръ Юстиціи и послалъ въ Моск. Архивъ свое разрѣшеніе относительно „*всѣхъ*“ дѣлъ и только видоизмѣнилъ способъ пользованія ими, о чемъ мы узнали 9 іюля изъ отвѣта Московскаго Архива въ Совѣтъ Академіи.

О такомъ измѣненіи дѣла мы, конечно, доложили г. Оберъ-Прокурору, такъ какъ выполненіе его порученія осложнилось необходимостью ѣхать въ Москву, а этого мы не могли сдѣлать въ ближайшее время. Тогда г. Оберъ-Прокуроръ вторично и уже письменно обратился 19 іюля 1914 г. съ письмомъ къ г. Министру Юстиціи, прося его разрѣшить Московскому Архиву выслать на время надобности въ Совѣтъ Академіи для нашего обозрѣнія все тѣ же 12 сектантскихъ дѣлъ.

Между тѣмъ г. Высоцкій, извративъ, какъ мы видѣли, содержаніе отвѣта Московскаго Архива Совѣту Академіи, навязавъ этому отвѣту характеръ якобы протеста противъ нашихъ „незаконныхъ (sic!..) претензій и требованій“ (sic!..), далѣе учиняетъ сугубую ложь, когда пишетъ, что, „эти соображенія Архива (повторяемъ: они гнусно измышлены г. Высоцкимъ!..) не остановили г. Айвазова, и что онъ прибѣгнулъ къ содѣйствію г. Оберъ-Прокурора въ цѣляхъ „давленія“ (sic!..) на Министерство Юстиціи, тогда какъ дѣло происходило совершенно иначе, какъ мы выше и пояснили.

Изъ дальнѣйшаго заявленія г. Высоцкаго видно, что письмо Оберъ-Прокурора было послано на заключеніе Архива и что Архивъ подробно выяснилъ „незаконность и невозможность удовлетворенія просьбы“ Оберъ-Прокурора, съ добавленіемъ, что „онъ (Архивъ) охотно предоставитъ г. Айвазову возможность заниматься сектантскими дѣлами даже во внѣ-служебное время“. Что отвѣчалъ Архивъ г. Министру Юстиціи,—мы не знаемъ, но что г. Министръ, очевидно *словами Архива*, отвѣтилъ г. Оберъ-Прокурору—знаемъ и коль-скоро г. Высоцкій считаетъ дозволеннымъ

оглашать вѣдомственную переписку въ цѣляхъ оклеветанія нашихъ „Матеріаловъ“ и лично насъ, то и мы считаемъ возможнымъ, тѣмъ болѣе въ цѣляхъ вынужденной само-защиты, отвѣчать ему его-же орудіемъ. Отвѣтъ отъ г. Министра Юстиціи поступилъ 26 августа 1914 г. Въ немъ г. Министръ Юстиціи писалъ, что, по дѣйствующимъ, съ утвержденія Министра-же, правиламъ Архива, документы изъ него „могутъ быть высылаемы лишь поименованнымъ въ нихъ учрежденіямъ, въ числѣ коихъ Академіи не значатся“, что „секретные документы вообще никому выдаваемы и высылаемы быть не могутъ“, что, „къ пересмотру, обзорѣнію и прочтенію ихъ никто не можетъ быть допущенъ безъ особаго его, г. Министра, разрѣшенія“, что къ числу такихъ „секретныхъ дѣлъ принадлежатъ и дѣла о сектантахъ“ и что, „затрудняясь разрѣшить высылку дѣлъ“ въ Совѣтъ Академіи, онъ „не встрѣчаетъ препятствій къ допущенію г. Айвазова въ Московскій архивъ для обзорѣнія“ сектантскихъ дѣлъ. Итѣкъ, идя навстрѣчу нежеланію Архива выслать просимыя дѣла, г. Министръ Юстиціи ссылаясь на властью же Министра установленныя правила, изыятіе изъ коихъ всегда зависѣло отъ него. И это изыятіе онъ сдѣлалъ въ направленіи пользованія сектантскими дѣлами, не пожелавъ сдѣлать то-же и относительно высылки дѣлъ. Характерная „неточность“ въ отвѣтѣ г. Министра: „къ секретнымъ документамъ принадлежатъ и дѣла о сектантахъ“, которыя посему „вообще никому выдаваемы и высылаемы быть не могутъ“. Смѣемъ думать, что г. Министръ впалъ или, точнѣе, былъ введенъ въ ошибку... По крайней мѣрѣ, до 1913 года сектантскія дѣла въ Московскомъ Архивѣ „выдавались“ для изученія и даже безъ всякаго разрѣшенія г. Министра Юстиціи, что мы можемъ доказать фактами. Далѣе, и послѣ 1913 г. и доннѣ сектантскія дѣла въ Моск. Архивѣ читаются и... даже *печатаются*, а имѣются-ли и на это разрѣшенія г. Министра Юстиціи,—пусть скажутъ намъ сами „чтецы“ и „писатели“, въ отвѣтахъ которыхъ мы найдемъ для себя побужденіе для дальнѣйшихъ сообщеній... Во всякомъ случаѣ, какъ мы видимъ, и въ обращенномъ къ г. Министру Юстиціи письмѣ г. Оберъ-Прокурора, какъ и раньше въ ходатайствѣ Совѣта Академіи предъ Архивомъ, ничего

„незаконнаго“ не было, а просили г. Министра дать разрѣшеніе лишь въ предѣлахъ его законныхъ полномочій. И вотъ, даже такая *въдомственная*, притомъ не одного въдомства (предложеніе г. Оберъ-Прокурора относительно записки о хлыстахъ вытекало изъ срочнаго запроса другого въдомства), срочная нужда въ нѣсколькихъ дѣлахъ о сектантахъ не могла преобѣдить навѣяннаго изъ Архива г. Министру нежеланія использовать свое законное право въ такомъ ничтожномъ дѣлѣ, какъ высылка 12 сектантскихъ дѣлъ, тогда какъ архивы всѣхъ *судебныхъ*-же учрежденій безпрепятственно высылали академіямъ такого-же рода дѣла и притомъ только для личнаго пользованія наставниковъ Академіи. Такими-то путями г.г. Высоцкіе оберегаютъ свое „право“ на исключительное пользованіе дѣлами Московскаго Архива М. Юстиціи. Мы получили вышеупомянутое разрѣшеніе г. Министра 7 сентября и, при первой возможности, использовали его, проработавъ въ Архивѣ съ 25 октября и по 28 ноября 1914 г.

Достойна замѣчанія и еще одна важная подробность: г. Высоцкій пишетъ, что Архивъ въ отвѣтъ г. Министру выразилъ готовность „охотно предоставить г. Айвазову возможность заниматься сектантскими дѣлами даже во внѣслужебное время“. Впервые узнаемъ о такой „привилегіи“. Ни въ отвѣтъ Архива, ни въ отвѣтъ г. Министра нѣтъ ни слова объ этой льготѣ. А ужъ какъ бы мы использовали ее!.. А то приходилось въ Архивѣ работать, какъ и всѣ, всего по пяти часовъ въ сутки, а остальное время маяться въ московскихъ мебелирашкахъ, такъ какъ Архивъ закрывался.

Но г. Высоцкому мало еще оказалось всей источенной имъ изъ своего внутренняго лжи. Онъ любитъ купаться въ ней съ головою и изощрается въ измышленіи все новой и новой лжи. Онъ навязываетъ намъ желаніе (удовлетворенное-де...) работать въ Архивѣ не въ „общемъ залѣ, а въ канцеляріи“, гдѣ намъ-де „было удобнѣе“... „сюда ему (т. е. намъ) приносили цѣлые короба съ дѣлами и онъ (т. е. мы) рылся въ нихъ никѣмъ и ничѣмъ не стѣсняемый“... Что ни слово, то и ложь! Въ общемъ залѣ, весьма просторномъ, свѣтломъ и вообще прекрасномъ, мы, съ первыхъ же словъ въ Архивѣ, выразили желаніе заниматься.

Но намъ этого *не разрѣшили* и по очень серьезнымъ основаніямъ. Необходимыя намъ дѣла были изъ ряды недавно присланныхъ въ Архивъ, почему для нихъ еще не было составлено архивной описи, они числились еще за канцеляріей и не были сданы въ распоряженіе администраціи, завѣдующей выдачей дѣлъ къ чтенію въ общемъ залѣ. Заниматься же въ этомъ залѣ дѣлами иными, не здѣсь выдаваемыми, воспрещалось; сюда нельзя было даже входить съ папками, портфелями и прочее. Порядокъ строгій и разумный. Вотъ почему, вопреки нашему желанію, но на законномъ основаніи, намъ и отвели мѣсто въ той канцелярской комнатѣ, въ которой велось завѣдываніе необходимыми дѣлами. Время было зимнее. Мы устроились у оконъ, больше было негдѣ. Дуло изъ оконъ изрядно; мы изъ книгъ устраивали защиту. Однако, бѣды не избѣжали: давній ревматизмъ заговорилъ во всю, зубы заныли и одинъ удалили мучительнымъ путемъ... Мы нисколько не ропщемъ на давшихъ намъ такое мѣсто для занятій: иного не было. Неудобства мѣста лишь значительно скрашивались изысканною любезностью двухъ чиновниковъ, въ комнатѣ коихъ мы занимались. Атмосфера сгущалась и настроеніе портилось лишь тогда, когда, подъ разными предлогами, заходилъ сюда г. Высоцкій, дѣлавшій попытки „втирать очки“ намъ на счетъ хлыстовщины, да все что-то вынюхивавшій, точно „Трефъ“... Мы сразу поняли, что это за „гусь архивный“. Онъ положительно блѣднѣлъ, когда видѣлъ въ нашихъ рукахъ сколько нибудь важное дѣло. Не забудемъ двухъ яркихъ фактовъ, занесенныхъ въ нашъ „Дневникъ“. Намъ понадобилось „Дѣло о Радаевѣ“. Въ коробахъ съ дѣлами Нижегородскаго Окр. Суда—дѣла о Радаевѣ не оказалось. Было рѣшено, что оно попало по ошибкѣ, при нѣкоторыхъ перекладкахъ дѣлъ, въ сосѣдніе короба. Много коробовъ мы осмотрѣли,—дѣла не нашли. Рѣшили, что „Дѣла“ не прислали. Заглянули въ судебную опись,—тамъ оно, къ счастью, значилось. И выходило: и есть и нѣтъ... Такъ этотъ вопросъ и висѣлъ въ воздухѣ четыре дня. Наконецъ, поиски увѣнчались успѣхомъ: дѣло оказалось у г. Высоцкаго..., а гдѣ?—онъ самъ доскажетъ... Блѣдный отъ злости онъ самъ его принесъ и, положивъ предъ нами на столъ, сказалъ: „да, вѣдь, это не хлысть,

а параноикъ "...—„Ничего“, отвѣчали мы, „посмотримъ, интересно“... Буквально то же повторилось и съ дѣломъ о Щанниковой, при чемъ г. Высоцкій, вручая намъ это „Дѣло“, сказалъ: „ничего интереснаго“!.. видимо, происходило „столкновеніе интересовъ“... Отсюда и вся „критическая разнузданность“ г. Высоцкаго, которая влекла его даже по пятамъ нашего писца, подымала на верхній этажъ и побуждала выслѣживать, что тамъ дѣлаетъ нашъ писецъ!.. А писецъ, въ блаженномъ невѣдѣніи, переписывалъ тѣ документы, которые разрѣшались къ выдачѣ чрезъ администрацію общаго зала... И это „столкновеніе интересовъ“ бросило г. Высоцкаго въ объятія г.г. Бончъ—Бруевичей и подъ крылышко ихъ „Современнаго Мира“!.. Ну и „Современный-же Міръ“!.. Да и „сектовѣды“ то нашего времени не лучше: „теплая компанія“!..

И. Айвазовъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

1. Епископъ Павелъ: *Отъ св. купели и до гроба*“. (Краткій уставъ жизни православнаго христіанина)“. 1916 г. 1—98 стр. Ц. 25 коп.

Названное изданіе преосвященнаго Павла, Епископа Никольско-Уссурійскаго, представляет собою прекрасное пособие для начинающаго христіанина. Большую пользу оно принесетъ и для нашей апологетической народной и школьной миссіи. Оно объемлетъ собою всю жизнь православнаго христіанина, отъ его купели и до гроба. Здѣсь говорится: „О званіи и обязанностяхъ христіанина“. Далѣе, въ части 1-й излагаются: „Вѣра въ Бога и въ св. Церковь. Крещеніе. Муропомазаніе. Сороковая молитва. Покаяніе. Причащеніе. Священство. Бракъ. Елеосвященіе (Соборованіе). Молитва. Крестъ и крестное знаменіе. Поклоны. Св. иконы. Молитва церковная и св. храмъ. Богослуженіе (церковныя службы). Праздники церковные. Дванадцатые праздники. Праздники особо чтимые. Посты. Краткое молитвенное правило для мірянъ. Правило пятисотницы. Чтеніе Слова Божія“. Во 2-ю часть входятъ. „Любовь къ ближнимъ. Всѣхъ-ли нужно одинаково любить? Семья. Воспитаніе дѣтей. Обязанности къ обществу. Обязанности къ отечеству (Государству). Отношеніе къ инородцамъ и иновѣрцамъ. Обязанности къ самому себѣ. Умъ. Воля. Сердце. Забота о тѣлесномъ здоровіи. Приготовленіе къ смерти, поведеніе во время болѣзни, смерть, погребеніе и поминки. Смыслъ жизни. Заключение“.

Какъ видимъ, авторъ дѣйствительно охватилъ всѣ стороны жизни православнаго христіанина. Каждый вопросъ изложенъ имъ ясно, существенно и, что особенно цѣнно, кратко и вразумительно. Въ разрѣшеніи каждаго вопроса умѣло предвосхищены могущія возникнуть недоумѣнія и дѣлаемая противниками Церкви возраженія. На все дается отвѣтъ краткій, ясный и убѣдительный. Слогъ автора легкій, почему читается книга съ довольствомъ. Цѣна изданія, по нашему времени, весьма дешевая. Выписывать изданіе можно по адресу: „Авдѣвка, Приморской области. Настоятелю Уссурійскаго Св.-Троицкаго монастыря“.

2. В. П. Быковъ: *„Тихія бесѣды для отдыха страдающей души“.*

Высшей степени симпатичное изданіе представляютъ собою *„Тихія бесѣды для отдыха страдающей души“*, произведеніе талантливаго и весьма задушевнаго писателя В. П. Быкова. Доселѣ вышло восемь выпусковъ слѣдующаго содержанія: „Другъ мой, братъ мой... Осиротѣвшимъ (Вып. I, ц. 10 коп.). Ночь возрожденія (вып. II, ц. 10 коп.). Побѣда надъ скорбью (вып. III, ц. 20 коп.). Какъ и когда окончится настоящая война... (вып. IV, ц. 6 коп.). Кто побѣдитъ? (вып. V, ц. 6 коп.). Великая тайна Церкви (вып. VI, ц. 7 коп.). Лампада (вып. VII, ц. 7 коп.). Исповѣдь. Оптина пустынь (вып. VIII, ц. 7 коп.). Съ захватывающимъ интересомъ читаются всѣ эти выпуски. Трудно сказать, какой изъ нихъ лучше. Всѣ одинаково затрагиваютъ живыя струны сердца и, играя на нихъ, льютъ мелодію успокоенія; да, именно блаженнаго успокоенія, при которомъ человѣкъ стряхиваетъ съ себя всю громаду житейскихъ ношъ, подъ тяжестью коихъ онъ не разъ падалъ въ изнеможеніи и съ ропотомъ на своего Творца, на самое свое бытіе... Радостный, свободный отъ этой часто роковой для него ноши онъ уже парить духомъ въ небес-

ную высь и тамъ въ синевѣ небосвода точно ныряетъ и пьетъ эту синеву, пьетъ безконечно и поетъ славу жизни и Жизнодавцу. „Тихія бесѣды“ В. П. Быкова—это цѣлительный бальзамъ для изстрадавшейся въ семь мѣрѣ души, это елей самарянина на раны изъязвленнаго ими міра. Написаны бесѣды столь художественно, что доступны и питающимся млеко́мъ писанія. Изданы онѣ весьма изящно. Стоимость ихъ, по нашему времени, дешевая; видимо, издательница ихъ Е. І. Быкова старалась прійти съ духовною помощью и бѣдняку. Изданіе снабжено художественными иллюстраціями.

Мы усиленно рекомендуемъ эти „Тихія бесѣды“ В. П. Быкова вниманію нашихъ пастырей и миссіонеровъ, какъ равно и мірянъ—ревнителей православія. Необходимо оказать этому изданію самый сердечный пріемъ, распространяя его повсюду. Нашъ пастырь особенно нуждается въ хорошей и дешевой книжкѣ для народнаго чтенія. Навстрѣчу этой нуждѣ и идутъ „Тихія бесѣды“. И дѣятели нашей миссіи найдутъ въ „Тихихъ бесѣдахъ“, особенно въ выпускахъ: II, III, VI, VII, и VIII,—прекрасный миссіонерскій щитъ вѣры для огражденія святыни православія въ народныхъ сердцахъ. Пусть каждый дѣятель Церкви и ревнитель православія выпишетъ хотя-бы по 1 экз. всѣхъ 8-ми выпусковъ „Тихихъ бесѣдъ“ и прочитаетъ ихъ самъ, а затѣмъ дастъ прочитать и другимъ. И мы увѣрены, что духовная отрада отъ „Тихихъ бесѣдъ“ заставитъ его ждать дальнѣйшихъ выпусковъ и сердечно поблагодаритъ и автора и издательницу оныхъ. Выписывать „Тихія бесѣды“ можно по адресу: „Москва, близъ храма Христа Спасителя, д. Ковригина, кв. 39. Е. І. Быковой“.

П. М.

Болгаріи.

О, вѣтъ славянскаго народа,
Ужель забыла, чьей рукой
Тебѣ дарована свобода
И сброшенъ гнетъ неволи злой?!
 Припомни бѣдственное время,
 Припомни—то вѣдь не былъ сонъ—
 Несла тяжелое ты бремя,
 Не умолкалъ твой скорбный стонъ,
Ты вся была—одно страданье,
Изъ ранъ твоихъ сочилась кровь...
Исполненъ чувствомъ состраданья
Кто оказалъ тебѣ любовь?
 Скажи, ужели ты забыла,
 Когда въ конецъ изнурена
 Ты Русь о помощи молила—
 И какъ откликнулась она?
Смирить пошла она жестокихъ
Твоихъ озлобленныхъ враговъ,
И сколько тамъ, въ поляхъ далекихъ,
Своихъ оставила сыновъ!..
 Но вотъ возсталъ врагъ новый злобный,
 Всю Русь заставилъ онъ страдать,
 Теперь насталъ моментъ удобный
 Тебѣ ей долгъ любви отдать...
И что же?.. Долго ты молчала,
И долго—долго Русь ждала,

Пока со скорбью не узнала,
Что честь свою ты продала.
Войну ты дерзко объявила
Своей защитницѣ святой,
И кровь ея пролить рѣшила
Своею братскою рукой.
Передъ тобою Русь родная—
Вглядись въ знакомыя черты...
Скажи, съ ней въ битву выступая,
Какого Бога молишь ты?!
Войдешь ужели дерзновенно
Въ храмъ Бога мира и любви?..
Остановись! Творца вселенной
Въ своей молитвѣ не зови—
Тебѣ Защитой Онъ не будетъ,
Онъ не пойдетъ передъ тобой,
Повѣрь, Господь тебя забудетъ,
Какъ ты забыла долгъ святой.
На твой народъ, вѣдь, преступленья
Легло позорное пятно,
Грядущихъ совѣсть поколѣній
На вѣки будетъ жечь оно...

* * *

Отъ Редакціи.

Въ случаѣ неполученія подписчикомъ какого-либо № журнала, просимъ сообщать объ этомъ **немедленно, по полученіи слѣдующаго за неполученнымъ №.** Пропажа №№ журнала происходитъ не по винѣ Редакціи, потому что журналъ сдается по особой накладной, подъ росписку Московской Почтовой Конторы; для выясненія-же, **гдѣ именно** журналъ пропадаетъ, необходимо своевременное сообщеніе о неполученіи № №.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Открыта Подписка на 1917 годъ на еженедѣльный иллюстрированный журналъ **НИВА**. Гг. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіи одного 1917 г.: 52 №№ еженедѣльн. художеств.-литер. журн. „НИВА“: повѣсти и рассказы, критич. и популярно-научн. очерки, біографіи, воен. и политич. очерки и обозрѣнія, снимки съ картинъ, рисунки, портреты и иллюстраціи съ театра воен. дѣйствій. 12 №№ ежемѣсяч. иллюстрирован. приложенія для дѣтей. 52 книги „Сборника НИВЫ“, въ составъ которыхъ войдетъ: первая серія полного собранія сочиненій М. Горькаго. Полное собраніе сочиненій С. Я. Надсона. Для молодежи нѣтъ благотворнѣе книги, чѣмъ стихотворенія этого свѣтлаго юноши, уводящія душу отъ порочныхъ соблазновъ, навѣвающія на нее идеалистическій духъ. Полный переводъ романа „Донъ-Кихотъ“ Сервантеса. Донъ-Кихотъ—широчайшій поэтический образъ, грандіозно обобщенный художественный типъ. Это не только испанецъ такого-то вѣка, это всечеловѣкъ всѣхъ эпохъ и народовъ. Третья серія полного собранія сочиненій Д. Н. Мамина (сибиряка). Въ эту серію входятъ такіе шедевры знаменитаго русскаго писателя, какъ романы: „Золото“, „Бурный потокъ“, „Падающія звѣзды“, цѣлый рядъ сборниковъ, повѣстей и рассказовъ: „Любовь“, „Осенніе листья“, „Медовыя рѣки“, „Вокругъ ракового куста“ и др. Подписная цѣна „НИВЫ“ со всѣми приложеніями на годъ: въ Петроградѣ: безъ доставки—12 р. 50 к. съ доставкой—13 р. 50 к. Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской—13 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книж. магаз. „Образованіе“—13 р. 50 к. Съ пересылкою въ всѣ мѣста Россіи 14 р. За границу—18 р. Допускается разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока: въ 2 срока: при подпискѣ 7 р. и 1 іюня—7 р.; въ 3 срока: при подпискѣ—5 р., 1 апрѣля—5 р. и 1 августа—4 р. и въ 4 срока: при подпискѣ—4 р., 1 марта 3 р., 1 іюня—4 р. и 1 августа—3 р. Для гг. служащихъ, какъ въ казен., такъ и въ частныхъ учрежденіяхъ, при коллективной подпискѣ за поручительствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ, допускается разсрочка платежа на самыхъ льготныхъ условіяхъ. Адресъ: Въ Контору журнала „НИВА“, Петроградъ, улица Гоголя № 22.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1917-й ГОДЪ

НА ЖУРНАЛЪ

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“.

Въ 1917 году „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“ вступитъ въ 58-й годъ своего изданія и благоустною волею Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго *Макарія*, какъ и въ прошломъ году, будетъ выходить при Московскомъ въ Кремль Каведральномъ Чудовомъ монастырь.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Труды по изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и Православнаго Богослуженія. 2) Статьи вѣроучительнаго и правоучительнаго содержанія и на современныя явленія въ общественной и частной жизни. 3) „Публичныя богословскія чтенія“. 4) Слова, поученія и вѣѣбогослаужебныя бесѣды, особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и занятыхъ пастырей Церкви. 5) Церковно-историческіе рассказы. 6) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 7) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго Оеофана Затворника, іеросхимонаха о. Амвросія Оптинскаго и другихъ. 8) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 9) Описаніе путешествій къ св. мѣстамъ. 10) Данныя о расколѣ. 11) Свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ и о *русскихъ сектахъ*, съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. 12) Литературное обозрѣніе. 13) Современная печать. 14) Критика. 15) Стихотворенія. 16) Повѣсти и рассказы.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 16-го 19-го іюня 1898 г. за № 477, постановлено: издаваемый въ Москвѣ журналъ *„Душеполезное Чтеніе“*—одобритъ для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Журналъ выходитъ двухмѣсячными книжками. Годовая цѣна журнала **ДВА рубля**, за ¹/₂ года—1 руб., съ доставкой и пересылкой. **За границу 4 рубля.**

Адресъ: **МОСКВА.** Кремль. Чудовъ монастырь. Въ редакцію журнала: **„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“.**

Можно подписываться и въ конторѣ Печковской (Москва Петровскія линіи) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Литературный матеріалъ для „Душеполезнаго Чтенія“ надо направлять и за справками обращаться по адресу: *„Петроградъ, Галацки-ковская набережная д. 32, кв. 46. Тел. 146-71. Ивану Георгіевичу Айвазову“.*

Редакторы: Намѣстникъ Чудова Монастыря Преосвященный Епископъ Серпуховскій Арсеній и и. д. доцента Петроградской Духовной Академіи Петроградскій епархіальный миссіонеръ **Иванъ Айвазовъ.**

Открыта подписка на 1917 г. на еженедѣльный журналъ:

== „ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“. ==

Годъ изданія XLIII-й. „ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ и въ 1917 г. будетъ издаваться Миссіонерскимъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ, по весьма широкой программѣ, съ иллюстраціями. Въ программу журнала по прежнему войдутъ: 1) Церковныя и государственныя мѣропріятія, распоряженія, указы, опредѣленія, законы и т. п.—по религіознымъ и особенно по миссіонерскимъ дѣламъ. 2) Вопросы православныхъ миссій: противосектант., противораскольническ., противоинославной, противоеврейской, противомогетан., противоязыческ., противосоціалистическ., противоатеистической и миссій заграничныхъ. 3) Обсужденіе, съ правосл. т. зр., всѣхъ противоцерковныхъ явленій. 4) Разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ Вѣры и Церкви, а равно и вопросовъ государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученіемъ Православной Вѣры и жизнью Правосл. Церкви. 5) Вопросы жизни епархіальной и церковно-приходской; вопросы пастырства и паствы. 6) Вопросы духовной и церковной школы. 7) Обзоръіе современной прессы. 8) Библіографія и критика. 9) Почтовый ящикъ: отвѣты на запросы читателей. 10) Объявленія.—Къ сотрудничеству въ въ журналѣ приглашены лучшія богословскія и миссіонерскія силы православнаго пастырства и паствы. Журналъ будетъ выходить еженедѣльно въ лѣтніе мѣсяцы рѣже но зато въ увеличен. объемѣ. Годовая цѣна журнала ПЯТЬ руб., за 1/2 гоода 3 руб., съ доставк. и пересыл. Заграницу 7 руб. Адресъ Редакціи и Конторы журнала: „Петроградъ, Васильевскій островъ 1 лин., д. 52. Тел. 487-67.“ Подписка принимается и въ Конторѣ журнала—ежедневно съ 2—6. час. дня и во всѣхъ большихъ кн. магазинахъ. Литературный матеріалъ для Церк. „Вѣст.“ направлять по адресу редакціи журнала: статьи д. б. написаны четко и на одной сторонѣ листа. Редакція имѣетъ право измѣнять и сокращать статьи, не нарушая ихъ смысла. Статьи, отмѣченныя авторами: „платная“, оплачиваются по усмотрѣнію Редакціи, а безъ означен. помѣтки—считаются бесплатными. Непригодныя къ печатанію статьи не возвращаются. Редакція открыта ежедневно съ 2—4 час. дня. Редакторъ „Церковнаго Вѣстника“ членъ Государственнаго Совѣта и Миссіонерскаго Совѣта при Св. Синодѣ профессоръ-протоіерей **Тимоѣй Ивановичъ Буткевичъ.**

Открыта подписка на **ПОЧАЕВСКІЙ ЛИСТОКЪ** на 1917 годъ, журналъ назидательный, патристическій, народно-русскій, съ рисунками, пишетъ: 1) какъ жить наю христіанину; 2) что дѣлается у насъ на Руси, куда, кто и какъ направляетъ жизнь страны; 3) насколько успѣшно идетъ война и какихъ героевъ породила наша матушка Русь Святая; 4) что дѣлается въ чужихъ земляхъ, кто тамъ за насъ, кто противъ насъ и какія козни строитъ. 5) что даетъ намъ мѣстная жизнь, особенно, какъ живутъ бѣженцы, ихъ разореніе, ихъ надежды, гдѣ найти средство вернуть имъ свое благополучіе; 6) какъ заживетъ Россія послѣ войны своей самобытной жизнію, очистившись отъ прежнихъ грѣховъ кровью своихъ сыновъ. При каждомъ номерѣ дается назидательное чтеніе, листокъ на благословеніе. Съ первыми номерами журнала будетъ разосланъ настольный Православный календарь на 1917 годъ. Подписная цѣна на годъ пять рублей, на полгода—три рубля, на 2 мѣсяца 1 рубль. Адресъ для писемъ, денегъ и посылокъ: Самгородокъ, Кіевской губ., Редакціи Почаевскаго Листка, на Андреевскій хуторъ. Издатель А. Виталій. Редакторъ Н. Алексій.

— На 1917-й годъ —

(VI-й годъ изданія)

Открыта подписка

на ежемѣсячный церковно-общественный журналъ:

„Голосъ Церкви“.

Журналъ „ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“ съ 1917 года вступаетъ въ **шестой годъ** своего существованія и по-прежнему будетъ имѣть цѣлью освѣщать и разрѣшать въ строго-православномъ церковномъ духѣ всѣ вопросы Вѣры и Церкви, а также и вопросы государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученіемъ Православной Вѣры и съ жизнью Православной Церкви.

== Посему въ „ПРОГРАММУ“ журнала входятъ: ==

Отдѣлъ I: 1) Душеполезное чтеніе, т. е. статьи, дневники письма, наблюденія и воспоминанія, а также и прочіе труды религиозно-назидательнаго содержанія. 2) Вѣроученіе и правоученіе, Православной Церкви, въ научно-популярномъ изложеніи и въ удовлетвореніе запросовъ нашего времени. 3) Церковная проповѣдь на жгучіе вопросы современности. 4) Церковное управленіе. 5) Вопросы современнаго пастырства и церковный приходъ. 6) Церковная школа. 7) Внѣшняя и заграничная православныя миссіи. 8) **Внутренняя миссія.** 9) **Русское сектантство**, расколъ, социализмъ, современный атеизмъ и спиритуализмъ. 10) Православная церковь за границей. 11) Инославіе и иновѣріе.

Отдѣлъ II: 12) Церковь и Государство. 13) Церковь и Общество. 14) Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь чело-вѣка. 16) Церковь и современная пресса. 17) Церковь и современная мысль. 18) Библіографія и критика. 19) Политическое обозрѣніе. 20) Стихотворенія. 21) Почтовый ящикъ: отвѣтъ на запросы читателей по программѣ журнала.

== Въ журналѣ принимаютъ участіе: просвѣщеннѣйшіе іерархи и пастыри Церкви, миссіонеры, мужи богословской и свѣтской науки и литературы, а равно и видные дѣятели на поприщѣ церковной, государственной и общественной жизни. ==

Журнальный итогъ

„ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“, съ Божьей помощью, закончилъ **пятый годъ** своего существованія.

Составъ *сотрудниковъ* журнала значительно увеличился и вполне гарантируетъ достиженіе журналомъ своихъ цѣлей.

— Въ „Гол. Церкви“, между прочими, печатались статьи Кіевского Митрополита Владиміра, Московскаго Митрополита

Макарія, Архієписк. Антонія Харьковскаго, Архієп. Николая Варшавскаго, Архієп. Арсенія Новгородскаго, Архієп. Алексія Владимірскаго, Архієп. Никона (б. Вологодскаго), Еписк. Θεодора Ректора Москов. Дух. Академіи, Еписк. Арсенія Серпуховскаго, Еписк. Димитрія Можайскаго, профес. Моск. Д. Акад. архим. Иллариона (Троицкаго), профес. Казан. Д. Акад. Іером. Гурія, проф. Петроград. Дух. Академ. С. М. Зарина, проф. Кіев. Д. Академіи С. Т. Голубева, профес. Нѣжин. Инст. свящ. Н. Боголюбова, проф. И. С. Бердникова, проф. - члена Г. Совѣта Т. И. Буткевича, профес. А. А. Бронзова, проф. И. И. Соколова, проф. свящ. В. Зыкова, проф. П. С. Смирнова, инспект. гимназіи А. Гораина, доктора В. Николаева, свящ. А. Введенскаго, город. головы доктора Е. Я. Дюкова, проф. Кіев. Д. Акад. Н. Фетисова, А. Макаровой-Мирской, П. Б. Мансурова, В. А. Кожевникова, И. Г. Айвазова, В. П. Быкова, М. А. Новоселова, проф.-прот. І. И. Соловьева, А. Ф. Платоновой, свящ. Н. Ф. Платонова, Попова-Пермскаго, свящ. М. Чельцова, Е. Воронца, Свящ. Н. Колосова, свящ. К. Королькова, и мн. др. Въ редакціонномъ портфелѣ на 1917 г. имѣется весьма цѣнный матеріалъ по жгучимъ вопросамъ Церкви и Государства, принадлежащій перу извѣстныхъ ученыхъ, церковныхъ, государственныхъ и общественныхъ дѣятелей.

КЪ СВѢДѢНІЮ ПОДПИСЧИКОВЪ И СОТРУДНИКОВЪ:

1) Годовая цѣна журнала **ЧЕТЫРЕ** руб., за $\frac{1}{2}$ года **2** руб.; съ дост. и перес. За границу **ПЯТЬ** руб. Деньги адресовать **исключительно**: „Москва, Кремль, Чудовъ монастырь. Въ редакцію „Голоса Церкви“. Подписка принимается и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ, а также и въ „Конторѣ Объявленій и Подписки“, Н. Н. Печковской,—Москва, Петровскіи Линіи“. За перемѣну адреса подписчики вносятъ **40** коп.

2) Плата за объявленія на послѣднихъ страницахъ: 1 стран. 20 руб., $\frac{1}{2}$ стр. 10 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 5 руб., $\frac{1}{8}$ стр. 3 руб. При печатаніи много разъ дѣлается уступка по соглашенію.

3) **Литературный** матеріалъ для „Гол. Церкви“ надлежитъ направлять и за справками обращаться **исключительно** по адресу: Петроградъ, Калашиниковская набережная, д. 32, кв. 46. Тел.-ф. 146—71. **Ивану Георгіевичу Айвазову**. Статьи для журнала надо писать четко и на одной сторонѣ листа. Для полученія статей обратно авторы должны присылать стоимость почтовой пересылки. По истеченіи двухъ мѣсяцевъ, негодныхъ къ печатанію статьи и незатребованныя авторами уничтожаются.

Редакторы „Голоса Церкви“: Намѣстникъ Чудова монастыря **Епископъ Серпуховскій Арсеній** и н. д. доцента Петроград. Духовн. Академіи Петроградскій епарх. миссіонеръ **Иванъ Айвазовъ**.
